

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ
«ВЛАСТЕЛИНА
КОЛЕЦ»

*Удивительные мифы,
легенды и факты,
которые легли в основу
этого шедевра*

ДЭВИД КОЛБЕРТ

*Автор «Волшебных миров
Гарри Поттера»*

РОСМЭН

Публикуется без одобрения
наследников Дж. Р. Р. Толкина,
компаний New Line Cinema
и AOL Time Warner.

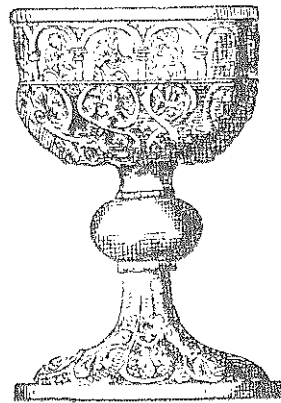
ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ
«ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

DAVID COLBERT

THE MAGICAL WORLDS OF THE LORD OF THE RINGS

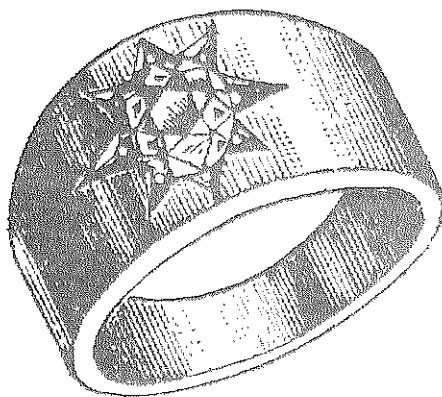
*The Amazing Myths,
Legends, and Facts
Behind the Masterpiece*

ДЭВИД КОЛБЕРТ

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ
«ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

*Удивительные мифы,
легенды и факты,
которые легли в основу
этого шедевра*

МОСКВА • РОСМЭН • 2003

ББК 82.3 (0)

К60

THE MAGICAL WORLDS OF THE LORD OF THE RINGS
THE AMAZING MYTHS, LEGENDS AND FACTS
BEHIND THE MASTERPIECE

by **David Colbert**

© 2001 by David Colbert

© copyrighted 2003 by J.P. Targete

This book was not authorized, prepared, approved,
licensed or endorsed by the estate of J.R.R. Tolkien, New Line Cinema,
Warnwr Bros., or any other individual or entity associated with
THE LORD OF THE RINGS
books or movie.

THE LORD OF THE RINGS is a registered trademark
of the Saul Zaentz Company trading as Tolkien Enterprises.

This edition published by arrangement with
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency.

*Все права на книгу на русском языке
принадлежат издательству «РОСМЭН».
Ничто из нее не может быть перепечатано,
заложено в компьютерную память
или скопировано в любой форме — электронной, механической,
фотокопии, магнитофонной записи или какой-то другой —
без письменного разрешения владельца.*

All rights reserved; no part of this publication
may be reproduced or transmitted by any means,
electronic, mechanical, photocopying or otherwise,
without the prior permission of the publisher.

Наш адрес в Интернете: www.rosman.ru

ISBN 5-353-01045-0

© Издание на русском языке.
ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Почему в книге Толкина так много башен?	11
Какая эпическая поэма вдохновила Толкина?	15
На небесах ли Бессмертный Край?	21
Является ли «Властелин Колец» романом о Второй мировой войне?	25
С чем связан для Толкина образ Галадриэли?	29
Почему не стоит доверять зеркалу Галадриэли?	33
Почему гномы и эльфы сторонятся друг друга?	37
Что за кошмар преследовал Гондор?	41
Как Толкин выдумал Горлума?	45
Был ли Горлум хоть когда-нибудь хорошим?	49
Кто такой Гэндальф?	53
Как играть в загадки-отгадки?	59
Как Толкин придумывал имена?	63
Какие кольца повлияли на создание эпопеи Толкина?	69
Зачем эльфы создают кольца?	75
Могло ли в Средиземье быть больше волшебства?	79
Почему ломаются лучшие мечи?	83
Почему лес сдвинулся с места?	89
Как орки стали столь ужасными?	95
Какое чудовище из «Властелина Колец» напало на Толкина?	99
Верят ли хоббиты в Бога?	103
Почему Саурон мог появляться в образе Всевидающего Ока?	105
Что в Сауроне самое страшное?	109

Кто у Толкина был первым Черным Властелином?	113
Почему фиал Галадриэли, подаренный Фродо, наделен таким могуществом?	119
Где находится Средиземье?.....	123
Почему Толкин написал о Братстве?	127
Почему Толкин заставляет Бильбо исчезнуть?	131
Почему хранителем Кольца становится Фродо?.....	135
Почему Фродо так часто бывает в пещерах?	139
Каково происхождение слова «хоббит»?	143
Почему у Толкина эльфы высокие?	147
Почему эльфы живут так долго?.....	151
Какой язык изобрел Толкин?	155
Сколько языков придумал Толкин?	161
Фродо терпит неудачу?	171
Указатель	176

*Бренде Нйт, Волшебнице Пригорья Галадриэли,
которая думала об этой книге,
и моим редакторам Ким Уолтмайер и Амаде Ли,
которые терпеливо ждали ее появления.*

ВВЕДЕНИЕ

Забавная вещь произошла, когда на экраны кинотеатров в декабре 2001 г. вышел фильм «Братство Кольца». В течение нескольких лет, пока снималось три серии «Властелина Колец», поклонники творчества Толкина беспокоились, не исказят ли фильмы суть повествования. Они говорили: чтобы рассказать всю эту историю за несколько часов, обязательно придется отказаться от каких-то любимых всем персонажей и важных эпизодов книги, станет беднее и ее идейное содержание. Такие фильмы могут понравиться лишь тем, кто не читал книг Толкина.

Но когда «Братство» появилось на экранах, громче всех прочих кинозрителей ему аплодировали именно преданные почитатели Толкина. Разворачивающаяся на экране захватывающая эпопея не скрывала от них глубинного смысла книги. Переживая эту историю всем сердцем, они заполняли пробелы в повествовании с помощью собственного воображения.

А вот те зрители, которые раньше не читали Толкина, не могли постичь глубинного смысла. И хотя фильм им, безусловно, понравился,

многие удивлялись тому, что почитатели Толкина подняли такую шумиху вокруг его, по их утверждению, блестящей эпопеи. Они не видели поводов для тех страстных дебатов, которыми славились поклонники Толкина.

Их чувства легко понять. Компьютерная графика способна смоделировать на экране горные ландшафты, но она не в силах выразить такие великие идеи, как, скажем, бессмертие или рок. Спецэффекты не могут объяснить, как Толкин черпал имена из забытых языков и заимствовал образы из древних легенд.

Подобные вопросы могут озадачить даже давних почитателей Толкина — ведь писатель использовал множество весьма редких и даже экзотических источников. К примеру, одно только слово из англосаксонского языка, на котором говорили много столетий назад, вдохновило Толкина на то, чтобы написать историю ранней эпохи Средиземья (об этом слове и его значении см. с. 120—121). Он также черпал вдохновение в легендах, повествующих о дальних странах, таких, как Финляндия. Много времени писатель тратил и на то, чтобы установить связь между изобретенными им самим языками, на которых говорили персонажи «Властелина Колец».

Обращаясь к древним словам и преданиям, Толкин преследовал грандиозную цель: за их внешней формой он надеялся разглядеть истинную суть событий. Он полагал, что тот, кто, подобно археологу, будет производить неустанные раскопки, сможет открыть целую мифологию, способную соперничать с древнегреческой и древнеримской.

Так что его читателям поневоле придется узнавать много нового. Однако с помощью опытного гида вы легко сможете понять множество важных деталей в тексте «Властелина Колец». Собственно, в этом и состоит цель данной книги. Она написана и для тех, кто читал книгу, и для тех, кто знаком с Толкином только по фильмам. Неважно, с каким багажом знаний вы приступаете к ее чтению, в любом случае она увлечет вас в глубь созданного Толкином мира и расскажет истории, стоящие за сюжетом его книги. Повсюду в ней вы обнаружите размышления самого Толкина. Иногда они будут представлены в виде писем к друзьям и издателям, но часто будут представлять собой объяснения, адресованные непосредственно читателям, чьи письма Толкин начал получать уже через несколько недель после первой публикации «Хоббита» в 1937 г. В то время никто еще не мог предвидеть оглушительного успеха Толкина во всем мире. Но даже самые первые читатели, случайно купившие никому не известную детскую книжку, считали, что история Толкина станет гораздо увлекательнее, если удастся узнать что-либо об авторе и его идеях. Вы сами убедитесь в том, что они были правы.

ВНИМАНИЕ!

Специально для тех, кто еще не дочитал до конца «Властелина Колец» или дожидается выхода следующих фильмов, чтобы узнать, чем закончились приключения героев книги. Я не хотел оказать вам дурную услугу и старался не

допустить того, чтобы вы из моих замечаний узнали, как будет развиваться сюжет. Главу о том, чем заканчивается «Властелин Колец», я специально поместил в самый конец книги. Если не хотите, не читайте ее! Я вас предупредил!

Дэвид Колберт.

ПОЧЕМУ В КНИГЕ ТОЛКИНА ТАК МНОГО БАШЕН?

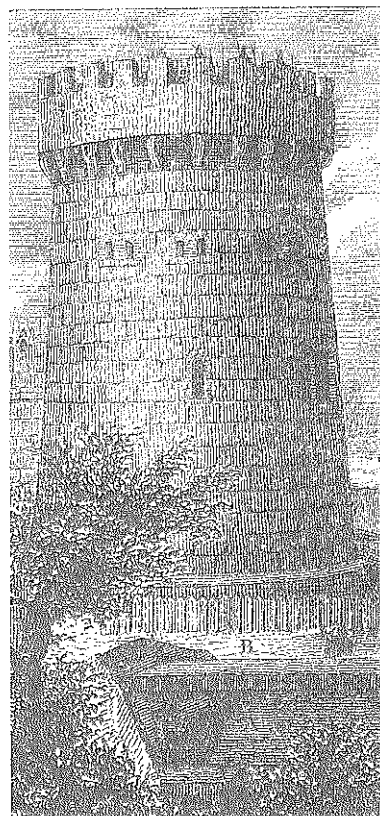
Вопрос «на засыпку»: что за башни имеются в виду в названии второй части «Властелина Колец» — «Две башни»?¹ Если вы можете без запинки ответить на этот вопрос, то вы знаете о книге больше самого Толкина. Потому что писатель довольно долго не мог определиться с тем, о каких же башнях пойдет речь.

Высокие и неприступные

Мрачные башни типичны для литературного ландшафта, что, в общем-то, понятно. Вздвигаясь высоко над равнинным пейзажем, они символизируют могущество и власть. С них открываются бескрайние горизонты. Но башни бывают и тюрьмами. Таково их назначение и в реальной жизни: башни, подобные, например, лондонскому Тауэру, часто были жилищем монархов и становились свидетелями дворцовых интриг, а подчас и убийств.

В Средиземье можно обнаружить с полдюжины подобных башен. Одни башни кишат

Башни

Во время обсуждения заглавий томов «Властелина Колец» редактором Толкина в издательстве «Аллен и Анвин» был Рейнер Анвин. Рейнер прочитал части книги, будучи еще маленьким мальчиком. Его отец, владелец фирмы, попросил его почитать Толкина, чтобы помочь принять решение о целесообразности публикации «Хоббита». Рейнер пришел от него в восторг, и судьба книги была решена.

орками, в другой был заточен Гэндальф, третья стала пристанищем Черных Всадников. Даже Саураново Око следит за всем из неприступной башни.

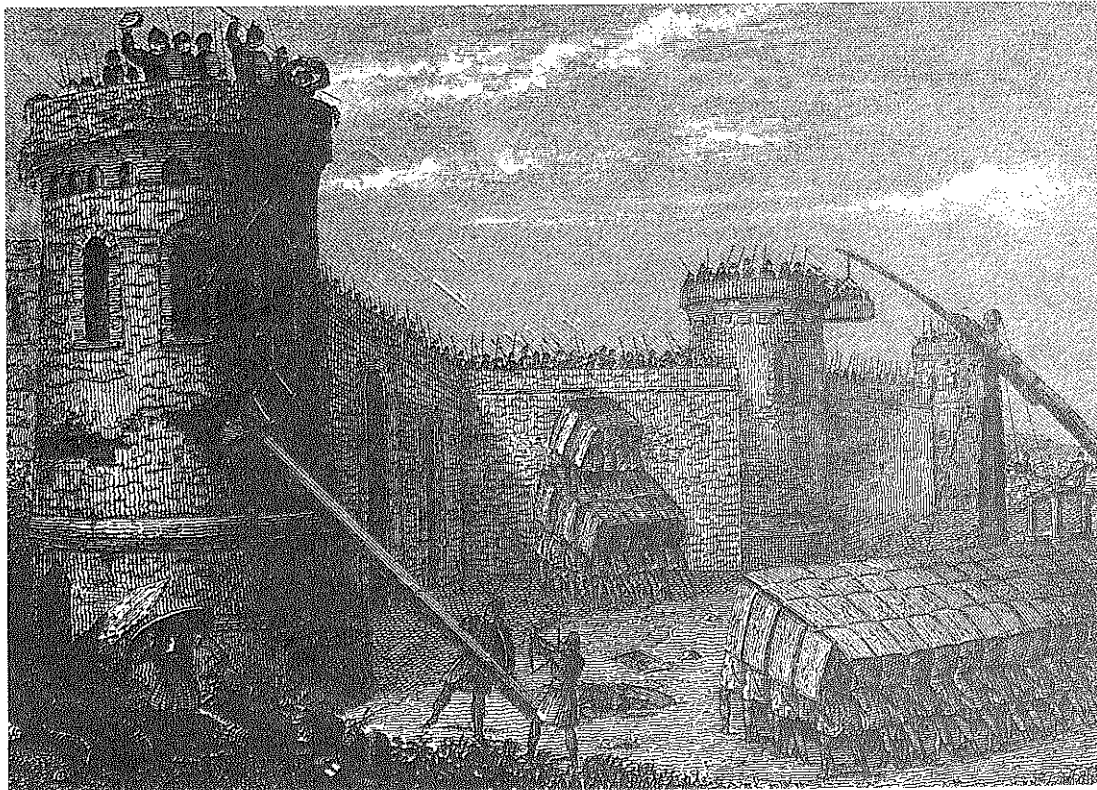
Толкин отдавал себе отчет в том, какие ассоциации вызывают у читателей эти символы. Он часто связывает башни с Темными Силами. В прологе «Властелина Колец» он говорит о миролюбивом характере хоббитов и подтверждает это таким примером: «Башен им не требовалось»; позднее Фродо узнает о том, что вновь окутана мраком Черная Башня Саурона, а Гэндальф приводит в ужас Пина, сказав ему о том, что Саурон решил его «не спеша замучить в темнице Черной Башни» (т. 2, с. 255)². Есть еще множество подобных примеров.

КАКИЕ БАШНИ ТОЛКИН НАЗВАЛ «ДВУМЯ ТВЕРДЫНЯМИ»?

В связи с тем, что образ башни был для Толкина столь значимым, вы вправе полагать, что писатель должен был четко представлять, какие башни имеет в виду в названии второго тома «Властелина Колец». В конце концов, это же он автор романа. Но в его намерения не входило делить эпопею на три самостоятельные книги. Это решение принял его издатель, и связано оно было с расходами на печать книги. И именно издатель предложил название «Две твердыни» в качестве заголовка второго тома.

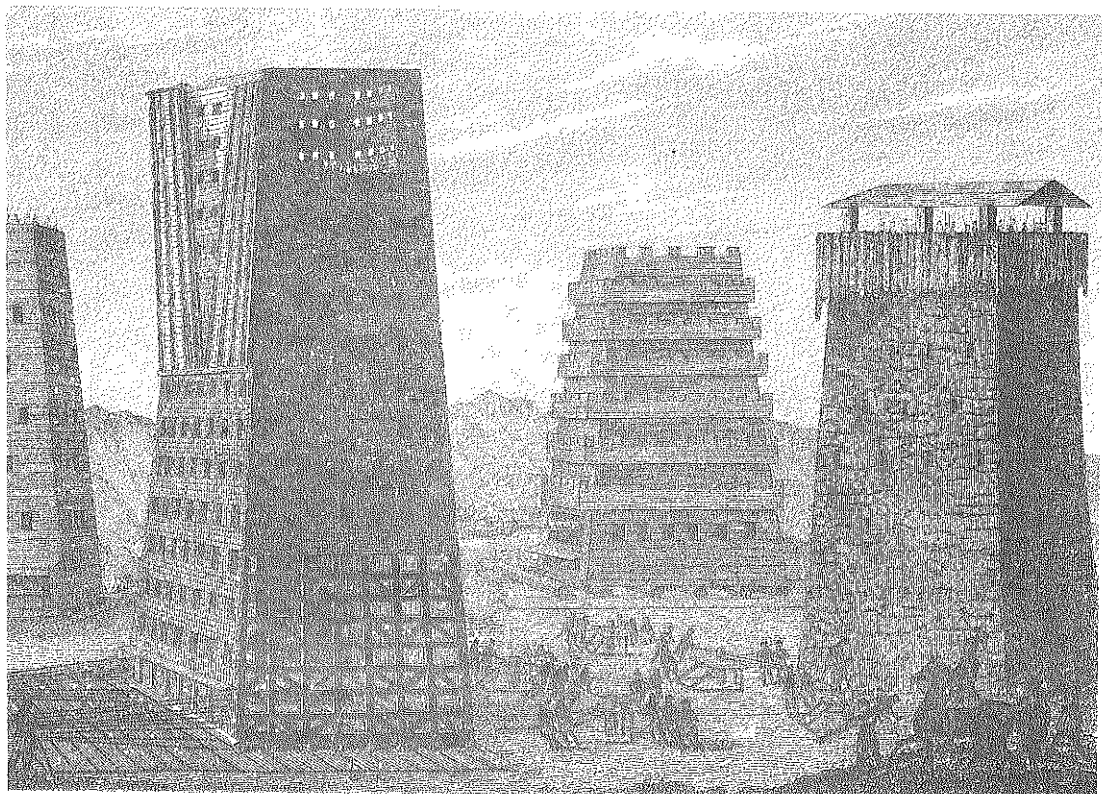
Толкин согласился с тем, что звучит это плохо, но вот только непонятно было, какой в этом названии смысл. Писатель не мог сказать,

какие две башни в романе можно считать самыми значительными. Несколько месяцев он пытался определить, к каким именно твердыням должно отсылать заглавие: решив эту проблему, он смог бы внести в текст романа необходимые пояснения и поместить башни на обложку книги. Толкин никак не мог решить, должно ли заглавие отсылать к двум Бастионам Тьмы, находящимся под властью Саурона, или же одна башня должна принадлежать Саурону, а другая — его противникам. Он даже создал различные обложки, соответствующие этим вариантам.

Наконец он решил, что заголовок должен отсылать к двум Бастионам Тьмы — Ортханку и Кирит-Унголу. Но и после этого писателя не покидали сомнения. (Создатели киноэпопеи «Властелин Колец» сделали двумя твердынями Ортханк и Барад-Дур — Бастионы Тьмы, принадлежащие Саруману и Саурону.)

В конце концов, не так уж и важно, какие именно башни попали на обложку книги. Само упоминание твердыни вызывает ассоциации с чем-то вечным и нерушимым, и Толкин, по всей видимости, чувствовал это — не даром в его романе так много башен.

КАКАЯ ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА ВДОХНОВИЛА ТОЛКИНА?

Беовульф

Возможно, вам никогда не довелось бы прочитать «Властелина Колец», если бы не созданная тысячу лет назад поэма, которая повлияла на все творчество Толкина.

Поэма эта называется «Беовульф». Это один из немногочисленных сохранившихся текстов, написанных на древнеанглийском языке (его еще называют англосаксонским). Этот язык был занесен в Британию около 449 г. н. э. с нашествием европейских племен. (Термин «англосаксонский» образован от названий двух из трех племен, вторгшихся в Британию, — англов, саксов и ютов.) Хотя на этом языке в Британии говорили более шести столетий, он весьма далек от того английского, на котором британцы говорят сегодня. Вряд ли кто-то, не считая студентов университета, возьмет на себя труд изучать его сегодня. Однако Толкин как раз и был одним из известнейших знатоков

«Беовульф» составляет почти 10 процентов всей дошедшей до наших дней англосаксонской поэзии.

англосаксонского: писатель преподавал его в Оксфорде в течение многих лет.

История доброй старой... Дании?

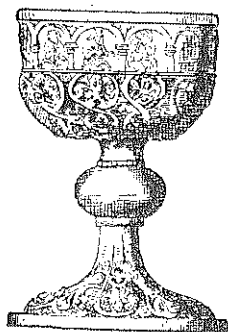
«Беовульф», считающийся древнейшим произведением английской литературы, был создан приблизительно в VIII в. До наших дней дошла единственная рукопись этого древнеанглийского текста, записанного через двести лет после создания. Рукопись хранится в Британском музее.

Если вам не приходилось читать «Беовульфа», то здесь было бы уместно рассказать об этой поэме. Начнем с удивительного факта. Действие этой поэмы, одного из самых значительных произведений английской литературы, разворачивается за пределами Англии — в Скандинавии. В основу поэмы легли сказания, принесенные в Англию вместе с новым языком.

Поэма была создана в эпоху войн между данами (предками датчан), шведами и племенем, которое называлось гаутами (по мнению некоторых ученых, они стали предками современных южных шведов); большая ее часть посвящена сражениям гаутского воина Беовульфа с тремя противниками. События развиваются следующим образом:

- По воле конунга был воздвигнут чертог, в котором пировали датские воины. На чертог налетело чудовище по имени Грендель. Племянник короля Беовульф вступил в поединок с чудовищем и смертельно ранил его.

- На следующий день, когда воины праздновали победу, мать чудовища пришла отомстить за сына. Беовульф сражается с ней, преследует до самого дна мерзкого болота и там убивает, а затем возвращается к соратникам с отрубленными головами найденного там поверженного чудовища Гренделя и его страшной матери.

• Много лет спустя, когда Беовульф сам стал конунгом, его страну начинает опустошать огнедышащий дракон. Дракон желает отомстить за то, что кто-то выкрал из его сокровищницы золотой кубок. Беовульф убивает дракона, но сам получает в поединке смертельную рану.

Поэма, разумеется, не сводится лишь к описанию битв. Самой яркой книгой своего времени ее сделали стиль, сюжетные находки, серьезность затронутых в ней тем. Толкин многое почерпнул из этого замечательного произведения.

«БЕОВУЛЬФ» У ТОЛКИНА

«Хоббит» возник как вечерняя сказка для детей писателя, и поначалу Толкину нравилось использовать в ней мотивы «Беовульфа». Наверное, он мог бы сказать, что ему доставляло удовольствие переиначивать эпизоды поэмы, превращая их во что-то гораздо менее серьезное, чем оригинал (нужно было заботиться и о том, чтобы сказка не вызвала у детей ночных кошмаров). Тем не менее после публикации «Хоббита» писатель признался издателям «Обсервера»: «“Беовульф” для меня стал одним из самых ценных источников» (*Письма*, 31)³. Создавая «Властелина Колец», писатель уделял идейному содержанию «Беовульфа» больше внимания и сохранил серьезный настрой этой поэмы. Влияние «Беовульфа» можно проследить в обеих книгах Толкина — и в «Хоббите», и во «Властелине Колец».

До того как прибывшие на землю Британии англосаксы принесли с собой древнеанглийский язык (это произошло в середине V столетия), большинство британцев говорило на различных кельтских наречиях. Древнеанглийский язык превратился в среднеанглийский, восприняв новые слова в результате Норманского (французского) завоевания в 1066 г. Появление современного английского языка можно датировать примерно серединой XV в.

Оказывается, само «открытие» Толкина состоялось благодаря «Беовульфу». Одна из его бывших студенток, получив заказ на подготовку нового перевода этой поэмы, между делом сообщила издателю, что профессор Толкин написал детскую книгу, сюжет которой близок «Беовульфу». И вскоре после этого «Хоббит» увидел свет.

Сходство окружающей обстановки. В «Хоббите» решающие схватки происходят в логове дракона. И в «Хоббите», и во «Властелине Колец» достаточно выразительно изображены сцены празднеств, где воины пьют и пируют. Как отмечает исследователь творчества Толкина Томас Шиппи, во «Властелине Колец» эльф Леголас говорит о Медусельде (золотом чертоге) теми же словами, какими в «Беовульфе» описан построенный для дружины чертог: «Кажется, он крыт золотом — так и сияет» (т. 2, с. 137).

Заимствование ряда образов и имен. В «Беовульфе» фигурирует имя Фродо. Нелюдимый Беорн из «Хоббита» напоминает самого Бео-

Чудовище Грендель, наводившее ужас на данов, шведов и гаутов.

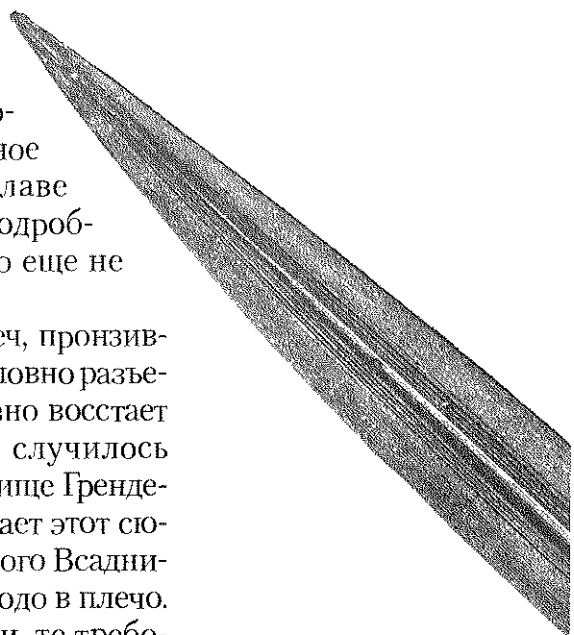
вульфа в те мгновения, когда он предстает наиболее суровым. Толкиновское название орков происходит от древнеанглийского *orcneas* — так в «Беовульфе» называют чудовищ.

Сходство сюжетных линий. То, как Бильбо Торбинс в «Хоббите» похищает кубок из логова дракона, весьма напоминает историю с кубком в «Беовульфе». Разъяренный похищением сокровища, дракон из «Беовульфа» покидает свою пещеру и принимается опустошать окрестности — этот поворот сюжета повторяется и в «Хоббите». Нечто подобное происходит и в предпоследней главе «Властелина Колец». (Опустим подробности исключительно ради тех, кто еще не дочитал эпопею.)

Когда во «Властелине Колец» меч, пронзивший одного из Черных Всадников, словно разьедает злоба назгула, перед нами словно восстает эпизод «Беовульфа»: то же самое случилось с мечом героя, когда он ранил чудовище Гренделя. Толкин еще раз зеркально отражает этот сюжетный ход, описывая, как меч Черного Всадника тает, после того как тот ранит Фродо в плечо.

Кроме того, как отмечает Шиппи, те требования, которые членам Братства приходится соблюдать, когда они прибывают к конунгу в золотой чертог (передвижение в сопровождении охранников, необходимость оставить оружие при входе во дворец), «до мельчайших подробностей» совпадают с церемонией, описанной в «Беовульфе» (Шиппи, с. 95)⁴.

Тематические совпадения между «Беовульфом» и произведениями Толкина. Во «Власте-

лине Колец», как и в «Беовульфе», враждующие между собой народы забывают о своих распрях ради борьбы с общим врагом. Кроме того, героев обоих произведений подстерегает опасность превратиться в то чудовище, с которым они сражаются.

К сожалению, есть читатели, для которых «Беовульф» — всего лишь старинная маловразумительная книга, которую приходится проходить в рамках учебной программы. А для Толкина чтение этой книги было работой. Из года в год он читал «Беовульфа» со студентами. И его чтение производило поистине волшебный эффект. «Он мог превратить аудиторию в пиршественную залу, где он был бардом, а мы — слушателями и гостями на пиру», — вспоминал его бывший студент⁵. Другой бывший студент, поэт У. Х. Оден, много лет спустя писал Толкину: «Я вам, кажется, никогда не говорил, какое незабываемое впечатление произвело на меня, студента, ваше чтение “Беовульфа”. Ваш голос был голосом Гэндальфа» (*Карпентер*, с. 207).

Суметь заразить других восторгом, который ты сам испытал при чтении книги, под силу лишь великому учителю. А теперь и вы, прочитавшие «Властелина Колец», тоже побывали «слушателями и гостями на пиру».

См. также:
Имена
Мечи

НА НЕБЕСАХ ЛИ БЕССМЕРТНЫЙ КРАЙ?

Бессмертный Край

Поскольку Толкин был набожным католиком и в его произведениях явно заметно влияние христианства, вы вправе были бы предположить, что в основу его мифологии легли все важнейшие элементы христианского вероучения. А что здесь может быть важнее, нежели обещание загробной жизни?

Однако не торопитесь с преждевременными выводами относительно Бессмертного Края — происхождение этого образа Толкина связано с несколькими источниками.

Пусть солнце не заходит надо мной

Хотя ко времени действия «Властелина Колец» Бессмертный Край скрыт от физического мира, доступного взору смертных, прежде они были связаны с материком Аманом и островом Эрессея, расположенными далеко к западу от Средиземья, за бескрайним океаном.

В поэме Толкина «Иирам» рассказывается история святого Брендана — мореплавателя, которого подчас называют первым европейцем, переплывшим Атлантический океан и достигшим Америки.

Аман — обитель бессмертных ангельских духов, создавших мир, а также избранных эльфов. И смертные не могут достичь Бессмертного Края, но они не оставляют поисков. Они часто упоминают о нем в своих легендах.

Толкин не случайно «размещает» Бессмертный Край в океане на западной окраине мира — он следует древней традиции. Во многих культурах существовало представление о том, что путь к этому чудесному краю указывал закат солнца. Древние греки, например, считали, что Элизиум — остров Блаженных — расположен за краем океана.

В некоторых мифологических традициях души могли достичь этих мест только после смерти. Но чаще (именно так происходит в кельтских легендах, оказавших влияние на Толкина) люди отправляются в эти чудесные места *перед* смертью. И обычно эти странствия совершаются на лодке. Два легендарных кельтских народа, сказания о которых повлияли на Толкина при создании эльфов — Туата-де-Данаан и Сидхе, — оставили Ирландию и отправились на Тир-на-Ног, волшебный остров на западе, который очень напоминает толкиновский Бессмертный Край — обитель Валаров и эльфов.

Даже после того как в Британию были занесены христианские представления о небесах, старая вера в волшебные острова не исчезла окончательно. Она смешалась с христианством в историях, которые назывались имрамами (по-гэльски это значит «путешествия»). В этих историях морские путешествия сочетались с поисками христианского рая. Толкин сам ког-

да-то написал поэму «Имрам», в которой пересказал историю жившего в VI в. ирландского священника, избородившего в поисках рая моря и океаны.

Туманный Авалон

Идея Толкина состояла в том, что известные нам легенды обо всех этих островах являются слабым эхом преданий о народах Средиземья. Толкин даже использовал искусный лингвистический прием, чтобы связать «Властелина Колец» с кельтской легендой о короле Артуре, который, получив смертельную рану, отпра-

Представления о загробном мире, расположенном за морем, приводят к идее помещения покойных в лодки, как это делают с Боромиром во «Властелине Колец».

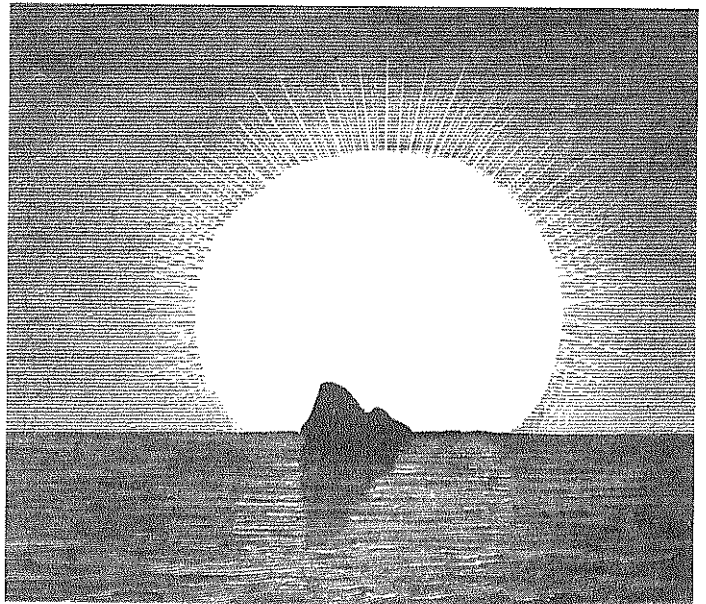
Внизу: единоутробная сестра короля Артура Элейн плывет в погребальной лодке.

вился на лодке на волшебный остров Авалон. На придуманном писателем древнеэльфийском языке одним из названий Бессмертного Края является слово «Аваллонэ» («расположенный неподалеку от дома Валаров»). Толкин хотел подвести нас к мысли о том, что легенды артуровского цикла, возникшие позднее эпохи «Властелина Колец», заимствовали название «Авалон» из *реальной* истории, которую он изложил.

И так же, как и в легенде о короле Артуре, Аваллонэ — это не небесный рай. Это волшебная страна, где исцеляются раны и время течет медленно. Попавший туда человек живет среди эльфов и фей, словно среди богов. Но это не конец. Это лишь путешествие туда, где можно провести в мире и спокойствии остаток жизни — вплоть до самой смерти.

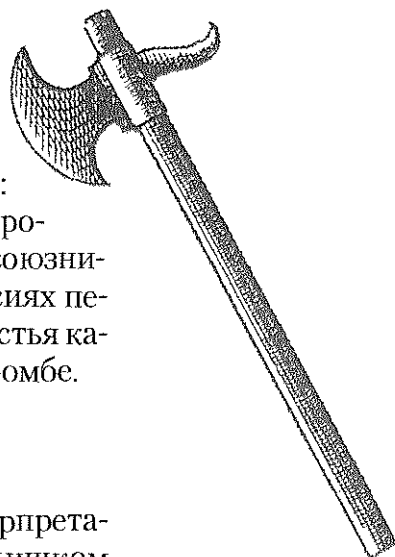
См. также:
Эльфы

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» РОМАНОМ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ?

Война

Поскольку «Властелин Колец» впервые был опубликован в 1954 г., спустя почти десять лет после окончания Второй мировой войны, многие читатели сочли войну в Средиземье символическим изображением войны в современной Европе. Они полагали, что видят в романе отражение реальных исторических фактов: во главе сил зла и в реальной войне, и в романе стоял отвратительный диктатор; союзникам пришлось забыть о своих разногласиях перед лицом общего врага; Кольцо Всевластья казалось всемогущим, подобно атомной бомбе.

Кольцо и бомба

Сам Толкин был недоволен такой интерпретацией романа. Он говорил, что это слишком примитивное толкование, слишком поверхно-

Во время одной из битв, описанных во «Властелине Колец», появляется облако в виде зонтика. Некоторые читатели усмотрели в этом отсылку к печально знаменитому «грибу», появляющемуся после взрыва атомной бомбы. Но в этом феномене нет ничего необычного — такое облако может появиться после любого взрыва. Толкин видел подобные во Франции, на полях сражений Первой мировой войны.

стное. Писатель утверждал, что общий замысел романа сложился еще до начала войны. Он придумал Братство Кольца задолго до того, как союзники объединили свои силы в реальной жизни. Мощь Кольца оказалась в центре сюжета за восемь лет до создания атомной бомбы. В действительности многие представления писателя о войне сложились еще во время Первой мировой, когда он проходил воинскую службу, то есть лет за тридцать до создания «Властелина Колец».

Тем не менее, хотя «Властелин Колец» и не отражает событий Второй мировой войны в их хронологической последовательности, война, безусловно, повлияла на создание книги Толкина. В некоторых письмах (в частности, к сыновьям, проходившим службу в вооруженных силах) он сопоставлял образы романа с событиями тех дней. Например, хотя Толкин не предполагал, что Кольцо должно символизировать атомную бомбу, известие о ее создании вызвало у писателя гнев: он был возмущен деятельностью работавших над оружием ученых. В тот день, когда распространилась эта новость, он написал одному из сыновей: «Сегодняшняя новость об «атомных бомбах» столь ужасна, что ошеломит любого. Крайняя недалёковидность со стороны этих сумасшедших физиков — пойти на выполнение подобной работы в военных целях: хладнокровно плапировать конец света!» (*Письма*, 116.) Позднее он скажет, что эти ученые подобны эльфам, выковавшим Кольца Власти. Они преданны науке, но недалёковидны в отношении последствий своей деятельности.

Хотя Толкин и не предсказывал войны, обдумывая сюжет романа в 1936 г., впоследствии он признавал, что реальная война напоминала Черные Лета, которые «можно сравнить с эпохой Морлора и Кольца» (*Письма*, 234.) Как заметил его друг, писатель К. С. Льюис, «этот сюжет не предполагал отражения какой-то конкретной ситуации, сложившейся в реальном мире. Все произошло по-другому: реальные события начали с ужасающей точностью следовать тому образцу, который породил свободный полет его фантазии».

Был ли Толкин пацифистом?

Подобно тому как некоторые читатели потропились связать события реальной истории с сюжетом «Властелина Колец», кое-кто сделал слишком поспешные заключения относительно возрений Толкина на войну.

В его книге легко усмотреть пропаганду пацифизма — представления о том, что всякая борьба заключает в себе зло. (Пацифисты полагали, что никогда не следует прибегать к оружию — даже в борьбе со злом. Само слово «пацифизм» произошло от латинского *пакс* — «мир».) Например, в «Прологе» он говорит: «Чего в хоббитах не было, так это воинственности» (т. 1, с. 12). И Боромир, самый воинственный из Братства, становится первой жертвой злой силы Кольца, потому что он так жаждет воспользоваться им как оружием. В письмах Толкин объяснял, что наиболее значительным символом пацифизма в его романе стал Том Бомбадил — странный персо-

Прототипом Тома Бомбадила послужила кукла, которую засунули в туалет! Это была игрушка одного из сыновей Толкина. «Спасенного» Тома Толкин поместил в свое произведение. В свете такого происшествия с куклой упоминание о том, как этот персонаж впервые встречает Золотинку — водяную принцессу, представляется довольно злой шуткой.

Во время одной из битв, описанных во «Властелине Колец», появляется облако в виде зонтика. Некоторые читатели усмотрели в этом отсылку к печально знаменитому «грибу», появляющемуся после взрыва атомной бомбы. Но в этом феномене нет ничего необычного — такое облако может появиться после любого взрыва. Толкин видел подобные во Франции, на полях сражений Первой мировой войны.

Писатель утверждал, что общий замысел романа сложился еще до начала войны. Он придумал Братство Кольца задолго до того, как союзники объединили свои силы в реальной жизни. Мощь Кольца оказалась в центре сюжета за восемь лет до создания атомной бомбы. В действительности многие представления писателя о войне сложились еще во время Первой мировой, когда он проходил воинскую службу, то есть лет за тридцать до создания «Властелина Колец».

Тем не менее, хотя «Властелин Колец» и не отражает событий Второй мировой войны в их хронологической последовательности, война, безусловно, повлияла на создание книги Толкина. В некоторых письмах (в частности, к сыновьям, проходившим службу в вооруженных силах) он сопоставлял образы романа с событиями тех дней. Например, хотя Толкин не предполагал, что Кольцо должно символизировать атомную бомбу, известие о ее создании вызвало у писателя гнев: он был возмущен деятельностью работавших над оружием ученых. В тот день, когда распространилась эта новость, он написал одному из сыновей: «Сегодняшняя новость об «атомных бомбах» столь ужасна, что ошеломит любого. Крайняя недалёковидность со стороны этих сумасшедших физиков — пойти на выполнение подобной работы в военных целях: хладнокровно плашировать конец света!» (*Письма*, 116.) Позднее он скажет, что эти ученые подобны эльфам, выковавшим Кольца Власти. Они преданны науке, но недалёковидны в отношении последствий своей деятельности.

Хотя Толкин и не предсказывал войны, обдумывая сюжет романа в 1936 г., впоследствии он признавал, что реальная война напоминала Черные Лета, которые «можно сравнить с эпохой Мордора и Кольца» (*Письма*, 234.) Как заметил его друг, писатель К. С. Льюис, «этот сюжет не предполагал отражения какой-то конкретной ситуации, сложившейся в реальном мире. Все произошло по-другому: реальные события начали с ужасающей точностью следовать тому образцу, который породил свободный полет его фантазии».

Были ли Толкин пацифистом?

Подобно тому как некоторые читатели потропились связать события реальной истории с сюжетом «Властелина Колец», кое-кто сделал слишком поспешные заключения относительно воззрений Толкина на войну.

В его книге легко усмотреть пропаганду пацифизма — представления о том, что всякая борьба включает в себе зло. (Пацифисты полагали, что никогда не следует прибегать к оружию — даже в борьбе со злом. Само слово «пацифизм» произошло от латинского *пакс* — «мир».) Например, в «Прологе» он говорит: «Чего в хоббитах не было, так это воинственности» (т. 1, с. 12). И Боромир, самый воинственный из Братства, становится первой жертвой злой силы Кольца, потому что он так жаждет воспользоваться им как оружием. В письмах Толкин объяснял, что наиболее значительным символом пацифизма в его романе стал Том Бомбадил — странный персо-

Прототипом Тома Бомбадила послужила кукла, которую засунули в туалет! Это была игрушка одного из сыновей Толкина. «Спасенного» Тома Толкин поместил в свое произведение. В свете такого происшествия с куклой упоминание о том, как этот персонаж впервые встречает Золотинку — водяную принцессу, представляется довольно злой шуткой.

наж, спасающий хоббитов от Старого Вяза. Том не принимает ничью сторону в борьбе за Кольцо. (Он настолько далек от этой борьбы, что даже не становится невидимым, надев Кольцо на палец.)

Но хотя Толкин и хотел показать достаточную распространенность пацифистских убеждений, сам он их не разделял. Он хотел, чтобы «Властелин Колец» показал, что подчас приходится отказываться от пацифистских идеалов и давать отпор врагу. Как он объясняет в одном из писем: выживет ли Том Бомбадил, зависит от того, выполнит ли Братство Кольца свою задачу.

Вы можете сказать, что Толкин чем-то напоминает Фродо: он словно «воин поневоле». Писатель понимал, что пороки человеческой природы иногда делают войну неизбежной, и он не уклонялся от сражений. Но Толкин не гордился военными триумфами. «Я думаю, “победитель” никогда не может в полной мере насладиться радостью “победы”», — написал он однажды (*Письма*, 235).

См. также:
«Беовульф»

С ЧЕМ СВЯЗАН ДЛЯ ТОЛКИНА ОБРАЗ ГАЛАДРИЭЛИ?

Галадриэль

Несмотря на то что Гимли обычно проявляет свойственную гномам суровость, он обнаруживает мягкость характера, когда дело касается Галадриэли. Он восхищается ею и ничего не может с собой поделать. Можно даже сказать, что он преклоняется перед ней так, как преклоняются перед матерью. И это вполне естественно. Образ Галадриэли имеет явные связи с образами матерей, воспетых в легендах и вошедших в историю.

ЖЕНЩИНА КАК ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ПРИРОДЫ

Изначально роль Галадриэли в Средиземье состоит в том, что она создает и оберегает обитель эльфов — Кветлориэн. Это делает ее, если использовать выражение антропологов, матерью-землей. Начиная с самых ранних мифов богини, олицетворявшие мать-землю, наделялись способностью порождать и поддерживать жизнь. Таковы египетская Изида; Иштар, которую почитали ассирийцы; Гея, Гера и Деметра,

Изида, богиня-мать
у древних египтян

чьему покровительству вверяли себя греки; Майя, Церера и другие божества, которым поклонялись римляне. Подобный образ матери-земли присутствует в мифологии всех народов мира. Лишь немногие культуры отводят такую роль мужским божествам: показательно, что перед супругом Галадриэли, Селербэрном, не стоит задача защищать Кветлориэн.

О мать, где ты?

Толкин тщательно выбирал день, когда Братству предстояло отправиться в путь, чтобы сокрушить Саурона. Это было 25 декабря — день, когда христиане (католики и протестанты) празднуют Рождество: в этот день Дева Мария родила Иисуса.

Однако Толкин, будучи благочестивым католиком, придал Галадриэли еще и черты совсем другой матери, чей образ был так важен для него, — святой Девы Марии, матери Иисуса Христа. Мария для Толкина, как и Галадриэль для Фродо и его товарищей, символизировала

божественное сострадание и мудрость. Хранители преклоняются перед ней, и она проникается любовью к ним. «Сверкающие сокровища Морийского царства меркнут перед красотой Лориэнской Владычицы!» — говорит Гимли, растроганный ее добротой (т. 1, с. 475).

В толкиновском Средиземье Галадриэль была не первым персонажем, который можно сравнить с Марией. В созданных писателем легендах (впоследствии составивших книгу «Сильмариллион») подобная роль отводилась Варде, одной из самых могущественных Валаров — ангельских духов, создавших Средиземье. (Именно Варду призывают на помощь персонажи Толкина, восклицая: «О Элберет! Гилтониэль!») Эльфы так же преклоняются перед Вардой, как Гимли и Фродо — перед Галадриэлью. Однако Толкин стремился максимально, насколько это было возможно, вывести Валаров за рамки действия «Властелина Колец», это в полной мере относится и к Варде. Поэтому значение Галадриэли разрастается до таких пределов, что она в какой-то степени начинает играть роль Марии. Интересно отметить, что, даже исключив из сюжета Варду, Толкин инстинктивно связал с Братством образ матери.

В киноэпопее «Властелин Колец» Арвен говорит на придуманном Толкином эльфийском языке. Все актеры учили «настоящие» эльфийские слова и произносили их так, как некогда произносил сам Толкин.

Другая Мария

Образ Девы Марии оказал большое влияние на работу Толкина над таким персонажем, как Галадриэль, однако писатель этим не ограничился. История другого библейского персонажа, также носящего имя Мария, приоткрыва-

ет иные существенные черты характера Галадриэли.

В юности Галадриэль восстала против Валаров, теперь она раскаивается в этом, и ее раскаяние очень важно для сюжета эпопеи: если бы она все еще таила мятежные замыслы, она могла бы согласиться принять Кольцо, которое предлагал ей Фродо, ведь оно сделало бы ее невероятно могущественной. (Она знает, что, отказавшись взять Кольцо, многим рискует. Если Фродо уничтожит его, ее собственное Кольцо утратит всю свою силу и убежище, созданное ею для эльфов, исчезнет. А если Фродо не сумеет исполнить свою миссию, Саурон вернет Кольцо себе, что будет еще хуже. И в том, и в другом случае ее отказ от Кольца — это жертва.) Толкин называет ее «раскаявшейся» — так католики говорили о людях, которые сожалеют о совершенных ими грехах (*Письма*, 407). Она подобна библейской Марии Магдалине — знаменитой раскаявшейся грешнице, которая уверовала во Христа и стала его спутницей до последних дней. И, подобно Марии Магдалине, Галадриэль, отказавшись принять дар Фродо, получает прощение от Валаров.

См. также:
Религия
«Сильмариллион»

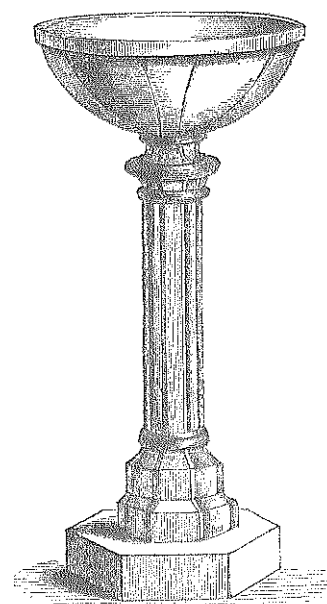
ПОЧЕМУ НЕ СТОИТ ДОВЕРЯТЬ ЗЕРКАЛУ ГАЛАДРИЭЛИ?

Галадриэль

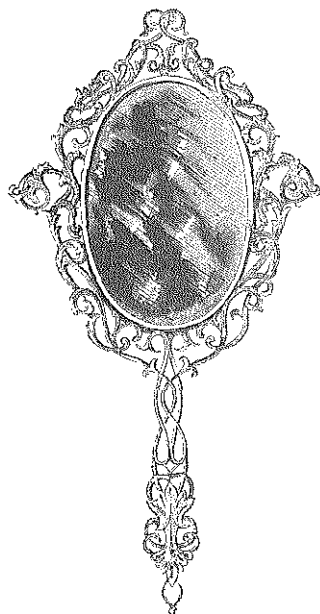
«У эльфа и ветра не спрашивай совета: оба скажут в ответ — что да, то и нет», — говорит Фродо, вспоминая известную среди хоббитов поговорку (т. 1, с. 111). Зеркало Галадриэли — замечательный тому пример: оно лишь намекает на то, каким путем вы можете пойти. В нем появляются сбивающие с толка видения. Видите ли вы прошлое, настоящее или будущее? То, что *должно*, или то, что *может* случиться? Вся эта неясность пришла прямо из легенды, подобно другим качествам, которыми Толкин наделил это зеркало.

КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ МИЛЕЕ?

Зеркала были связаны с волшебством уже тысячи лет назад. Хотя сейчас трудно себе это представить, когда-то зеркала были весьма редкими и дорогими предметами. Большинство

людей за всю свою жизнь ни разу не заглядывало в зеркало. Слишком хорошее отражение могло даже испугать: подчас люди верили, что зеркало способно похитить у них душу. Однако эти представления о магической силе зеркала привлекали к нему волшебников, которые, в надежде получить видение будущего, всматривались в зеркало до тех пор, пока их взгляд не затуманивался.

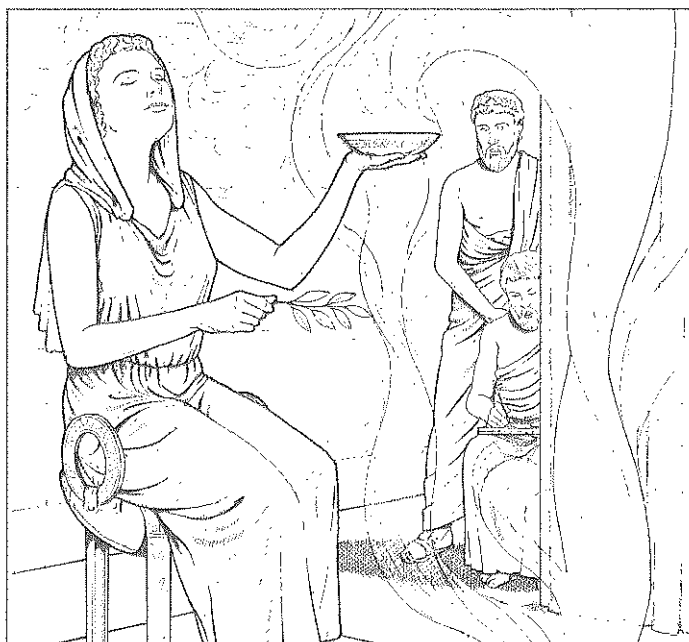
Эта смесь истории и суеверий характерна для знаменитых зеркал, известных вам из литературной традиции, таких, как зеркало злой королевы в «Белоснежке». У волшебника Мерлина из легенд о короле Артуре тоже есть волшебное зеркало. Если упоминать современную литературу, то волшебное зеркало Еиналеж играет важную роль в книге Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень».

СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ ОТКРЫТО МАТЕРИ

Зеркало Галадриэли, в сущности, представляет собой оракул (так в древности называли человека или предмет, способный предсказывать будущее). Многие герои — начиная с древних поэм вроде гомеровской «Одиссеи» и кончая современными фильмами типа «Матрицы» — во время странствий делают остановку, чтобы задать вопрос оракулу. Такой обычай существовал и в реальной жизни. Перед тем как отправиться на войну или в длительное путешествие, люди обычно вопрошали оракула о том, что может с ними случиться. В древнем мире оракулы можно было найти повсюду — в одной только Греции их было более двух с половиной сотен.

Самым известным в истории был Дельфийский оракул, расположенный в Греции. Вероятно, пары, поднимающиеся из-под земли неподалеку от города Дельфы, воздействовали на людей таким образом, что они приобретали способность общаться с божествами. На этом месте был воздвигнут храм, так что жрица могла вдыхать пары и вступать в контакт с богами всякий раз, когда кто-либо хотел задать вопрос. К Дельфийскому оракулу относились весьма серьезно. Люди обращались к нему за советами в течение двенадцати столетий.

Не случайно именно Галадриэль оказывается персонажем, способным показать смутные видения будущего. В мифологии и истории — Дельфы прекрасное тому подтверждение — даром пророчества обычно обладают женщины.

О Дельфийском оракуле говорили, что он вступает в общение с несколькими божествами — с древней, безымянной матерью-землей; с богиней Геей, которую позднее стали отождествлять с матерью-землей; с Аполлоном и Дионисом. Кто-то из ученых сказал: «Для нескольких поколений Дельфийский оракул был величайшей духовной силой Греции».

До недавнего времени современные ученые полагали, что вера в Дельфийский оракул была основана лишь на людской глупости. Но они обнаружили, что газ со сладковатым запахом действительно поднимался из земли, на которой был построен храм. Этот газ (этилен) способен ввести человека в транс — совершенно так, как описывали древние ученые.

Это связано с древней верой в то, что женщины, будучи способными к деторождению, оказываются ближе к природным силам, властвующим над миром. До нас дошли римские легенды о так называемых Сивиллах — жрицах, которых почитали не меньше Дельфийского оракула. Книги с их пророчествами были самыми ценными свитками во всей Римской империи.

«Что да, то и нет...»

Галадриэль предупреждает, что ее зеркало не так уж и правдиво. Подобным образом обычно поступали и прорицатели в реальной жизни, а оракулы часто были составлены весьма двусмысленно, так что при их истолковании немудрено было ошибиться. Так, например, древние цари иногда начинали войну, получив предсказание о том, что они прославятся, а впоследствии оказывалось, что прославило их поражение, а не победа. Аналогичные примеры встречаются и в литературных текстах. Поклонники Гарри Поттера, конечно, помнят, что зеркало Еиналеж показывает вам не то, что *должно* случиться, а то, что вы *хотите* увидеть («Еиналеж» — зеркальное отражение слова «желание»).

«Всякий совет к разуму хорош, а любой путь может обернуться бедою», — говорит хоббиту Фродо эльф Гаральд (т. 1, с. 111). Сколько бы ни стремились люди узнать о том, что их ждет, они никогда не получают ясного ответа. Галадриэль была права, говоря Фродо о том, что видения зеркала не следует принимать за советы.

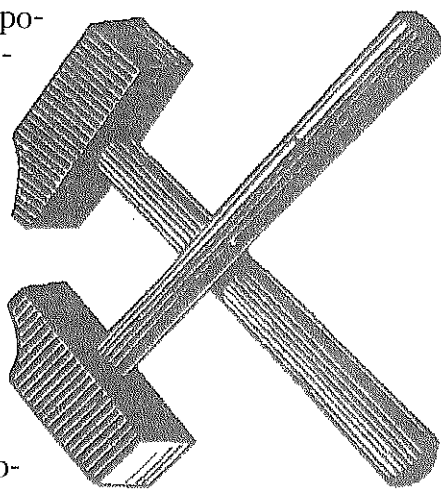
ПОЧЕМУ ГНОМЫ И ЭЛЬФЫ СТОРОНЯТСЯ ДРУГ ДРУГА?

ГНОМЫ

В начале «Властелина Колец» гном Гимли и эльф Леголас относятся друг к другу настроенно. Их народы враждовали на протяжении почти всей истории Средиземья — так долго, что, кажется, никто уже и не помнит, отчего возникла эта вражда.

ТЕНЬ И СВЕТ

А между тем эта древняя вражда действительно восходит к старинным преданиям, повествующим о гномах и эльфах нашего мира. Толкин лишь дает им неожиданную интерпретацию. В наших легендах, как и во «Властелине Колец», гномы — рудокопы и кузнецы, живущие в подземном мире, богатом камнями и рудой. Они суровы и обычно низ-

Толкину понадобилось двенадцать лет, чтобы написать «Властелина Колец». Еще четыре года прошло, прежде чем первый том наконец увидел свет, — это произошло в 1954 г.

корослы. Английский писатель Т. Булфинч оставил нам следующее описание:

Уродливые, с длинными носами, какие-то грязно-коричневые... их язык был эхом удлинения, местами обитания им служили подземные пещеры и расщелины. Они особенно прославились знанием таинственных сил природы и рунами — загадочными буквами, которые они высекали на камне и могли толковать. Из всех живых существ они были самыми искусными мастерами в работе по металлу и дереву⁶.

В этом описании вы без труда узнаете гномов Средиземья: они живут под землей, говорят на собственном, весьма трудном для понимания языке, используют рунический алфавит, к тому же они очень искусны в различных ремеслах.

Гномы наших легенд так же воинственны, как и гномы Средиземья. Они весьма трепетно относятся к золоту, которое добывают из земли. Они никому особенно не доверяют. Как писал Я. Гримм, «гномы время от времени имеют дело с представителями рода человеческого, однако обычно они стараются держаться от людей подальше; они производят впечатление угнетенного, страдающего народа, которому пришлось уступить свой древний дом новым и более сильным захватчикам»⁷.

Подозрительность лежит в основе множества столкновений гномов и эльфов, о которых повествуют древние скандинавские легенды. Как замечает один автор, скандинавские эльфы «любили свет, были дружелюбны по отно-

шению к людям и обычно появлялись в образе волшебных прелестных детей». Гномы же, напротив, «показывались только ночью. Солнца они избегали как самого злейшего врага, ибо стоило лишь одному его лучику попасть на гнома, он тотчас же обращался в камень». Гномы завидуют эльфам, но они еще и презирают то, что кажется им легкой жизнью.

Складывается впечатление, что и за враждой, описанной во «Властелине Колец», стоит все та же зависть. Толкин создает легенду, объясняющую происхождение гномов. Согласно его версии, гномы не были любимцами Илуватара — бога Средиземья. А вот эльфы были. Гномы были творением одного из Валаров — ангельских духов, которые создали Средиземье. Ему не терпелось обзавестись созданиями, которых он мог бы учить, поэтому он попытался выступить в роли Творца и дать жизнь хоть каким-нибудь существам. Это разгневало Илуватара, намеревавшегося создать эльфов. И хотя Илуватар сохранил гномам жизнь, он объявил, что они должны спать в земле до тех пор, пока не появятся эльфы, а после пробуждения между ними не будет дружбы: «И часты будут раздоры меж детьми твоими [гномами. — Д. К.] и моими [эльфами. — Д. К.]» («Сильмариллион», с. 37)⁸.

Но легенды в данном случае являются для Толкина лишь отправным пунктом. Сюжет «Властелина Колец» составляет борьба. Братство Кольца возникает в тот час, когда эльфы и гномы сталкиваются со столь великим злом, что перед его лицом их вражда теряет всякий смысл. Как говорит эльф Хэлдар, они знают:

Толкин в своих книгах предпочитал писать слова «Гномы» и «Эльфы» с прописных букв, тем самым словно подчеркивая, что его гномы и эльфы отличаются от персонажей традиционной мифологии.

«Наша разобщенность и взаимное недоверие вызваны лиходейской мудростью Врага и его поистине грозным могуществом» (т. 1, с. 464).

По необходимости начавшие сражаться бок о бок, Гимли и Леголас становятся ближайшими друзьями. Вот в этом, собственно, и проявляется замысел писателя. Он мог бы сказать, что это тоже входило в замысел Илуватара.

См. также:
Галадриэль
Имена
Эльфы

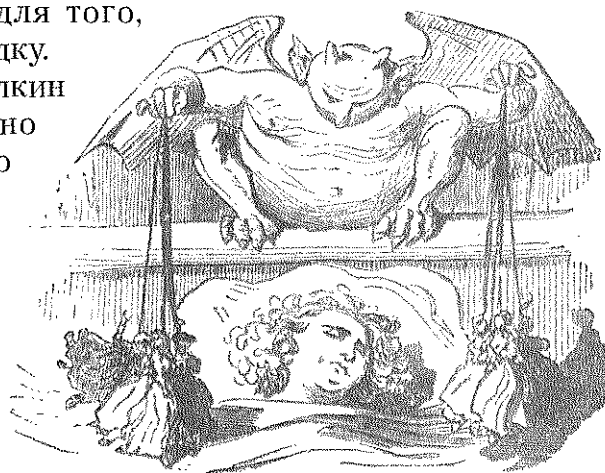
ЧТО ЗА КОШМАР ПРЕСЛЕДОВАЛ ГОНДОР?

Гондор

Вы видели когда-нибудь столь страшный сон, что в ужасе просыпались? Толкин видел. Один и тот же кошмар повторялся многократно, начиная с детских лет и на протяжении всей взрослой жизни.

Но он не просто пугался дурного сна — он пытался понять его. Этот сон стал его наваждением. Он пытался нарисовать его, пытался пересказать его стихами. Однако его усилий было недостаточно для того, чтобы разрешить загадку.

В конце концов Толкин нашел выход. Именно этот сон заставил его написать историю первых лет Средиземья, и эта история определила многое в характерах центральных персонажей «Властелина Колец».

Толкин говорил, что нуменорцы, спасенные для жизни в Гондоре, были похожи на древних египтян. Они любили гигантские сооружения и статуи вроде пирамид и египетского Большого сфинкса. Они возводили искусные гробницы. Даже короны их государей были похожи на высокие головные уборы египетских царей.

«РАЗВЕРЗЛИСЬ ХЛЯБИ НЕБЕСНЫЕ...»

Толкина преследовал один и тот же кошмар. Огромная волна, каким-то таинственным образом поднявшаяся в океане, обрушивалась на землю. Каждый раз Толкин в ужасе просыпался. Лежа в своей постели, он задыхался, словно тонул.

Чем больше Толкин думал об этом сне, тем глубже он погружался в древние предания о цивилизациях, разрушенных гигантской волной. Это весьма распространенная легенда, она присутствует и в мифологии древних народов, и в Библии (история о Всемирном потопе и Ноевом ковчеге). Толкин в конце концов обратился к одному из наиболее известных ее вариантов — легенде об исчезнувшем острове Атлантиде.

2400 лет назад эту легенду изложил греческий философ Платон. Согласно его описанию, это случилось за 7000 лет до его времени. Атлантида, вероятно, была огромным островом в Атлантическом океане, и именно здесь зародилась величественная цивилизация, основанная богом моря Посейдоном. Жители Атлантиды обладали исключительными знаниями и умениями. По словам Платона, «в продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во многом великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели».

тели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства...».

К несчастью, этот рай не был вечным. «...Унаследованная от бога доля ослабела... и возобладал человеческий нрав», — передает Платон. Однако «неспособные усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила»⁹. Стремясь превратиться в мощную империю, Атлантида пошла войной на греческий город Афины. Это прогневило бога Зевса. Решив покарать атлантов, он утопил их остров в океане.

Несколько веков назад ученые выдвинули теорию, согласно которой Атлантида была не потерянным островом в океане, а скорее потерянной цивилизацией. Сейчас существуют теории, локализирующие ее чуть ли не в каждой точке земного шара.

Атлантида Толкина

С течением лет легенда об Атлантиде обросла новыми, ранее неизвестными подробностями. И тем не менее Толкин придерживался текста Платона. По его версии, Атлантида была известна как Нуменор. Он стал тем даром, который получили люди, сражавшиеся во время войны на стороне эльфов. Эти люди обладали множеством прекрасных качеств, но они поддались на обман Саурона и стали дурными. В результате бог Средиземья послал огромную волну, которая смыла их остров и потопила военные корабли. Лишь немногим добродетельным людям удалось достичь Средиземья, где они основали Гондор. Арагорн

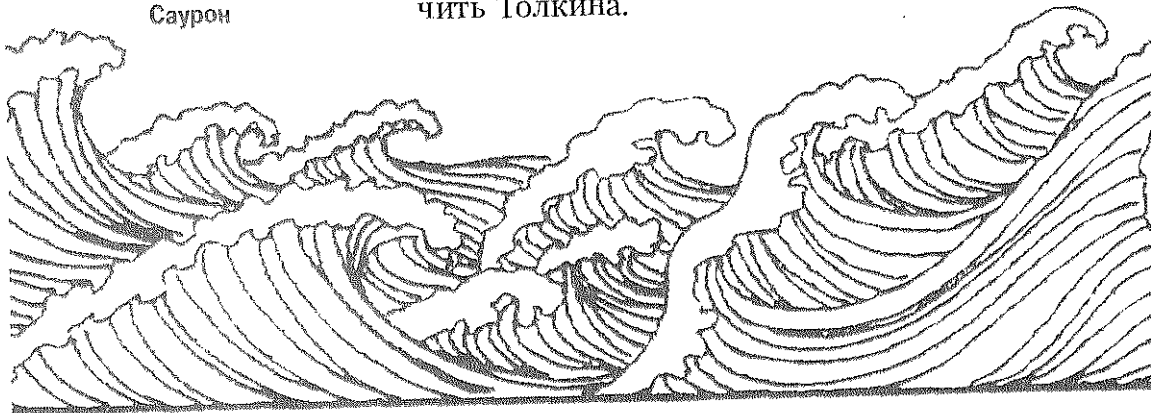
был одним из их потомков, так же как Боромир и Фарамир.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СТРАШНЫХ СНОВ

Толкин был уверен в том, что рассказанная Платоном легенда основана на реальных событиях. Более того, он верил, что в его ночном кошмаре проявлялись воспоминания о далеких временах, унаследованные от кого-то из предков, переживших потоп тысячи лет назад. (Возможно, вам это покажется странным, но что вы скажете по поводу такого обстоятельства: позже Толкин узнал, что одному из его сыновей часто снится тот же самый сон.) Во «Властелине Колец» Фарамир, по всей видимости, унаследовал подобный кошмар от своих нуменорских предков.

Перенося на бумагу легенду о Нуменоре, Толкин пытался представить ее реальным событием. Однако вне зависимости от того, удалось ему это или нет, попытка постичь свой кошмар возымела совершенно неожиданный побочный эффект: страшный сон перестал мучить Толкина.

См. также:
Религия
Саурон

КАК ТОЛКИН ВЫДУМАЛ ГОРЛУМА?

Горлум

Едва появившись на сцене, Горлум сразу же оказывается в центре нашего внимания. Подобно оркам, он возбуждает отвращение, а его внешность еще более раздражает и вызывает неприязнь: гладкая кожа и перепончатые лапы заставляют вспомнить об огромной жабе. Порой трудно представить, что он когда-то был обычным хоббитом. И все же, несмотря на все наше к нему отвращение, мы не можем не пожалеть его, потому что знаем, что он — жертва Кольца. Возбуждает некоторый интерес и его опасное раздвоение личности. Какая сторона его натуры одержит победу в этом постоянном сражении? Поможет ли он Фродо и Сэму или причинит им вред?

Мокрый и скользкий

Первоначальным источником множества событий из жизни Горлума и черт его личности была скандинавская мифология. Вы, наверное, помните, что прошлое Горлума так же отвратительно, как и он сам. Первый же взгляд, брошенный на Кольцо, развратил его, а он провел

Прежнее имя Горлума — Смеагорл — на древнеанглийском означает «тот, кто роет, копает» — весьма подходящее прозвание для создания, которое доводит до абсурда любовь хоббитов к рытью норок.

Имя лучшего друга
Смеагорла —
Деагорл — на
древнеанглийском
означает «тайна».
В этом есть свой
смысл. Убийство
Деагорла становится
тайной Горлума.

с Кольцом почти пятьсот лет — большую часть этого срока в залитой водой пещере, — прежде чем оно было изъято у него Бильбо Торбинсом; он оставил Горлума ввергнутым в отчаяние и готовым на все ради возвращения Кольца. Скандинавские легенды повествуют о другом маленьком и алчном персонаже, также обитающем в пещере, обладающем неким необычным кольцом и одержимом жаждой мести. Он появляется в одной из тех легенд, которые Толкин больше всего любил в детстве: в «Сказании о Сигурде», входящем в «Красную книгу волшебных сказок» Эндрю Ланга. Это сказание повествует вот о чем.

Андвари был королем гномов, хранителем волшебного кольца и сокровища, добытого с помощью кольца. Он хранил сокровище в подземной пещере. Бог Локи, посланный выкрасть сокровище, проник в пещеру и одолел Андвари. Гном уступил ему все свои сокровища, кроме волшебного кольца, поскольку знал, что оно восполнит утраченное. Но Локи потребовал и кольцо.

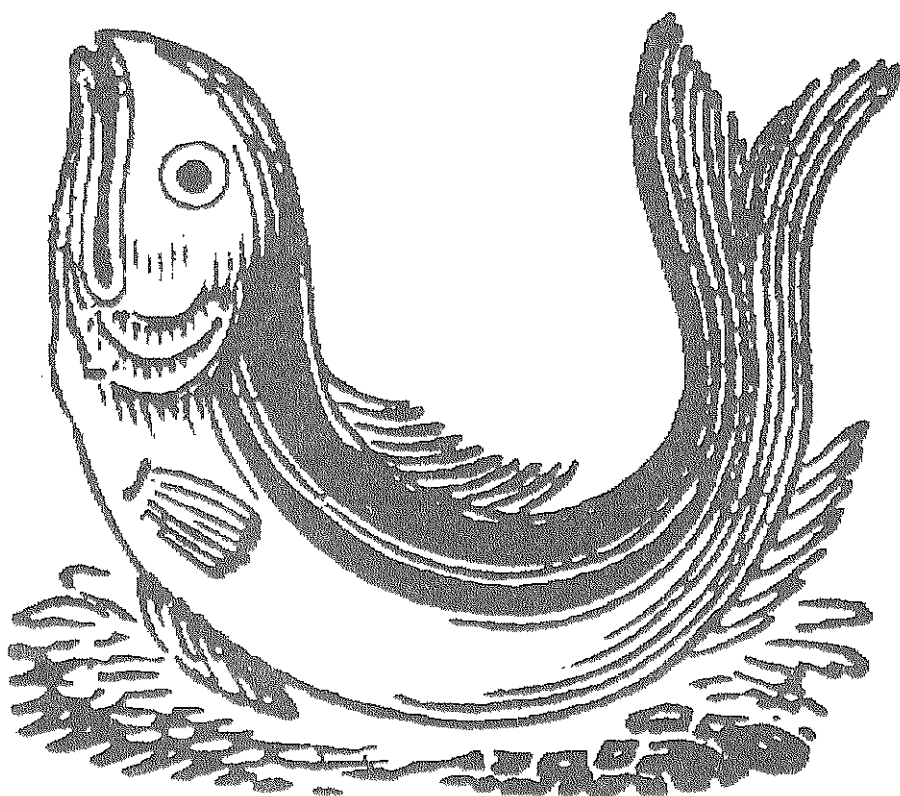
Андвари пришел в ярость. Он проклял сокровище и кольцо: любому обладателю они должны были принести несчастье и смерть.

Локи предупредил короля, для которого он украл сокровище, о проклятии Андвари: даже «нерожденные герои» — имелись в виду будущие поколения — будут обречены. Короля это не испугало: «Я буду владеть этим сияющим золотом, пока я жив, ничуть не страшась твоих угроз. Убирайся прочь!»

Королю не следовало быть столь самонадеянным. Проклятие сбылось. В предании, как

его излагает Эндрю Ланг, даже герой Сигурд, «которого в потешном бою не могли одолеть десять мужей», не смог положить конец проклятию «рокового золотого кольца».

Этот король гномов Андвари — не напоминает ли он вам Горлума? Есть и еще одно обстоятельство, указывающее на непосредственную связь между этими персонажами. Толкин не раз описывает во «Властелине Колец», как голодный Горлум мечтает о «рыбке». Скандинавская легенда, повествующая о гноме Андвари, не просто упоминает о том, что он жил

См. также:
Кольца

в пещере, — она описывает его обиталище. Гном жил в пещере с водопадом и водоемом, полным рыбы. Он часто прибегал к колдовству, чтобы превратиться в большую рыбу, и таким образом ловил маленьких рыбешек, которых после пожирал!

БЫЛ ЛИ ГОРЛУМ ХОТЬ КОГДА-НИБУДЬ ХОРОШИМ?

Горлум

Хорошо ли вам знаком Горлум? Подумайте хорошенько. Персонаж, который действует во «Властелине Колец», — это совсем не тот персонаж, который появлялся в первой версии «Хоббита». Действительно, первый Горлум был совсем другим, вы могли бы даже сказать, что он был... хорошим, ну, по крайней мере, хоть немного лучше этого.

Более чем за десять лет до создания «Хоббита» Толкин написал поэму, в которой действовало некое существо по имени Глип, весьма напоминавшее Горлума.

Потерянный Горлум

Изменения начались вскоре после первой публикации «Хоббита», когда Толкин приступил к работе над «Властелином Колец». Идея его сюжета заключалась в том, что Бильбо следовало вернуть Кольцо, найденное в пещере Горлума во время первого путешествия.

Это заставило Толкина задуматься о природе Кольца, и в результате писатель увидел в нем мощную, темную силу, известную нам по «Властелину Колец». Однако это создавало проблему. В первоначальной версии «Хоббита» Гор-

Актер, принимавший участие в работе над ролью Горлума в киноэпопее «Властелин Колец» (вообще-то образ этого персонажа создавался посредством компьютерной графики), представил себе, что Кольцо — это наркотик, а Горлум — наркоман, жадно тянущийся к нему, несмотря на все то зло, которое оно ему приносит. Это имело некоторый смысл для передачи внешнего облика и поведения Горлума. Однако Толкин не думал о наркоманах, создавая образ Горлума.

лум слишком легко уступает Бильбо Кольцо, предлагая его в качестве награды за разгаданную загадку. Это совершенно не согласовалось с «Властелином Колец» — ведь там сопротивляться мощи Кольца Всевластья было просто невозможно. Никто не мог бы расстаться с Кольцом вот так запросто, не говоря уж о Горлуме.

Толкин осознал эту проблему вскоре после того, как начал писать «Властелина Колец», но решил не отказываться от намеченной сюжетной линии. Все десять лет, пока он работал над «Властелином Колец», публика наслаждалась первоначальной версией «Хоббита». Затем, закончив вчерне «Властелина Колец», он вернулся к его предыстории и переделал «Хоббита» таким образом, чтобы между двумя книгами не осталось противоречий.

Большей частью эти изменения коснулись той главы, где Бильбо встречает Горлума и находит Кольцо. Целью этих изменений было подчеркнуть, что Кольцо имеет для Горлума гораздо большую ценность, чем казалось раньше. Кроме того, эти изменения показывали, как Кольцо сделало Горлума дурным существом. Приведем примеры:

- Новый Горлум ценит Кольцо гораздо больше. В отличие от первой версии, он не предлагает его в качестве награды. Оно слишком важно для него, чтобы так рисковать. В новой редакции он обещает Бильбо указать ему выход из пещеры.

- Новый Горлум гораздо хитрее. Бильбо понимает, что он весьма коварен и пойдет на все, лишь бы удержать Кольцо. А в первом вари-

анте Горлум собирается позволить Бильбо забрать Кольцо как награду за победу в разгадывании загадок — для него это дело чести.

- Новый Горлум сильнее привязан к Кольцу. Он чуть не сходит с ума, обнаружив, что потерял его. (Он не знает, что Кольцо у Бильбо.) В прежней редакции он просто был обескуражен потерей.

- Новый Горлум гораздо опаснее. Он хочет сожрать Бильбо, вместо того чтобы позволить ему выбраться из пещеры. А ведь в первой ре-

«Горлум в конце концов должен разбить вам сердце. Он не просто злодей — вы должны ощутить сочувствие к нему», — считает Марк Ордески, исполнительный продюсер киноэпопеи «Властелин Колец».

дакции он даже извиняется перед Бильбо за то, что не может вручить ему обещанную награду.

- Само Кольцо становится другим. Раньше оно просто делало невидимым всякого, кто его надевал. В новой редакции Толкин называет его Кольцом Всевластья.

В прежнем Горлуме довольно трудно узнать всем нам знакомого героя «Властелина Колец». Чего стоит хотя бы его попытка сдержать слово! А во втором издании Горлум неожиданно становится таким, каким мы знаем его по эпопее. Исследователь творчества Толкина Б. Кристенсен, сделав сравнительный анализ различий между двумя редакциями, подводит следующий итог: Горлум становится «зачерствевшим, безнадежно испорченным существом, целиком подчинившимся власти злого Кольца и способным на любое преступление».

В прологе «Властелина Колец», принося извинения по поводу различий между двумя версиями, Толкин в свое оправдание говорит следующее. Ранняя версия была основана на лживом рассказе Бильбо (возможно, он уже тогда ощутил на себе влияние Кольца). Более поздняя версия стала известна лишь после того, как Гэндальфу удалось выпытать у Бильбо всю правду. Не правда ли, Толкин смог придумать очень остроумное объяснение? А новый Горлум стал гораздо интереснее первоначального.

См. также:

Загадки

Кольца

Торбинс, Бильбо

КТО ТАКОЙ ГЭНДАЛЬФ?

Гэндальф

Читатели любят Гэндальфа, и легко понять почему: он мудрый, он добрый, он сильный и, что немаловажно, наделен чувством юмора. Люди не только восхищаются им, они хотят быть похожими на него. На любом более-менее

В рамках премии Хьюго (наиболее престижной награды в области научной фантастики) присуждается премия Гэндальфа. Первым писателем, удостоенным этой награды, был Толкин.

Странничьим посохом, подобным тем, которые были у Гэндальфа и Одина, Мерлин защищает короля Артура от скрывающего лицо врага.

крупном сборище фанатов «Властелина Колец» вы, скорее всего, обнаружите несколько персонажей, нарядившихся в костюм Гэндальфа: плащи, остроконечные шляпы, накладные бороды и длинные посохи.

И однако, при том что он привлекает к себе такое внимание, он все равно остается загадкой. И кажется, ему это нравится. «...Тебе, знаешь ли, я не собираюсь докладывать обо всех моих поисках», — говорит он Фродо, когда у них впервые заходит речь о Кольце (т. 1, с. 74). Все думают, что он просто маг или какой-то особый эльф, хотя и то и другое неверно. Получается, что он загадка не только для Средиземья. Поначалу трудно разобраться в том, что думает о нем сам Толкин.

УЧЕНИК ЧАРОДЕЯ

Судя по одной только внешности, многие читатели предположили, что Толкин при создании образа Гэндальфа взял за основу чародея Мерлина из легенд о короле Артуре. Оба персонажа напоминают классических волшебников: почтенный возраст, развевающиеся одеяния, окладистые бороды. Оба тесно связаны с природой. Оба становятся наставниками юных героев. Ну и, наконец, нам известна особая любовь Толкина к гэльскому языку, на котором созданы легенды о Мерлине.

Сходство двух волшебников тем не менее не абсолютно. Мерлин, например, творит чудеса, подобно наставнику Гарри Поттера Альбусу Дамблдору. Пользуясь заговорами и заклинаниями, он может исцелять раны и подчинять

других своей воле. Гэндальф тоже обладает сверхъестественной мощью, но не потому, что он обучился волшебству, — это только хоббитам так кажется! Его мощь проистекает из более высокого источника, чем у Мерлина или Дамблдора. Как говорит Фродо Арагори, «вы у себя в Хоббитании толком не знаете, кто такой Гэндальф, вам ведомы лишь его шутки да веселые затеи» (т. 1, с. 221).

Скандинавское происхождение?

Чтобы понять Гэндальфа, придется обратиться к богам. И начать нужно с самого могущественного божества скандинавского пантеона — Одина.

У Одина и Гэндальфа множество схожих черт. Одина также изображают длиннородым старцем, нередко со странничьим посохом. Он обладает сверхъестественной силой. Он не только способен читать резной алфавит старинных рун, подобно Гэндальфу, — именно Один и передал человечеству умение читать рунические тексты. Подобно Гэндальфу, он в одиночестве скитается по свету в непостижимом для других бесконечном странствии.

Однако между этими персонажами имеются существенные различия:

- Один — верховный бог скандинавской мифологии. Он никому не подчиняется, в отличие от Гэндальфа, который, по всей видимости, подчиняется какой-то высшей власти.
- Один часто бывает свирепым, даже жестоким. Ему совершают человеческие жертво-

Во время путешествия по Швейцарии Толкин наткнулся на открытку с изображением седобородого горца в плаще и широкополой шляпе. Это изображение воодушевило Толкина на создание образа Гэндальфа.

приношения. Гэндальф же всегда проявляет сострадание и милосердие.

- Один дорожит сокровищами, в то время как Гэндальф равнодушен к богатству.

- Один, в отличие от Гэндальфа, владеет даром перевоплощения и может превращаться в змею, орла и других животных.

Сам Толкин однажды назвал Гэндальфа «одиночным», имея в виду, что он подобен, но не тождествен Одину (*Письма*, 119). Различие между этими двумя персонажами столь же существенно, как и сходство. Гэндальфа нельзя свести к какому-то уже известному образу, он всегда остается загадкой. При этом сама его непостижимость как раз и является ключом к разгадке его истинного происхождения.

Когда Гэндальф вновь присоединяется к своим друзьям, он носит другое одеяние, поскольку его статус в иерархии Истари повысился. Отныне он Гэндальф Белый, а это на одну ступеньку выше, чем Гэндальф Серый. (Теперь вам понятно, почему фанаты, разгуливающие в костюмах Гэндальфа, наряжаются по-разному.)

ТАЙНАЯ МИССИЯ

Гэндальф никогда не открывает своей истинной роли в задаче уничтожения Кольца Всевластья, потому что ему этого не позволено. Валары приказали ему хранить тайну, и он повинуется им, потому что, борясь с Сауроном, он, в сущности, выполняет их волю.

Как Толкин объяснял в письмах читателям, Гэндальф не кто иной, как ангел, посланный Валарами в Средиземье. Валары стремятся помочь народам Средиземья выстоять в борьбе против Саурона, поэтому они посылают в Средиземье ангелов, побуждающих его обитателей к решительным действиям. Эту миссию и предстоит исполнить Гэндальфу и другим ангелам, называемым Истари. (Пока Саруман не стал приспешником Саурона, он тоже был

одним из таких ангелов.) Но Валары не хотят никому навязывать свою волю, не хотят никого запугивать, подобно тому, как это делает Саурон. Истари велено хранить свою истинную сущность в тайне. Это делается для того, чтобы обитатели Средиземья решились выступить против Саурона по собственной воле, с сознанием того, что они поступают так потому, что это правильно, а не из страха перед Валарами.

То обстоятельство, что Гэндальф, по сути, оказывается ангелом, не делает его совершенным и не дает ему знания о том, чем закончится это противостояние. Как он часто говорит, есть много такого, чего он не знает, даже из того, что касается его собственной задачи. При всех своих талантах он может лишь надеяться на лучшее. И его самого, подобно другим членам Братства, подвергают испытаниям. Он выдерживает испытание, жертвуя собой в сра-

Подобно тому как Гэндальф скачет на Светозаре — самом быстром на земле коне, Один оседлал самого быстрого скакуна скандинавской мифологии — восьминогую Слейпнира.

См. также:
Имена
«Сильмариллион»

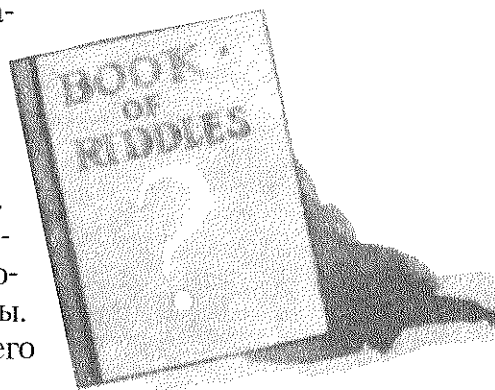
жении с неистовым Барлогом, чтобы дать друзьям возможность спастись. Он действительно умирает, поскольку тела, в которые облачены Истари, вынужденные скрывать свою истинную сущность, делают их уязвимыми, подобно другим созданиям; но в награду за благородный порыв его дух получает новое тело, и он обретает еще большую мощь, чем прежде. Друзья Гэндальфа замечают некоторые изменения в его внешности, ведь он и вправду стал иным существом.

КАК ИГРАТЬ В ЗАГАДКИ-ОТГАДКИ?

Загадки

Герой должен быть умным. В пятой главе «Хоббита» (той самой, которая подробно пересказывается во «Властелине Колец»), Бильбо приходится померяться смекалкой с Горлумом. Участники состязания загадывают друг другу загадки. На кон поставлена жизнь Бильбо.

Когда Толкин писал первый вариант этой главы, он просто получал удовольствие от игры, которой увлекся при изучении древнеанглийского языка. В древних книгах, помимо серьезной литературы вроде поэм, которые Толкин сперва изучал сам, а потом разбирал со студентами, было еще и множество загадок. Ученые, написавшие эти старинные книги, считали игру в загадки-отгадки настоящей проверкой сообразительности. Впрочем, в этом они были не оригинальны. Во всем мире загадки появились в серьезных книгах с самого начала развития литературы. Например, загадки присутствуют в древнейшем индийском тексте — «Ригведе», появившейся во II тысячелетии до нашей эры. (Кто отец 730 детей? — Год, потому что у него 365 дней и 365 ночей.)

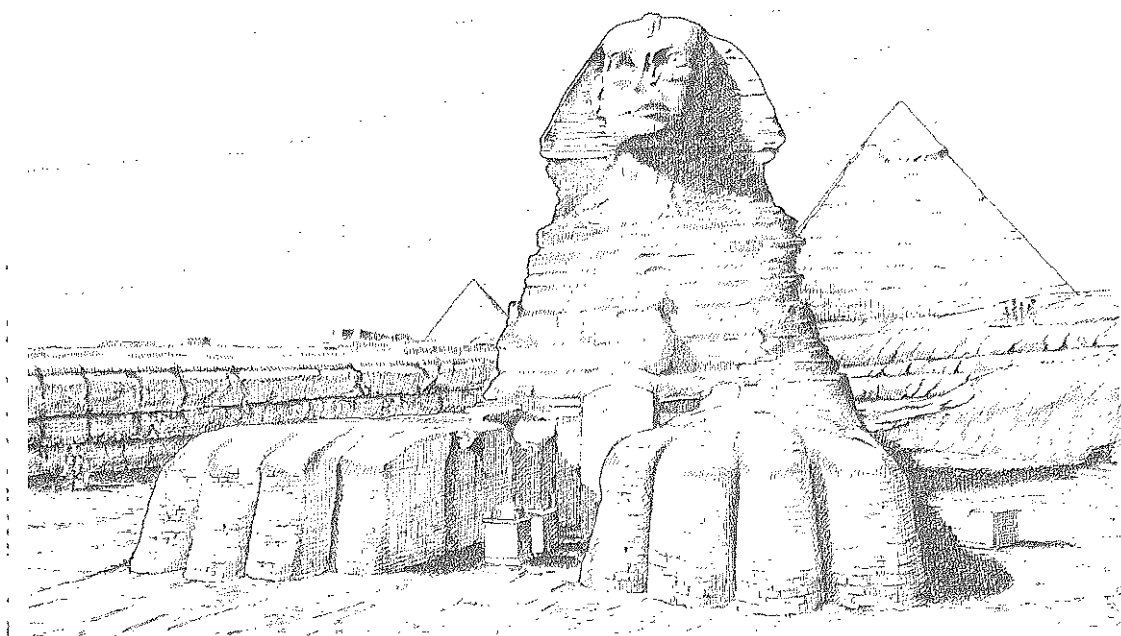

Игра в загадки-отгадки тоже не нова. В одной из древнегреческих легенд чудовище по имени Сфинкс не позволяло путникам пройти, если они не разгадывали загадку, дожившую и до наших дней:

*Какое существо утром ходит на четырех ногах,
Днем на двух,
А вечером на трех?*

Большой сфинкс из Гизы — одна из сотен статуй сфинксов, высеченных древними египтянами (именно в их мифологии появилось это чудовище).

Сожрав множество путников, не сумевших дать правильный ответ, Сфинкс потерпел поражение от героя Эдипа, разгадавшего загадку: «Человек в детстве ползает на четвереньках, в зрелости ходит на двух ногах, а в старости опирается на палку». (Герой Дж. К. Ролинг Гарри Поттер встречает Сфинкса, кото-

рый тоже задает ему загадку. Гарри разгадывает ее.)

Подобно загадке Сфинкса, множество старых загадок описывали простые, привычные вещи. Англосаксонские загадки, например, упоминали мечи, луки, щиты, доспехи, ключи и животных. Одна из таких загадок гласит:

*Я видел четыре изящных создания,
путешествующих одной компанией;
они оставляли темные следы,
за ними вились черные хвосты.
Птичке, которая порхает в воздухе,
далеко до изящных виражей их предводителя.
Вот он нырнул в волну. Тяжко было парню,
учившему всех четверых
постоянно заглядывать в золотой сосуд.*

Ответ: чистописание. Пальцы держат ручку, которая окунается «в волну» чернил в чернильнице. «Следы», которые они оставляют, — это слова.

Загадки могут быть не просто развлечением, но проверкой силы вашего воображения. Сколькими способами сможете вы описать самые обычные предметы? Как вам такой пример:

*Миллионы черных муравьев,
Сведенных в тысячи взводов,
Разделены на сто полков,
Закованы в шесть корпусов,
Чтоб три стальных дивизии
Тугие фланги сблизили,
Собравшись воедино
Сразиться с Властелином¹⁰.*

Многие читатели отмечают, что последний вопрос, который Бильбо задал Горлуму, и не загадка вовсе. Он просто спросил, что находится у него в кармане. Это все равно как Гном-Тихогром просил дочь мельника угадать его имя. Не очень-то это честно. Толкин в оправдание Бильбо говорит, что тот просто нервничал.

Миллионы букв, составляющие тысячи слов, объединенные в шесть книг, опубликованных в трех томах, повествующих об одном кольце — Кольце Всевластья: «Властелин Колец».

См. также:
«Беовульф»

Теперь ваша очередь загадывать загадку.

КАК ТОЛКИН ПРИДУМЫВАЛ ИМЕНА?

Имена

Всю жизнь Толкин занимался тем, что разделял слова на части, чтобы понять, как они работают. Вы сможете многое узнать, если будете делать то же самое с придуманными им словами, в частности с именами.

ПОПАВШИЙ В ПАУТИНУ СЛОВ

Довольно часто Толкин создавал имена, используя корни древних слов, которые он узнавал, изучая различные языки. Примером такого рода может стать гигантская паучиха Шелоб. Древнеанглийское *lob* означает «паук»; ставя перед ним местоимение *she* — «она», Толкин создает *she-lob* — наименование для самки паука. Иногда он заимствовал имена из старинных текстов. Например, дремучий лес под названием «Лихолесье» появляется во многих древних сказаниях. «Лешаки» (в оригинале *Woses*) — название племени лесных дикарей Средиземья — это сокращение от *wodwos*, древнеанглийского слова, которым обознача-

Сам Толкин произносил свою фамилию с долгим «и»: Тол-ки-ин. Возможно, поэтому в русском языке его фамилия передается двояким образом: «Толкин» или «Толкиен».

Фамилия Толкин происходит от немецкого слова, имеющего значение «безрассудно храбрый». Предполагается, что род Толкинов получил эту фамилию, после того как один из предков писателя отличился во время отчаянной военной вылазки. Толкин не был уверен в правдивости этой легенды и не считал, что фамилия описывает его характер.

ли дикарей, живущих в лесу. Множество имен в «Хоббите» заимствовано из списка гномов в древней скандинавской поэме. Имя Гэндальф — что означает «мудрый эльф» — также встречается в том самом списке.

Толкин заимствовал имена и названия и из окружавшей его обстановки, особенно при создании ландшафта Средиземья. Исследователь Толкина Томас Шиппи утверждает: «Пять минут с «Оксфордским словарем топонимов», с «Английскими гидронимами» Э. Эквалла или со «Словарем британских фамилий» П. Рини позволят объяснить большинство самых разных хоббитских имен и названий, и то же самое, только на более сложном уровне, происходит с остальной частью Средиземья. Так, *Wetwang* [в русском переводе Болонь. — *Прим. ред.*] во владениях Селербэрна существует еще и в Йоркшире, ристанийский *Dunharrow* [в русском переводе Дунхерг. — *Прим. ред.*] имеет очевидные английские параллели, реки *Silverlode* [в русском переводе Серебрянка. — *Прим. ред.*], *Limlight* [в русском переводе Кристалинка. — *Прим. ред.*] и др., все имеют английские корни...» (*Шиппи*, 78–79).

А звали его Бинго

В некоторых случаях имена рождались у Толкина по наитию. Однако подчас над ними нужно было как следует поработать. И лучший тому пример — имя Фродо. Изначально имя нашего героя было довольно чуждаковатым и более соответствовало натуре хоббита. Его звали Бинго Боббер-Торбинс. (Так и слышишь, как он фыр-

кает, подобно Тигре из «Винни-Пуха» А. А. Милна, прыгая на пружинах на Роковую гору.) Имя Бинго дети Толкина давали своим любимым игрушкам — мягким медвежатам коала.

Толкин написал несколько глав «Властелина Колец», используя имя Бинго Боббер-Торбинс, и долго сопротивлялся желанию изменить это имя, даже когда начал ощущать, что оно не соответствует образу героя. Но поскольку тон «Властелина» стал более серьезным, он почувствовал, что от этого имени нужно отказаться. К счастью, в запасе у него было имя получше — одного из спутников Бинго он уже назвал Фродо.

Толкин знал, что у имени «Фродо» благородное происхождение. В «Беовульфе» упоминается король Фрода — герой одной из скандинавских саг. (В Древней Скандинавии его имя произносилось как «Фроди».)

Фроди... наследовал своему отцу в те времена, когда Август кесарь водворил на всей земле мир. Тогда родился Христос. И так как Фроди был самым могущественным конунгом в северных странах, считают, что это он водворил мир во всех землях, где говорят по-датски, и люди на севере называют это миром Фроди. Тогда никто не чинил зла другому, даже повстречав убийцу отца или брата, на свободе или связанным. Не было тогда ни воров, ни грабителей, так что одно золотое кольцо долго лежало на Ялангрсхейд-поле¹¹.

Параллели с историей Толкина очевидны: оба — и исландский король, и Фродо Толкина — стремятся установить мир; и их примеры настолько вдохновляют, что их народы сопро-

Толкин любил составлять забавные имена из попадавшихся ему на глаза курьезных выражений. Объявление «РАСКЛЕЙКА АФИШ БУДЕТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ ПО ЗАКОНУ» (BILL STICKERS WILL BE PROSECUTED) породило серию семейных рассказов о «Билле Стикерсе». Другие рассказы были посвящены отставному служаке, майору Роаду Эхеду, его имя возникло из дорожного знака «Впереди главная дорога» (Major road ahead).

¹¹ Волшебные миры «Властелина Колец»

Вы можете себе представить, что Арагорн вначале был хоббитом? Этот персонаж возник у Толкина внезапно, уже в процессе написания «Властелина Колец», как странный хоббит по имени Троттер («Скороход»). Долгое время Толкин беспокоился о том, что никак не может определиться с личностью этого таинственного странника. Но в конце концов хоббит стал человеком, а «Скороход» превратился в «Бродяжника».

тивляются искушению золотого кольца. Толкин даже вводит во «Властелина Колец» намек на скандинавскую сагу: завсда речь о Кольце, Фарамир дважды говорит Фродо, что «не подобрал бы этот талисман и на большой дороге» (т. 2, с. 357, 369).

Помимо имен, почерпнутых из различных легенд, Толкину нравились имена, происходившие от корня, обозначающего мудрость. Так что Хранитель Кольца получил имя Фродо.

Вот другие имена и названия, иллюстрирующие заимствования Толкина из различных источников.

Бэг-Энд (например, в словосочетании «Бэггинс из Бэг-Энд». [В русском переводе «Торба» и соответственно «Торбинс из Торбы». — Прим. ред.]). Одна из теток Толкина жила в конце улицы, которую местные жители называли Бэг-Энд. Это был шуточный (а следовательно, близкий традициям Хоббитании) способ именования того, что по-французски называется *cul-de-sac* (буквально — «конец мешка») и обозначает тупик. (Фамилия самозванных родственников Бильбо Лякошель-Торбинсов [в оригинале — *Sackville-Baggins*. — Прим. ред.] опять возвращает нас к этому забавному выражению.)

Гэмджи, Сэмвайз [в русской версии Сэммиум Скромби. — Прим. ред.]. Фамилия героя позаимствована у доктора Сэмюэля Гэмджи, изобретателя использовавшейся в медицине ватной «новязки Гэмджи». В Бирмингеме, где Толкин провел детство, доктор был местной знаменитостью. «Сэмвайз» в переводе с древнеанглийского означает «наполовину мудрый». Это имя отражает сущность Сэма лишь

в момент нашей первой встречи с ним: сопровождая Фродо в нелегком путешествии, он обретает истинную мудрость.

Марк. Одно из обозначений Ристании, происходит от слова «Мерсия» — названия англосаксонского королевства, располагавшегося на территории современных Бирмингема и Оксфорда.

Мглистые горы. Это выражение заимствовано из скандинавских легенд. Предположительно оно обозначает место, полное скрытых в полумраке опасностей. (Что-то вроде горного варианта Лихолесья.)

Мордор. Это название царства Саурона, оно означает «Черный Край» и происходит от древнеанглийского *morthor*, что означает «смертный грех» или «убийство».

Назг. На черной речи это слово означает «кольцо», оно появляется на надписи главного Кольца и в имени Черных Всадников, назгулов («назгул» — «призрак кольца» или «вампир кольца»). Но и в нашем мире это слово также означает «кольцо» — на гэльском языке. Удивительно, что Толкин забыл об этом факте и вспомнил намного позже окончания книги «Властелин Колец» (*Письма*, 384—385).

Роковая Расселина. По-английски — *Crack of Doom*. Это выражение, знакомое Толкину по различным источникам, в том числе по шекспировскому «Макбету», в английском языке используется для обозначения раскатов грома или рева труб, которые, согласно библейскому предсказанию, должны возвестить наступление Страшного суда. Толкин превратил это высказывание в название настоящего ущелья Роковой горы, где Кольцо должно быть уничтожено. (Исследова-

В 1973 г. «Хоббит» был переведен на исландский — один из самых любимых Толкином языков. Это доставило писателю большую радость. Комментируя этот факт, он сказал, что исландский язык подходит данному произведению лучше любого другого. Большая часть использованных им имен, таких, как «Гэндальф», была заимствована из древнескандинавского (древнеисландского) языка.

Толкин и его брат в детстве жили в окрестностях Бирмингема и собирали около дома чернику. «Черника» по-английски bilberry, и, может быть, именно детские воспоминания подсказали Толкину имя Бильбо.

См. также:
 Онты
 Орки
 Хоббиты
 Языки

тель творчества Толкина Рут С. Ноэль считает, что приход Фродо к Роковой Расселине знаменует начало Страшного суда для Средиземья.)

Рохан [в русской версии Ристания. — *Прим. ред.*]. Древний французский род. В истории этой фамилии переплелись политика и война, однако для Толкина это не играло существенной роли: ему просто понравилось это слово. Он использовал фамилию, не вкладывая в это слово особого значения.

Саруман. От древнеанглийского searu, что означает «хитрый» или «коварный».

Саурон. От древнескандинавского слова, означающего «отвратительный».

Что в имени тебе моем?

Толкин рассматривал все эти имена и названия как головоломки. Он любил работать над ними, даже если это никак не сказывалось на развитии сюжета. Томас Шиппи считает, что время, которое Толкин провел за изобретением географических названий, «кажется потраченным впустую», потому что не все названия играют важную роль в повествовании (*Шиппи*, с. 78—79). И все же у этих названий есть важная функция, добавляет Шиппи. Карты и названия местности помогают сделать Средиземье более реальным.

Это высказывание Шиппи по поводу географических названий можно с полным правом отнести и к именам людей и названиям вещей. Все это придает «Властелину Колец» вид реальной истории, на что, собственно, Толкин и рассчитывал.

КАКИЕ КОЛЬЦА ПОВЛИЯЛИ НА СОЗДАНИЕ ЭПОПЕИ ТОЛКИНА?

Кольца

Попытайтесь представить «Властелина Колец» без... Кольца Всевластья. Не правда ли, это невозможно? Однако именно так начиналась эта эпопея.

Едва «Хоббит» вышел из печати, как издатель и читатели Толкина стали требовать новую подобную историю. Но у Толкина были иные намерения. Он хотел, чтобы следующая книга стала собранием легенд о создании Средиземья, которые он писал в предшествующие десятилетия. Эта книга будет о *настоящем* Средиземье, объяснял Толкин: не только о драконах и сокровищах, но и о могущественных силах и великих идеях. Издателя это не заинтересовало. Такие легенды описывали бы устройство мира, в котором жил Бильбо, но в них не было бы увлекательности захватывающего приключения.

Толкин был разочарован, но он понимал, что издатель прав. Тогда он начал сочинять другую

В 1960-х гг. в фильме по «Властелину Колец» хотели сняться музыканты из группы «Битлз». Фродо должен был играть Пол Маккартни, Сэма Скрамби – Ринго Старр, Гэндальфа – Джордж Харрисон, а Горлума – Джон Леннон. Представляете себе такую картину?

Кольцо в «Хоббите» писалось еще с маленькой буквы, поскольку никто не подозревает о его важности до тех пор, пока Гэндальф не определит в нем Кольца Всевластия. Конечно, и сам Толкин не знал об этом до тех пор, пока не определил сюжет «Властелина Колец».

исторно в том же духе, что и «Хоббит». По замыслу писателя, Бильбо Торбинс, растратив все богатство, приобретенное во время первого путешествия, отправляется на охоту за новыми сокровищами.

Но чем больше Толкин старался угодить своим читателям, тем меньше эта история нравилась ему самому. Писателю было просто неинтересно практически повторять ту же самую историю. Да и приобретение богатства было не такой уж достойной целью для его героя. И не для того Толкин создавал свой вымышленный мир — целый мир! — чтобы говорить с читателем о деньгах.

И он никак не мог отрешиться от тех серьезных идей, которые несли в себе созданные им легенды. Однако он не представлял, каким образом новая история может разрастись до такой степени, чтобы вобрать их в себя. Он хотел, чтобы эта история поднялась на какой-то новый уровень и даже... стала менее безоблачной. Он хотел, чтобы она поведала о борьбе со страшным злом. А еще он понимал, что издателям и читателям необходимо, чтобы новая история была каким-то образом связана со старой. И неожиданно у него возникла блестящая идея.

В «Хоббите» Бильбо в пещере Горлума находит кольцо. И хотя это кольцо может сделать невидимым того, кто его наденет, в данной книге оно не играло особой роли. Толкина это не смущало. Он знал, что волшебные кольца в легендах зачастую приобретают большое значение, а нередко еще и обладают огромной властью. Такие кольца присутствуют в легендах

всего мира. Как уже упоминалось, кольцо Горлума в «Хоббите» происходит из скандинавской легенды о гноме по имени Андвари, у которого отняли волшебное кольцо. Он проклял всякого, кто попытается завладеть им. Последствия этого проклятия были ужасными. Так, может быть, на кольце Бильбо тоже лежит проклятие? Толкин сделал заметку на память: «Сделать сюжетом *возвращение кольца*» (Карпендер, с. 290).

В этот миг все повествование обрело новое направление: вместо того чтобы искать новое сокровище, Бильбо должен был избавиться от некогда приобретенного им старого. И какое-то пустяшное «волшебное кольцо» из «Хоббита» стало теперь страшным «Кольцом Всевластия». С этого момента многое из того, что Толкин уже придумал, пришлось как раз к месту.

Писатель начал раздумывать о кольце как о персонаже. Какой силой оно обладает? Как кольцо обрело свою мощь? Он пришел к интересному заключению: оно может дать великую власть, но дорогой ценой. Даже простое обладание им опасно. Для себя он записал: «...Рано или поздно грянет расплата. Придется утратить либо его — либо себя» (Карпендер, с. 291).

Теперь зло было не во внешних обстоятельствах, а в самом кольце. Толкин знал, что это тоже согласовалось с легендами. Многие из описанных в литературе колец могли поработать волю и отнимать душу. Согласно древне-еврейским преданиям, Архангел Михаил дал царю Соломону волшебное кольцо, обладав-

Некоторые читатели отмечают сходство «Властелина Колец» с оперой «Кольцо Нибелунга». Это происходит потому, что автор оперы, немецкий композитор Рихард Вагнер, использовал множество тех легенд, к которым позднее обращался и Толкин, например историю Андвари. Толкин не копировал Вагнера. Они использовали одни и те же легенды совершенно по-разному.

шее властью над злыми духами. Соломон повелел духам построить громадный храм, а затем низринул их в Красное море.

Легенды, подобные этой, подсказали Толкину, как объяснить, что кольцо было столь пагубным: зло перешло к нему от великого врага. Это озарение прояснило финальную часть сюжета: поскольку в кольце заключена какая-то часть вражьей силы, врага можно победить, если уничтожить кольцо.

ВЛАСТЕЛИН КОЛЬЦА

На древненемецком языке имя Один звучало как «Воден», отсюда произошло английское название среды (Wednesday) — «День Водена».

Но кто же этот безымянный враг? Толкин не слишком долго раздумывал над этим. Ответ на этот вопрос нашелся в той части «Хоббита», которую писатель прежде пытался положить в основу новой книги, — это был персонаж, победа над которым, по словам Гэндальфа, «не под силу всем гномам вместе взятым» («Хоббит», с. 28)¹². Хотя Толкин лишь вскользь упоминал его в «Хоббите», это сочетание таинственности и силы заинтересовало читателей. Они хотели бы узнать о нем побольше. Сами того не ведая, они указали Толкину верное направление.

В «Хоббите» этот персонаж звался Некромантом. Толкин заимствовал это имя из скандинавской мифологии. Этим прозвищем, означавшим «чародей» или «волшебник», часто называли самого могущественного из скандинавских богов — Одина. (Оно связано с умением чародея говорить с мертвыми, чтобы получить знание. «Некрос» по-древнегречески значит «мертвый».) Один получил это прозвище, по-

Один часто изображался к окружению животных — воронов Хугина (мысль) и Мунина (память) и волков Гери и Фреки.

сколько, подобно персонажу «Хоббита», часто любил скрывать, кто он такой. Он не желал, чтобы люди догадывались о его божественной природе. И тогда его огромное могущество казалось всего лишь чарами волшебника.

Один — сложная фигура. Он одновременно и хороший, и дурной. Поскольку он мог быть добрым, некоторые читатели видят отражение

его личности в Гэндальфе. В какой-то степени они правы. Но в характере Одина есть и более темная сторона. Он способен как даровать, так и отнять. Он не остановится перед убийством, если того требуют его планы. Он обрекает на смерть своих любимых героев. Он не подчиняется ничьим законам, кроме собственных. Никто не может полностью ему доверять. Некромант из «Хоббита» вобрал в себя эти темные качества Одина.

Как только это произошло, выявились параллели между ролью Одина в легенде и новой ролью Некроманта во «Властелине Колец». Прежде всего, Один играет некоторую роль в легенде о гноме Андвари. Он один из тех, кто устраивает похищение кольца у гнома. Кроме того, у Одина было собственное кольцо, наделенное волшебной силой, — одно из самых могущественных колец во всей мифологии. Кольцо это называлось Драупнир («капающий»). Каждые девять дней оно порождало восемь новых золотых колец, принося Одину неограниченное богатство и власть. С помощью порожденных Драупниром колец Один склонял к покорности земных владык, и Саурон станет подобным же образом использовать Кольца Власти, искушая вождей эльфов, гномов и людей.

См. также:
Горлум
Гэндальф
Саурон
Торбинс, Бильбо

Наконец Толкин нашел способ объединить серьезное содержание с новым приключением, сохранив при этом связь с «Хоббитом». Взяв за образец легенду, он получил и Властелина, и Кольцо. История начала стремительно развиваться.

ЗАЧЕМ ЭЛЬФЫ СОЗДАЮТ КОЛЬЦА?

Кольца

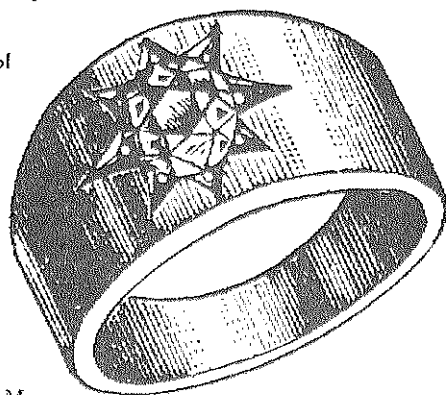
Вам это покажется невероятным, но эльфы не всегда бывают добрыми. А когда они становятся дурными, это приводит к самым трагическим последствиям.

Галадриэль, Леголас и Арвен вызывают наше восхищение. Галадриэль добра и великодушна, когда Братство Кольца посещает Лордэн. Леголас бесстрашно служит Братству в пути и по-дружески относится к гному Гимли, несмотря на вековую неприязнь между их народами.

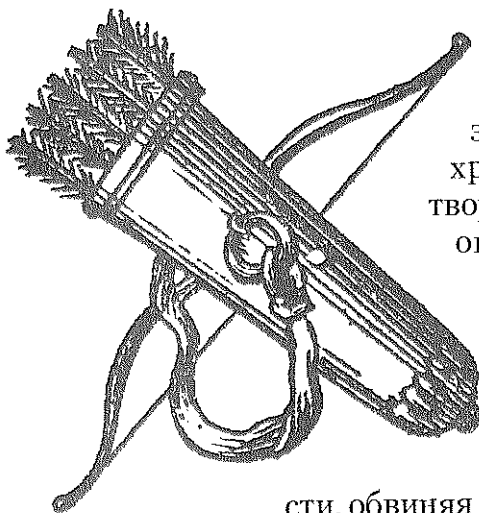
Однако в каком-то смысле эльфы стремятся к той же цели, что и Саурон: они хотят обладать властью над всем миром. Это серьезное обвинение, но Толкин полагал, что дело обстоит именно так.

«От многой мудрости...»

Проблема состоит в том, что эльфам очень нравится все разбирать на части и снова собирать (как они думают — улучшить). Один из эльфийских родов — нолдоры («пре-

Эльф Леголас, единственный из всех членов Братства, предпочитает мечу лук и стрелы. Это обстоятельство может быть отзвуком древних европейских легенд об эльфах, чьи стрелы летели из поднебесья. Эти легенды возникли из мифов о древних богах, мечущих молнии.

мудрые») особенно одержим стремлением понять, как устроено все в мире. Это, по словам Толкина, «всегда ставит их на сторону науки и технологии» (*Письма*, 190). Писатель отнюдь не считал, что это хорошо. Ведь это именно тот вид знания, который интересует Саурона и других злодеев Средиземья. Саруман, например, даже описывается как какая-нибудь машина: «В голове у него одни колесики да винтики, а живое — глядишь, на что и сгодится, а нет — пропадай!» (Т. 2, с. 91.) При этом положительные персонажи, вроде хоббитов, к машинам относятся с недоверием.

Благие намерения...

В отличие от Саурона и Сарумана, эльфы не собираются совершать ничего дурного. Однако зло часто происходит именно по вине добрых эльфов. Эльфы не предполагали, что Кольца когда-нибудь будут использоваться во зло. Хотя каждое из Трех Колец, хранящихся у эльфов, способно творить добро (например, исцелять), они позволили Саурону создать Кольцо Всевластья, сила которого способна уничтожить все это добро. И даже несмотря на то, что эльфы не собирались помогать Саурону, Толкин не освобождает их от ответственности, обвиняя во всем одного Саурона. Он сравнивает эльфов с учеными нашего мира, чья работа может нанести непоправимый урон ок-

ружающей среде или способствовать созданию нового оружия. Он полагал, что эльфам следовало бы больше задумываться о последствиях своих действий, прежде чем создавать Кольца Власти.

«Остановись, мгновенье...»

По мнению Толкина, создание Колец обнажило еще один изъян в характере эльфов. Он говорит, что, будучи бессмертными, эльфы стали свидетелями бесследного исчезновения многих вещей и явлений. И они захотели остановить «свежее и прекрасное» мгновение (*Письма*, 236). А еще им нравилось быть самыми совершенными из земных созданий, и они совсем не хотели отказываться от этого положения, даже если это шло вразрез с чьими-то интересами.

Вы можете сказать, что эльфы хотели использовать Кольца для того, чтобы остановить время. По словам Толкина, «главной силой (общей для всех Колец) была их способность препятствовать увяданию и распаду... сохранять все то, что желанно и любимо» (*Письма*, 152). Вы можете видеть, как это свойство Кольца Всевластия продлило жизнь Бильбо до невероятных для хоббита пределов и сохраняло в живых Горлума на протяжении пяти сто-

См. также:
Эльфы

летий. Но это стремление эльфов расходилось с намерениями Творца: ведь они пытаются установить власть над миром, который создал Бог. Собственно, это примерно то же самое, чего добивается Саурон.

МОГЛО ЛИ В СРЕДИЗЕМЬЕ БЫТЬ БОЛЬШЕ ВОЛШЕБСТВА?

Магия

Многие люди с излишним рвением стремятся найти нечто общее у таких писателей, как Дж. Р. Р. Толкин и Дж. К. Ролинг, на том лишь основании, что оба они создали вымышленные миры, населенные волшебниками. Однако в их произведениях не так уж и много общего. Гарри Поттер живет в мире, полном волшебства: заклинания, волшебные палочки, магические зелья, летающие метлы. В мире Толкина волшебники (и прочие персонажи) Средиземья творят не так уж много чудес. По сути, Толкин отрицает, что волшебство настолько уж важно в его мире. Он подчеркивает это, говоря, что использует слово «волшебник» для обозначения существа, «разительно отличающегося от чародея или колдуна» (*Нисьма*, 159).

Способность Кольца превращать своего хозяина в невидимку связана с волшебной сказкой, которую Толкин так любил в детстве. Герой этой истории Сигурд носил волшебный золотой шлем, сделавший его невидимым, когда он добывал кольцо, несущее на себе проклятие гнома, так похожего на Горлума. (См. также: **Горлум.**)

И тем не менее примеры волшебства обнаруживаются и в его книгах. Скажем, такие:

- существо, надевшее Кольцо, становится невидимым;

- Арагорн знает, как использовать лекарственное растение целема (в народе эту траву называют княженицей);

- волшебный палантир позволяет видеть сквозь время и пространство.

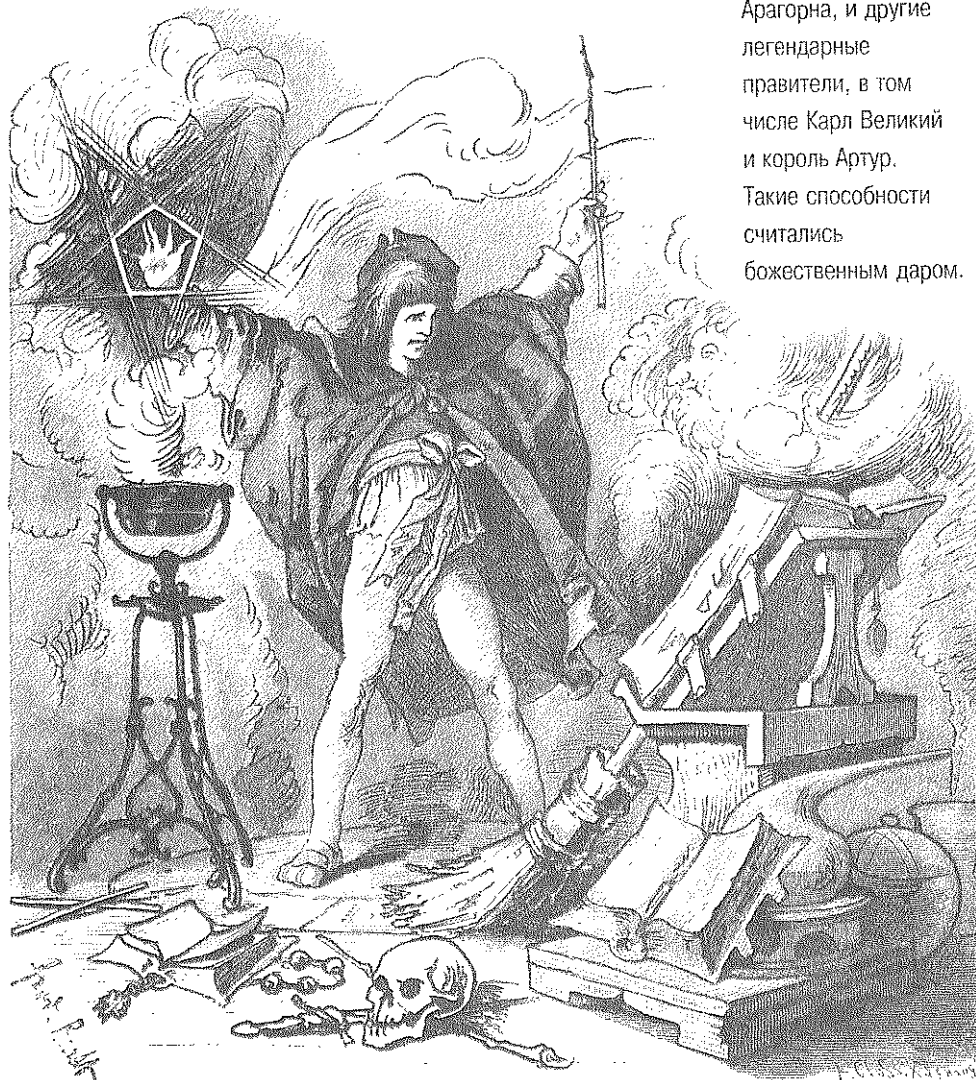
Некоторые из этих примеров оказываются ключевыми для развития сюжета. Как же Толкин объясняет их?

При всем уважении к Толкину следует признать, что он не дает на подобные вопросы достаточно ясных ответов. В письме, написанном после публикации «Властелина Колец», Толкин выражает беспокойство по поводу того, что в своей книге он «крайне несистематичен» в вопросе применения магических действий и вообще в определении самого понятия волшебства. По словам писателя, этот вопрос «с[лишком] сложен» (*Письма*, 199).

Существенным аспектом проблемы оказывается то обстоятельство, что «Властелин Колец» написан с точки зрения хоббитов. Как сам Толкин говорит в «Прологе», «хоббиты ни о каком волшебстве и понятия не имели» (т. 1, с. 8). Не так-то много им известно об эльфах и о людях. И то, что хоббиты принимают за волшебство — например, способность Арагорна исцелять раны, — может быть скорее недоступным хоббитам знанием, чем чародейством. Даже Галадриэль не может понять, почему хоббиты считают эльфов волшебниками, — она говорит об этом Сэму, предлагая заглянуть в свое зеркало.

Конечно, некоторые персонажи, вроде Гэндальфа и Сарумана, способны прибегать к колдовским заклинаниям, но дело в том, что Илуватар — Бог толкиновского мира — создал их наделенными сверхъестественными возможностями.

Способностью исцелять людей с помощью средств, которые кажутся волшебными, наделены, помимо Арагорна, и другие легендарные правители, в том числе Карл Великий и король Артур. Такие способности считались божественным даром.

Подобные доводы не объясняют всех проявлений волшебства, ведь Толкин создавал философию Средиземья довольно долго и не подчиняясь строгому плану. Не следует ожидать от ее системы законченности и совершенства. Однако мы можем в самых общих чертах предположить, что Толкин хотел ограничить сферу волшебства в Средиземье. Он не хотел, чтобы его герои воздвигали башни по мановению волшебной палочки или взлетали на Роктовую гору с помощью «летучего пороха». Он хотел, чтобы жизнь в Средиземье была трудной. Он хотел, чтобы миссия Братства, призванного уничтожить Кольцо Всевластья, была нелегкой и опасной. Именно это наполняет ее смыслом.

См. также:
Гэндальф

ПОЧЕМУ ЛОМАЮТСЯ ЛУЧШИЕ МЕЧИ?

Мечи

Хорошие вещи быстро не делаются. Легендарные мечи часто ковались годами, обычно их изготавливали кузнецы — эльфы или гномы, чье мастерство в таких делах превосходило навыки простых людей. Согласно одному из преданий, меч для легендарного короля Карла Великого выковывали целых три года.

И однако мечи героев часто ломаются на куски в самый неподходящий момент. В Средиземье часто вспоминают сломанный меч Нарсил — тот самый прославленный Нарсил, которым был отрублен палец с Кольцом с руки Саурона, — за тысячи лет до начала событий, описанных во «Властелине Колец». Этот меч выковал искусный кузнец — лучший среди гномов, и все же он раскалывается надвое именно тогда, когда нужен более всего: в тот момент, когда Элендил, первый владыка Арнора и Гондора, готов покончить с Сауроном.

Неужели Нарсил сломался случайно? Конечно нет. В историях, подобных «Властелину Колец», существуют свои законы: и то, как доблестный герой заслуживает меч, и то, как меч теряется, не подчиняется простой случайности.

Меч в... ДЕРЕВЕ?

Легендарные мечи получают в дар или дают в награду. Новый обладатель меча должен доказать, что он самый достойный из всех прочих претендентов. В легендах о короле Артуре волшебник Мерлин, прибегая к колдовству, вон-

Король Артур, изображенный здесь вместе с Мерлином, получает меч от таинственной Озерной Девы.

зает меч в камень, и только истинный король, молодой Артур, способен вытащить чудесное оружие. В некоторых легендах этого цикла появляется другой меч — его вручает королю таинственная Озерная Дева.

Идея меча, вонзенного в камень, была позаимствована из древней исландской легенды о Вольсунгах, повествующей о том, как славный герой Сигмунд добыл себе оружие:

Сказывают так, что было разложено много костров вдоль палаты той; и вот стоит посреди палаты большая... яблоня... И... когда расселись люди вечером вокруг костров, то человек некий вошел в палату. Тот человек был людям неведом с виду. Тот человек так был одет: плащ на нем заплатанный, ступни босые, а на ногах холстинные штаны. Тот человек в руке держал меч и шел прямо к родовому стволу, а на голове у него шляпа; был он очень высок и стар и крив на один глаз. Он взмахнул мечом и так вонзил его в ствол, что меч тот вошел в дерево по рукоять. Все люди приветствовали того человека; тогда он заговорил и сказал:

— Тот, кто этот меч вытащит из ствола, получит его от меня в дар, и сам он в том убедится, что никогда не держал в руках лучшего меча.

Затем выходит этот старик вон из палаты, и никто ие знает, кто он такой и куда идет. Тут повскакали они с мест и заспорили о том, кому взяться за меч; думали, что достанется он тому, кто первым до него доберется. Наконец знатнейшие подошли первыми, один за другим, но не было тут такого, кому бы удалось это дело, ибо меч не шелохнулся ни в какую сторону, сколько за него ни хватались. И вот подошел Сигмунд, сын Волсунга-конунга, схватил

Великие мечи никогда не служат только для битвы. Подобно Терну, который начинает светиться с приближением орков, они могут предупреждать об опасности, а могут, подобно Эскалибуру, светиться в темноте. Некоторые мечи заколдованы, они спасают героев от опасности. Современный писатель Терри Прачетт в книге «Цвет волшебства» описывает говорящий меч.

меч и вырвал его из ствола, точно он там лежал свободно, дожидаясь Сигмунда. Это оружие так всем было по душе, что никто, думалось им, не видал ему равного, а Ситтейр предложил в обмен тройной вес меча в золоте. Сигмунд сказал:

— Ты мог взять этот меч раньше меня оттуда, где он лежал, если бы тебе подобало его носить. А теперь, раз он достался мне в руки, никогда ты его не получишь, хоть бы отдал ты за него все свое золото.

Подобно Терну Фродо и Андрилу Арагорна, большинство мечей великих легендарных и исторических героев имеют собственные имена: у Артура был Эскалибур, у Карла Великого — Жуайез, у Роланда — Дюрандаль, у Сиды — Тизона и Колада, и подобных примеров можно привести множество.

Правило завоевания меча имеет и обратную силу: заполучившего подобное оружие бесчестным образом не ожидает ничего хорошего. Бывает, что обретение такого меча навлекает на владельца проклятие. Например, поначалу меч покажется владельцу верным оружием, поскольку всегда убивает всех его врагов. Но впоследствии герой убедится, что его оружие способно убить даже против желания владельца, и последует трагедия. В финском эпосе «Калевала», одном из источников Толкина, злодей Куллерво добывает меч с помощью убийства, и искупается это несправедное деяние лишь тем, что меч забирает жизнь самого Куллерво. Толкин следует этому источнику в легенде о Турине Турамбаре из «Сильмариллиона».

Сломанные мечи

То, как именно герой теряет свой меч, заслуживает отдельного разговора. Хорошим примером будет история Толкина о государе Элендиле, чей меч Нарсил сломался в битве с Сауроном за три тысячи лет до начала действия

«Властелина Колец». Идея сломанного меча приходит из ранее упоминавшейся легенды о Вольсунгах: после того как Сигмунд вытаскивает меч из дерева, он бросается навстречу множеству приключений. Бог Один, в образе таинственного одноглазого странника вонзивший меч в дерево, решает, что Сигмунду пришло время умереть и присоединиться к богам. Он снова появляется в этой легенде, в этот раз на поле битвы:

А когда продлился бой тот некое время, явился на поле том человек в нахлобученной шляпе и синем плаще; был он крив на один глаз, и в руке у него — копье. Этот человек выступил навстречу Сигмунду-конунгу и замахнулся на него копьем. А когда Сигмунд-конунг ударил со всей силы, столкнулся меч с копьем тем и сломался пополам на две части. Тут Сигмунда-конунга покинули Удачи...¹⁴

Сигмунд в тот же день умирает, но сломанный меч остается у его вдовы. Когда вырастет их сын Сигурд, она отдает ему обломки меча. В конечном итоге ему удастся соединить их и самому стать великим героем — победителем дракона.

В этой легенде, как и во множестве других, лучшие мечи ломаются, так что никто не может завладеть ими, пока не явится достойный преемник. Восстановленный меч является одновременно и символом, и средством, с помощью которого возвращает себе престол законный наследник. Эта тема весьма важна во «Властелине Колец». Сын Элендила Исилдур использует сломанный меч, чтобы отсечь па-

В «Смерти Артура» сэра Томаса Мэлори сэры Галахад и другие рыцари обнаруживают меч на загадочном корабле. Они узнают, что этот меч выкован во времена царя Соломона, а корабль несет его через века, чтобы найти достойного владельца. Галахад доказывает, что достоин этого меча.

лец с Кольцом с руки Саурона, но он не может восстановить меч. Это свидетельствует о том, что он по какой-то причине его недостоин — и этот факт находит подтверждение, когда он попадает под власть Кольца. Меч (теперь он называется Андрил) восстанавливает Арагорн, поскольку он является законным наследником Гондора и находит в себе силы отказаться от кольца. Толкин несколько раз напоминает:

*Вспыхнет клинок снова,
И короля назовут королем
В честь короля иного... (т. 1, с. 218).*

Сигурд
(изображенный здесь
с Брунгильдой,
воинственной
королевой Исландии)
держит в руках меч,
унаследованный от
отца. Сломавшийся
в последней битве его
отца, меч был выкован
заново, когда
повзрослевший
Сигурд был готов
стать великим героем.

ПОЧЕМУ ЛЕС СДВИНУЛСЯ С МЕСТА?

Можно побиться об заклад, что любимым цветом Толкина был зеленый — если вспомнить о том, как много деревьев и лесов встречается во «Властелине Колец». У него есть даже разумные деревья, такие, как Старый Вяз и древоподобные гиганты — онты. Любовь Толкина к деревьям проявилась в раннем детстве. Будучи ребенком, он представлял их персонажами различных историй и особенно любил сказки, в которых деревья играли главную роль. Одной из таких историй, запавших ему в душу, стала трагедия Уильяма Шекспира «Макбет», повествующая об одержимом жаждой власти правителе Шотландии, который совершает убийство, чтобы стать королем. В одном из эпизодов пьесы Макбету является призрак, предсказывающий будущее. Призрак говорит о том, что ничто не угрожает Макбету, за исключением шагающего леса, который отправится в путь, чтобы поразить его. Это пророчество радует Макбета. Он убежден, что лес никогда не сможет сдвинуться с места:

Онты

Уильям Шекспир
(1564–1616)

*Макбет: Но этого не может быть! Я рад.
Нельзя нанять деревья, как солдат.
Нельзя стволам командовать: вперед¹⁵.*

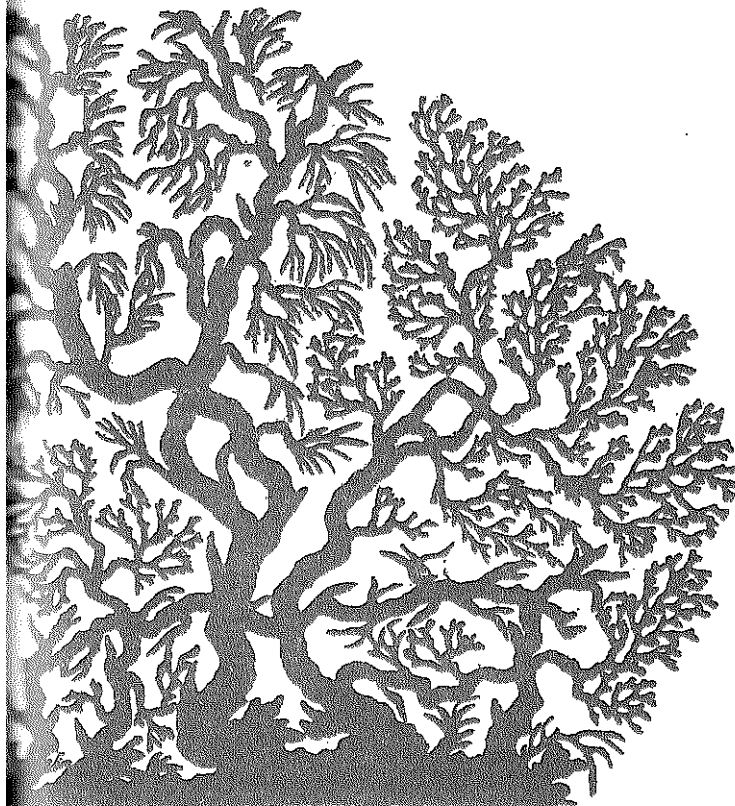
Однако Макбету не следовало быть столь беспечным. В конце трагедии к нему является гонец, испуганный и смущенный увиденным. Он доносит, что к замку Макбета приближается сдвинувшийся с места лес. Вскоре Макбет понимает, что это не обычный лес из живых деревьев, а вражеская армия, замаскировавшаяся ветвями и листьями деревьев того самого леса,

о котором говорил призрак. Как и предсказывал призрак, эта армия разгромила Макбета.

Трагедия Шекспира восхитила Толкина — и все же он был несколько разочарован. Ему хотелось, чтобы против Макбета выступил *настоящий* лес. «Я страстно желал развития этой идеи, при котором деревья действительно могли бы отправиться на войну», — вспоминал писатель (*Письма*, 212). Именно это он и сделал.

Так почему же лес сдвинулся с места? И по Толкину, и по Шекспиру — чтобы победить правителя-злодея.

«НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ ГИГАНТОВ»

Еще удивительнее то, что у шагающих деревьев есть пастыри, присматривающие за своими подошечными. Это онты. Внешне они напоминают деревья, но на самом деле являются великанами, гигантами. Их предводитель, Древень, достигает в высоту четырнадцати футов. Название этих существ происходит от древнеанглийского слова *enta*, что в переводе означает «гигант». Это слово появляется во фразе, часто встречающейся у англосаксонских поэтов: «*eald enta geweorc*», что значит «наследие древних гигантов». Эта фраза описывает таинственные монументы или сооружения, созданные древними, неизвестными цивилизациями. К примеру, таким «наследием древних гигантов» можно было бы назвать круг из каменных плит Стоунхенджа.

Согласно биографу Толкина Хамфри Карпентеру, бурная речь Древня – шутка, понятная лишь узкому кругу посвященных. Толкин пародирует манеру говорить К. С. Льюиса, своего друга, автора книги «Лев, колдунья и платяной шкаф».

Подобно тому, как сами англосаксы не знали о происхождении этих сооружений, и онты являлись загадкой для других обитателей Средиземья. Во «Властелине Колец» Толкин не дает объяснений по поводу их происхождения. После того как книга была опубликована, он сообщил читателям, что онты — самые древние обитатели Средиземья, созданные ангельскими духами одновременно с орлами. Но в самой книге он не хотел приподнимать над ними завесу тайны — пусть они останутся такими загадочными, как «наследие древних гигантов». Это придает им особое очарование.

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ

Разгневанные леса, защитники-онты — любовь Толкина к природе могла быть просто невероятной. Он с ужасом отмечал вред, нанесенный природе промышленной революцией, начавшейся в век его рождения. «А в Норгороде-то худо», — говорит Сэм, наблюдая в зеркало Галладриэли за тем, как на родине строится фабрика (т. 1, с. 484). У переживаний Толкина вполне могли быть личные причины.

Когда он был восьмилетним мальчиком, а примерно в это время он начал сочинять истории о говорящих деревьях, его семья переехала за город и поселилась в окрестностях Бирмингема. Четыре года Толкин с братом наслаждались зеленью вокруг дома. Впоследствии Толкин признавался: «Это была самая долгая часть моей жизни, оказавшая наибольшее влияние на формирование моей личности» (*Карпентер*, с. 41).

К несчастью, эта эпоха закончилась внезапно и самым наихудшим образом. Мать Толкина умерла. Толкина с братом отправили в Бирмингем жить к тетке. Из окна своего нового дома вместо деревьев Толкин видел чадящие трубы фабрики. По словам биографа Толкина Хамфри Карпенгера, «любовь к воспоминаниям о деревенском детстве позднее стала основой его творчества. И в глубине души она была неразрывно связана с любовью к памяти матери» (*Карпенгер*, с. 54). Зная об этом, легко понять желание Толкина вернуть миру его изначальный зеленый цвет.

См. также:
Эльфы

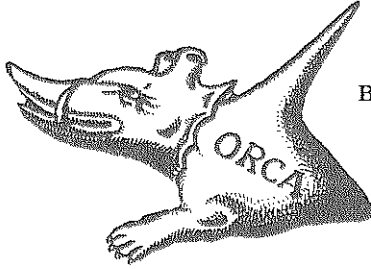
КАК ОРКИ СТАЛИ СТОЛЬ УЖАСНЫМИ?

Орки

Многие из мерзких созданий, служащих Саурону и Саруману, живут в жарком подземном пекле. Оно прекрасно им подходит, поскольку соответствует не только их происхождению в истории Средиземья, но и их происхождению в воображении Толкина.

Их название происходит от имени римского бога подземного мира Орка, на латыни это слово обозначало и сам ад. Толкин был не первым, кто применил его к описанию монстров. Староанглийская форма этого слова — *ogge*, обозначающая адского демона, появляется в «Беовульфе». Долгое время оно обозначало морское чудовище, как в отрывке из легенды о рыцарях Карла Великого: «Этот ужасный монстр не был похож ни на одно создание природы. Это было не что иное, как огромная масса мечущегося и извивающегося тела, на котором не было ничего живого, кроме головы, глаз и пасти, в которой торчали огромные зубы, подобные клыкам вепря»¹⁶. Легенда об этом чудовищном Орке возникла из рассказов о косатках — китах-убийцах, которые в наше время посят латинское название *Orcinus orca*.

Английский поэт Уильям Блейк (1757–1827) также использовал название «орк». В созданной им мифологии Орк — это мятежное дитя двух древнейших духов.

Морское чудовище
Орк (по-латыни orca),
изображенное на
гравюре 1539 г.

Орки Толкина больше похожи на гномов из легенды. Они впервые появляются в «Хоббите» и там называются гоблинами. На создание этих персонажей Толкина вдохновили рассказы Джорджа Макдональда, автора популярных фантастических новелл, опубликованных за несколько десятилетий до рождения Толкина. В «Принцессе и гоблине» Макдональд приводит такую версию:

В этой местности существовала легенда, что в прежние времена они обитали на поверхности земли и во многом походили на людей. Но по той или иной причине все они скрылись в подземных пещерах и с тех пор выходят оттуда только ночью...

Сменилось множество поколений, и они очень изменились, это и неудивительно, учитывая, что они живут вдали от солнца, в холодных, влажных и темных местах. Они стали не просто страшными, но то ли невероятно отвратительными, то ли фантастически нелепыми, причем это относилось и к лицу, и к фигуре... Но чем сильнее уродовалось их тело, тем больше становились их мудрость и познания, и они научились делать такие вещи, которые смертным были не под силу. И чем искуснее они делались, тем злее становились... а их сила была равна их искусству.

В конце концов гоблинов Макдональда, которые проявляют себя как исключительно дурные существа, оказывается легко обвести вокруг пальца. С толкиновскими гоблинами в «Хоббите» тоже справиться нетрудно.

Во «Властелине Колец» Толкин делает гоблинов такими омерзительными, что Макдо-

нальду и не снилось. Но он сохраняет одну черту, восходящую к тем же легендам, которые в свое время вдохновили и Макдональда. Орками не рождаются: в орков превращаются существа, изуродованные долгим пребыванием под землей. Они подобны демонам, создаваемым языками адского пламени. Толкин использует эту старую идею при создании собственной истории древней эпохи Средиземья: по его версии, хозяин Саурона, Мелькор, первый Черный Властелин, создает орков из эльфов, которых он похитил и заточил в подземных тюрьмах, «там он чарами и жестокостью постепен-

Известно, что гоблинов Макдональда отличала одна забавная слабость: у них были нежные стопы. Толкин сознательно проигнорировал эту часть легенды.

См. также:

Саурон

«Сильмариллион»

Эльфы

но извратил и поработил их», превратив эльфов в орков («Сильмариллион», с. 45). Так что орки отвратительны, потому что такими их сделал Мелькор. И мы вправе предположить, что именно такими они ему и нравились.

КАКОЕ ЧУДОВИЩЕ ИЗ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» НАПАЛО НА ТОЛКИНА?

Пауки

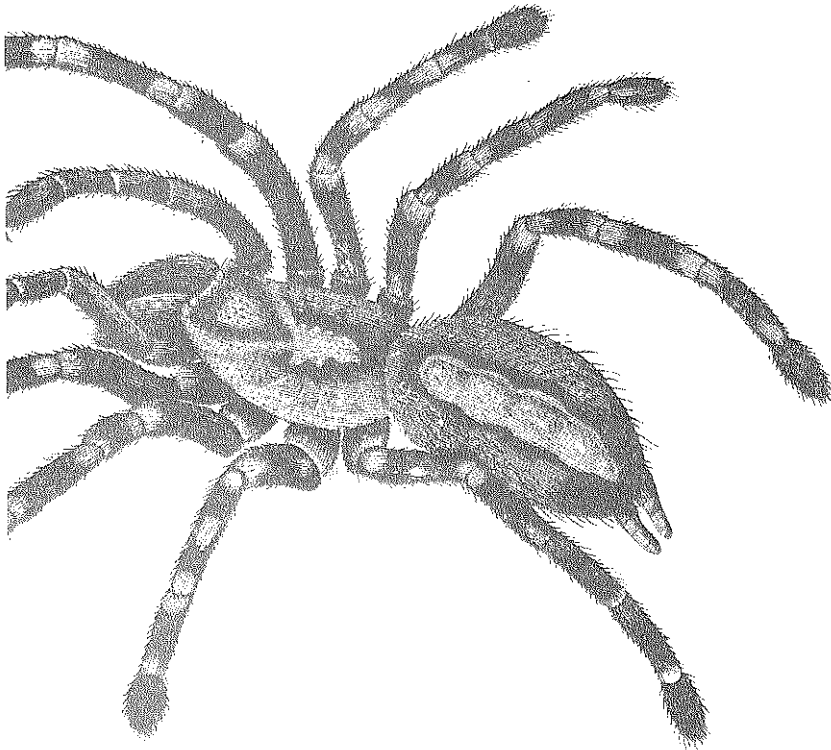
Одно из самых страшных созданий, описанных во «Властелине Колец», — гигантская паучиха Шелоб. Ужасней орка и сильнее, чем дракон, она сидит в своем логове, питая лишь одно жуткое желание. В отличие от Саурона, который жаждет подчинить себе хоббитов, эльфов, гномов и людей, Шелоб просто хочет всех их сожрать. Без разговоров. Без великой смертельной битвы. Ей нужна только еда.

Шелоб может показаться вам знакомой, если вы читали «Хоббита». Там Бильбо Торбинс напоролся на целую паучью свору, пожирающую гномов. А еще в одной ранней легенде, которая впоследствии вошла в «Сильмариллион», Толкин вновь создает образ гигантской паучихи Унголиант.

Видимо, писатель был равнодушен к этой теме. Впрочем, не он один. Отвратительные пауки, пожирающие людей, издавна появлялись

в легендах и литературных произведениях. Они восходят ко временам, предшествующим появлению письменной традиции, и появляются у всех народов мира. У американских индейцев племени Лакота есть множество преданий о пауке по имени Унктоми. А совсем недавно Дж. К. Ролинг, создательница «Гарри Поттера», придумала Арагога, Мосага и их детей, которые также не прочь полакомиться человеческим мясом. Толкин, несомненно, много раз сталкивался с легендами о пауках во время своих научных занятий. Автор, которым он зачитывался еще в детстве, Лорд Дансени, описывал огромного говорящего паука, в глазах

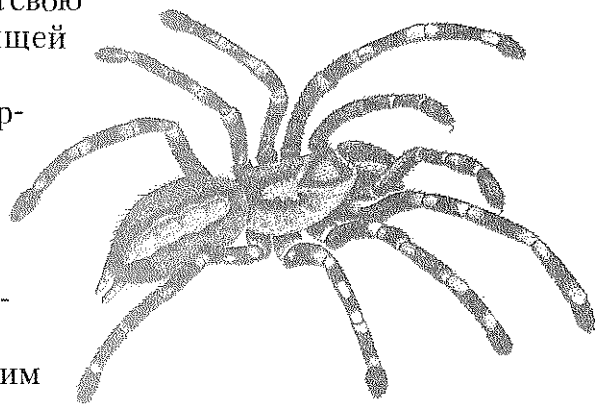

которого «таился грех», а свою паутину он ткал «к вящей славе Сатаны».

Кроме того, как утверждает биограф писателя Хамфри Карпендер, Толкин столкнулся с прототипом Шелоб еще до того, как научился читать.

Еще совсем маленьким ребенком, делавшим лишь первые шаги, Толкин в росшем вокруг дома саду наткнулся на тарантула (раннее детство писателя прошло в Южной Африке). Как вам, наверное, известно, тарантулы — не обычные пауки: они могут быть величиной с ладонь, к тому же эти создания часто покрыты шерстью. Живут они в норах, которые роют под землей. При укусе они вонзают в тело жертвы два огромных ядовитых клыка, их яд способен растворять внутренности насекомых и небольших зверей.

И хотя обычно тарантулы не нападают на людей, они могут укусить и человека — если их случайно побеспокоят или если их захочет получше рассмотреть, скажем, не в меру любознательный ребенок. Именно так и случилось с Толкином: паук его ужалил, и будущий писатель «в панике метался по саду, пока нянька не поймала его и не отсосала яд», — пишет Карпендер. «Став взрослым, он вспоминал жаркий день и как он в ужасе бежит, путаясь в высокой жухлой траве...» (Карпендер, с. 22).

Толкин родился в Южной Африке в 1892 г., через несколько лет после того, как его родители переехали туда из Англии. В 1896 г., когда Толкин с матерью и братом был в Англии, его отец скоропостижно скончался. Семейство больше не вернулось в Южную Африку.

См. также:
Горлум
Орки

Толкин не сохранил визуальных воспоминаний о самом тарантуле и никогда не испытывал особого страха перед пауками, — временами он даже ловил мелких паучков в своем оксфордском доме и выпускал их на волю. Но в его воображении день, когда его укусил тарантул, стал днем рождения Шелоб.

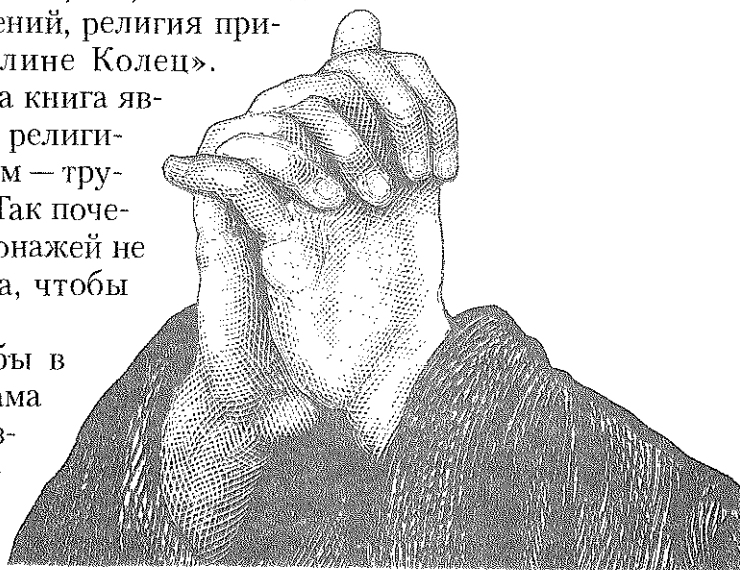
ВЕРЯТ ЛИ ХОББИТЫ В БОГА?

Религия

Самые разные могущественные силы вовлечены в битву за Кольцо, и все же вы вправе удивляться, почему Фродо никогда не просит помощи у Того, чья сила превосходит все прочие. Действительно, во «Властелине Колец» вы почти не встретите молитвы или подобных ритуалов. Вы можете прочитать всю книгу от корки до корки и так и не понять, верит ли Толкин (или кто-либо из его героев) в Бога. Однако, вне всяких сомнений, религия присутствует во «Властелине Колец».

Толкин говорил, что эта книга является «в основе своей религиозным — и католическим — трудом» (*Письма*, с. 172). Так почему же никто из ее персонажей не просит помощи у Бога, чтобы поразить Саурона?

Толкин хотел, чтобы в книге присутствовала сама религия, а не просто разговоры о ней. Так, в эпизоде, когда Фродо проявляет милосердие

по отношению к Горлуму, поборов сильное искушение поступить иначе, проявляется вера Толкина в сострадание и прощение. Фродо стремится взойти на Роковую гору, несмотря на душевное смятение, — в этом проявляется вера Толкина в божественное провидение. Другие персонажи обнаруживают сходные качества и подвергаются похожим испытаниям.

В развитии центральных мотивов книги также часто можно выделить религиозные идеи. Стрдание и сожаление, которое испытывают бессмертные эльфы, по мысли Толкина, должны убедить нас в том, сколь счастливы люди, избавленные от подобных мук. Когда в Средиземье Мелькор и Саурон стремятся уподобиться Богу, им никогда не удастся создать ничего действительно оригинального, они способны лишь извратить созданное Богом — так происходит, когда они обращают эльфов в орков. Один лишь Бог, Илуватар, может быть Творцом.

Религиозность Толкина повлияла на каждую страницу «Властелина Колец». Если вы этого не заметили — не ваша вина: именно к этому и стремился сам Толкин. Он не хотел быть навязчивым. Он даже обосновал отсутствие религиозных церемоний с помощью одной из сюжетных линий «Властелина Колец». Обитатели Гондора сознательно отказываются от всяческих культов, боясь повторить свои прежние ошибки (некогда они поклонялись Саурону).

Люди и хоббиты могут не знать Илуватара, бога Средиземья, но Толкин считает, что Средиземье — это мир Илуватара.

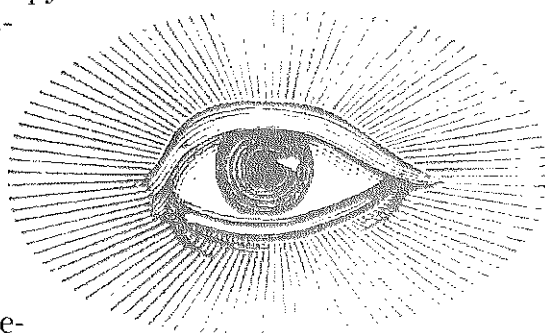
См. также:
Галадриэль
Гэндальф

ПОЧЕМУ САУРОН МОГ ПОЯВЛЯТЬСЯ В ОБРАЗЕ ВСЕВИДЯЩЕГО ОКА?

Саурон

Хотя в тексте «Властелина Колец» несколько раз встречаются упоминания о теле Саурона (по крайней мере от него был отрублен палец с Кольцом Всевластия), обычно он изображается в виде страшного всевидящего ока.

Фродо видит это око в зеркале Галадриэли, и оно вселяет в него такой ужас, что он остается безгласным и неподвижным. Орки в Черной Башне сделали своим знаком Багровое Око, а Саурона называют Великим Оком.

«Высоко сижу, далеко гляжу...»

Мифы народов мира изобилуют рассказами об одноглазых божествах и демонах. Как прави-

Одноглазые чудовища, такие, как Циклоп, которого встречают греческие странники в «Одиссее», также часто упоминаются в различных легендах. Однако этих монстров не следует пугать с богами, такими, как Ра или Один.

ло, эти персонажи являются позднейшими версиями доисторических богов солнца, таких, как египетский Ра. Боги солнца (как и божества луны) появляются на ранней стадии развития практически всех цивилизаций, от Месопотамии до Америки.

Часто эти одноглазые божества оказываются всевидящими. Вы не можете ничего скрыть от них, подобно тому как не можете никуда укрыться от солнечных лучей. Горлум избегает солнца и луны, потому что они напоминают ему Око Саурона.

Даже позднейшие варианты богов солнца часто сохраняют архаические качества этих

Барельеф с иероглифами изображает жертвоприношение богу солнца Ра.

персонажей. Так, например, в кельтской легенде рассказывается о божестве Баларе, чей единственный пылающий огнем глаз способен уничтожить целое войско, как говорится, в мгновение ока. (Толкин использует имя этого божества — у него есть залив Балар и остров Балар.)

ОКО ЗА ОКО?

Некое одноглазое божество, по происхождению являющееся богом солнца, сыграло важную роль в создании образа Саурона. Как уже упоминалось, Один, верховный бог скандинавской мифологии, оказал существенное влияние на Толкина, когда писатель обдумывал Саурона. Еще раньше Один стал источником образа Некроманта в «Хоббите» — персонажа, постепенно выросшего в Черного Властелина трилогии.

Из множества легенд, связанных с Одним, наиболее значимой, скорее всего, является история о том, как этот бог потерял глаз, поскольку она открывает источник его силы. Никогда не предающийся отдыху и вечно алчущий новых знаний и нового опыта, Один решает испить из особого источника, содержащего мировую мудрость. Но источник, бьющий из-под корней огромного мирового дерева, охраняет великан Мимир. Он говорит, что даст Одину лишь пригубить — и всего одну пригоршню воды. Но и за это Одину придется заплатить дорогую цену: он должен отдать свой глаз. Один сначала задумывается, потом соглашается. Он жертвует глазом, пьет из источника,

Один часто носит широкополую шляпу, прикрывающую пустую глазницу, так что люди не догадываются, что перед ними бог.

Один просит Мимира
позволить ему испить
из источника
мудрости.

после чего, как и ожидал, получает мудрость, которая делает его величайшим из скандинавских богов. С тех пор его часто изображают старцем с единственным сверкающим глазом.

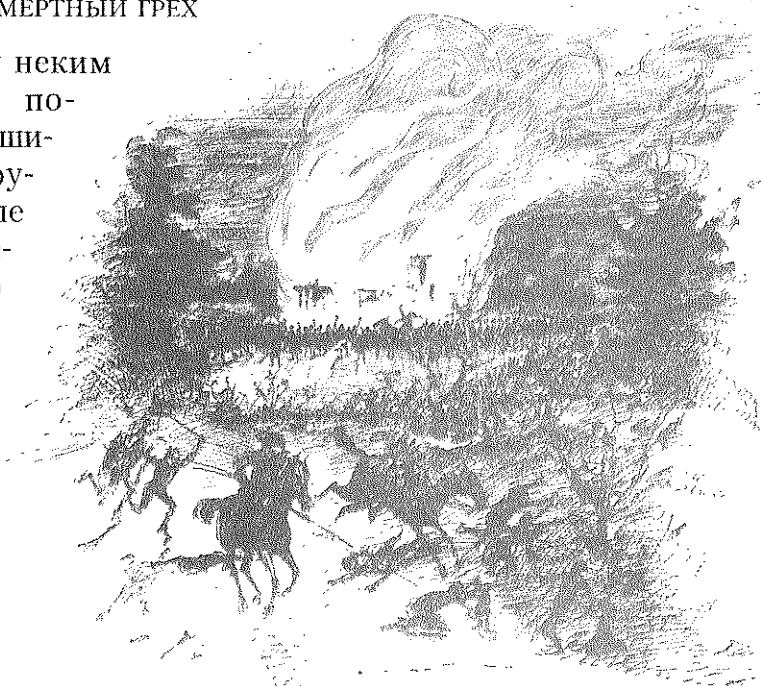
ЧТО В САУРОНЕ САМОЕ СТРАШНОЕ?

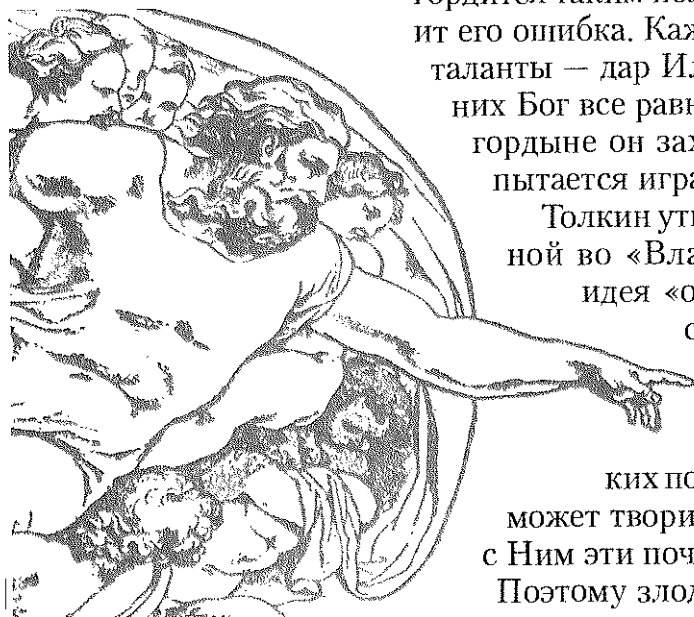
Саурон

При виде того, как Саурон обращается со Средиземьем, можно подумать, что ему просто нравится мучить людей и разрушать то, что создал Илуватар — бог Средиземья. Но, по мнению Толкина, это не самые ужасные его прегрешения. Они всего лишь свидетельствуют о наличии еще более страшной вины.

САМЫЙ СТРАШНЫЙ СМЕРТНЫЙ ГРЕХ

Саурон считает себя неким особым созданием, поскольку обладает большими талантами, чем другие духи, сотворенные Илуватаром. В то время как большинство из них наделены лишь одним или двумя качествами Илуватара, Саурон обладает малой толикой каждого из божественных качеств. Он

гордится таким положением — и в этом состоит его ошибка. Кажется, он забыл, что все эти таланты — дар Илуватара и что в каждом из них Бог все равно превосходит его. В своей гордыне он заходит слишком далеко. Он пытается играть роль Бога.

Толкин утверждает, что наиболее важной во «Властелине Колец» является идея «о Боге, о том, что Он единственный имеет право на божественные почести» (*Письма*, 243). Толкин говорит, что Бог достоин таких почестей потому, что лишь Он может творить. Саурон хочет разделить с Ним эти почести.

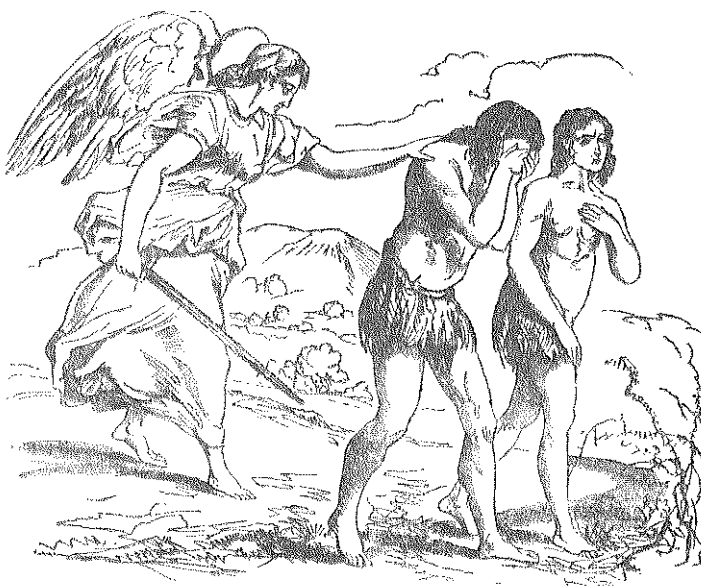
Поэтому злодеяния Саурона состоят не только в разрушении. В значительной степени он сеет зло, потому что пытается творить. Ведь Саурон не довольствуется разрушением: он хочет создать свой мир, править им и почитаться как его творец.

«Погибели предшествует гордость
и падению — надменность»¹⁷

Часто высказывается мнение, что Саурон напоминает библейского Сатану. (Вкратце его история такова: Сатана — падший ангел. Он посмел воспротивиться Богу и обманом склонил Адама и Еву к тому, чтобы выйти из Божьей воли. В результате они были изгнаны из рая.) Критик Рэнделл Хелмс утверждает, что истории Саурона и Сатаны совпадают «в мельчайших подробностях». За несколько тысяч

лет до начала действия «Властелина Колец» Саурон обманом побуждает некоторых из людей восстать на ангельских духов. В результате прекрасный остров, где жили люди, погибает. Те немногие, кому удастся спастись, прибывают в Средиземье — подобно Адаму и Еве, изгнанным из рая.

Сравнение действительно убедительное. И однако даже когда Толкин размышлял о самых ужасных деяниях Саурона, он находил возможность преодолеть отвращение к нему. Писатель сочувствовал Саурону, подобно тому как он сочувствовал Горлуму. В мире Толкина даже тяжчайшие преступления могут получить прощение. Например, один из Валаров, который первым создал гномов, также пытался стать Творцом, но, поскольку он раскаялся в своем деянии, Илуватар в награду позволил ему дать жизнь гномам.

Адам и Ева были изгнаны из рая после того, как они не устояли перед искушением Сатаны и восстали против Бога, — точно так же нуменорцы лишаются своего райского острова, поддавшись обману Саурона.

См. также:

Гномы

Гондор

Религия

«Сильмариллион»

Толкин никогда не забывал урока, извлеченного из размышлений о Сатане: Сатана не всегда был дурным, а кроме того, он не был абсолютно дурным. Подобным же образом и Саурон не мог быть совершенно дурным. Толкину важно, чтобы эти идеи прозвучали во «Властелине Колец», он утверждает, что ничто не является дурным с самого начала. Полуэльф Элронд говорит членам Братства: «Саурон Черный не родился злодеем» (т. 1, с. 355).

КТО У ТОЛКИНА БЫЛ ПЕРВЫМ ЧЕРНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ?

«Сильмариллион»

Многие писатели черпают темы и образы из мифологической и литературной традиции, но Толкин пошел еще дальше. Он сам создал древние легенды о сотворении Средиземья, а затем использовал их в качестве источника при написании «Властелина Колец».

Более двадцати лет после выхода в свет «Властелина Колец» поклонники этой книги с нетерпением ожидали возможности познакомиться с легендами о Первой Эпохе. И когда, наконец, через несколько лет после смерти Толкина был опубликован «Сильмариллион», читатели пришли в изумление от того, что сочинил Толкин, и от того, как он связал все это с «Властелином Колец». Множество важнейших событий Третьей Эпохи Средиземья наконец-то обрело свое объяснение. Наибольший интерес представляли рассказы о Черном Властелине, бывшем еще могущественнее и страшнее Саурона.

Толкин утверждал, что, подобно тому как в основу «Властелина Колец» легли дневники Бильбо и других персонажей, «Сильмариллион» восходит к книгам эльфов, найденным Бильбо.

ПАРАЛЛЕЛИ

Толкин хотел опубликовать эти легенды сразу после «Хоббита», но его издатели посчитали, что собрание легенд будет слишком отличаться от неприятзательной приключенческой повести, так полюбившейся читателям первой книги. Существовал и более весомый аргумент — в этих историях не было хоббитов. В итоге Толкин принялся сочинять историю, превратившуюся в конце концов во «Властелина Колец».

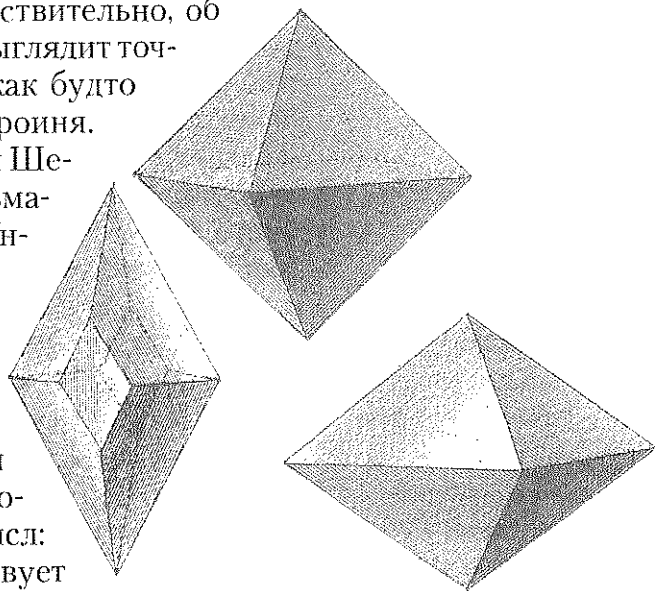
Между «Сильмариллионом» и «Властелином Колец» существуют явные и очевидные параллели, начиная с предметов, помещенных в основу сюжета обеих книг. «Сильмариллион» получил название от Сильмариллов — трех драгоценных камней. Подобно Кольцам Власти во «Властелине Колец», Сильмариллы были созданы эльфами, причем с той же самой целью: эльфы хотели сохранить красоту. Во «Властелине Колец» эльфы стремятся уберечь от разрушения некоторые черты жизни Средиземья, в «Сильмариллионе» они пытаются удержать частицу света, который излучают Два Древа Валинора — удивительные творения, сияние которых сменяется тьмой на протяжении двадцатичетырехчасового цикла. Вот еще одна параллель: и Кольца Власти, и Сильмариллы обладают некоторыми особенностями, поскольку в них заключены волшебные силы. Кольцо Всевластья, созданное Толкином для «Властелина Колец», — словно зеркальное отражение Сильмариллов: оно вобрало в себя всю сущность Черного Властелина, в то время как в Сильмариллах, напротив, заключен свет.

Толкин использует во «Властелине Колец» созданные им же самим легенды, в том числе и вводя персонажей, скопированных с прототипов «Сильмариллиона», и снова знакомство с Первой Эпохой поможет нам понять Третью. Та роль матери, которую во «Властелине Колец» играет Галадриэль, близка к роли, которую играет Варда — одна из Валаров, создающих Средиземье, в «Сильмариллионе». Пре-

пятствия, возникающие перед Арагорном и Арвен во «Властелине Колец», напоминают те, которые встали на пути Берена и Лучиэнь в «Сильмариллионе». Действительно, об Арвен говорится, что она выглядит точно так же, как Лучиэнь, как будто она и есть та же самая героиня. Даже у гигантской паучихи Шелоб есть параллель в «Сильмариллионе» — это мерзкая Унголиант.

В каждом из трех случаев герои «Сильмариллиона» оказываются более величественными и могущественными, чем персонажи «Властелина Колец». В этом есть свой смысл: «Сильмариллион» повествует о великих силах, создавших и упорядочивших целую вселенную, а не одно только Средиземье. Действие книги начинается даже раньше возникновения мира, и «Сильмариллион» повествует о его сотворении — шаг за шагом.

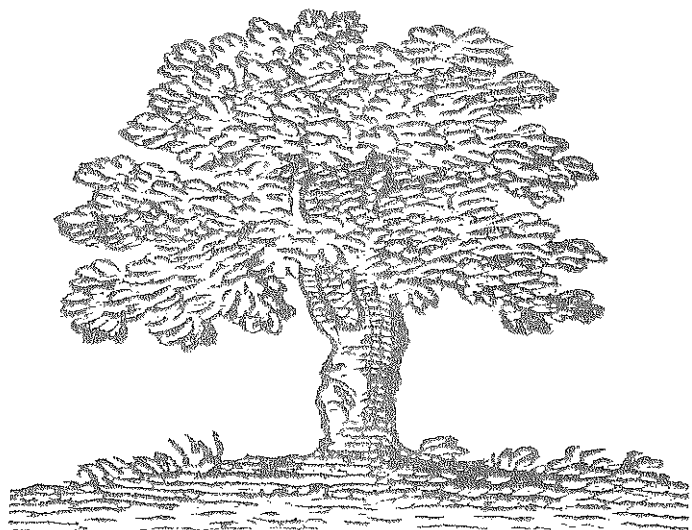
Персонаж, играющий в «Сильмариллионе» ту же роль, что и Саурон во «Властелине Колец», тоже оказывается наделенным беспредельной силой — и невероятно злым. Это Мелькор, первый Черный Властелин, которого еще называют Великим Врагом. (Мелькор известен среди эльфов как Моргот, это имя дал ему эльф, создавший Сильмариллы. Оно означает «Черный Враг».) Подобно Валарам, создавшим Средиземье, Мелькор — ангельский

дух. Фактически он самый могущественный из всех духов. В то время как каждый из прочих духов создан Богом толкиновского мира — Илуватаром — из какой-то одной части Его личности, в Мелькоре присутствуют все части. Эти особые дары приводят его к тому, что он начищает полагать себя таким же богом, как Илуватар. В этом и заключено начало всех несчастий. Вскоре он попытается совершить деяния, на которые способен лишь Бог.

Среди множества злодеяний, которые совершает Мелькор, одно из самых страшных связано с его стремлением завладеть Сильмариллами (подобным же образом и Саурон во «Властелине Колец» стремится получить Кольцо Всевластья). Из зависти к тому свету, который излучают Два Древа Валинора и который заключен в Сильмариллах, Мелькор губит деревья и похищает камни. И так же, как во «Властелине Колец» Саурон развязывает войну за

Шестьдесят лет прошло с того времени, как Толкин в 1917 г. начал «Сильмариллион», до момента его выхода из печати. После успеха «Властелина Колец» Толкин был слишком занят, чтобы довести «Сильмариллион» до удовлетворяющего его состояния. После смерти писателя эта работа была завершена его сыном Кристофером при помощи Гая Гарриэла Кея, который впоследствии сам стал известным писателем.

Кольцо, преступление Мелькора приводит к войне в «Сильмариллионе»: в войне за Великие Камни Мелькор и эльфы сражаются за обладание драгоценностями.

Толкин не просто использует образ Мелькора в качестве прототипа Саурона — он устанавливает связь между этими двумя персонажами: Саурон оказывается прислужником Мелькора. Мелькор передает Саурону частицу тех великих сил, которыми его самого наделил Илуватар. Вот почему другим персонажам «Властелина Колец», например Гэндальфу, так трудно непосредственно выступить против Саурона.

ГДЕ ЖЕ ТЕПЕРЬ МЕЛЬКОР?

История Мелькора заканчивается в «Сильмариллионе» в тот момент, когда Илуватар, не желающий больше терпеть его козни, изгоня-

В 1992 г., когда исполнилось сто лет со дня рождения Толкина, два объединения преданных поклонников писателя — Толкиновское общество и Мифопоэтическое общество — посадили в Оксфордском парке два дерева в память о нем.

ет его за пределы вселенной. Со стороны Илуватара это довольно мудро, но у читателей сразу же возникает вопрос: почему он не поступит так же и с Сауроном?

Ответ на этот вопрос лежит в сфере представлений Толкина о добре и зле. Мелькор может стать злым, но изначально он был создан Богом, поэтому он естественная часть вселенной. История Мелькора закончилась, но это не означает конца зла на Земле. Толкин верил, что добро и зло всегда есть и всегда будут. Вот почему в мире Илуватара есть место и для Саурана.

Именно по этой причине Толкину кажется совершенно естественным заимствовать легенды «Сильмариллиона» и проводить множество параллелей между этой книгой и «Властелином Колец»: история повторяется. Битва добра со злом никогда не закончится.

См. также:
Кольца
Религия
Саурон
Языки

ПОЧЕМУ ФИАЛ ГАЛАДРИЭЛИ, ПОДАРЕННЫЙ ФРОДО, НАДЕЛЕН ТАКИМ МОГУЩЕСТВОМ?

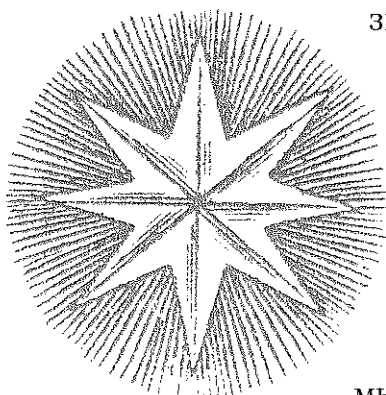
«Сильмариллион»

Подобно большинству героев, Фродо получает амулеты — магические предметы, помогающие ему в пути. Кое-какие из них используются и в повседневной жизни. При встрече с врагами Фродо пригодится меч Терн, доставшийся ему от Бильбо. Защитой ему станет и кольчуга из мифрила — прочного и редкого металла. Значение подарка Галадриэли — маленькой чаши, наполненной светящейся водой из ее волшебного источника, — поначалу не очень понятно. Однако этот подарок может оказаться самым могущественным из всех. Трогательная история его происхождения отражена в стихотворении, владевшем воображением Толкина болес двух десятилетий, пока он

не передал фиал Галадриэли в руки Фродо. Впоследствии это стихотворение выросло в важную часть истории Средиземья.

«Звездочка светлая, звездочка ранняя...»

Как объясняет Фродо сама Галадриэль, вода в се фиале хранит свет особенной звезды. Эта звезда в действительности оказывается одним из Сильмариллов, светоносных камней, созданных эльфами. Он связан с историей человека по имени Эарендил, эту историю Бильбо рассказывает Фродо в ночь накануне Совета у Элронда, призванного решить, как поступить с Кольцом. Вкратце история такова: Эарендил предпринимает опасное морское путешествие, чтобы просить правящие Средиземьем силы, Валаров, положить конец долгой войне. Свет Сильмарилла помогает ему отыскать путь. Валары, восхищенные его верой и храбростью, исполняют его желание и даруют ему бессмертие, поместив его на небо вместе с Сильмариллом как знак надежды для тех, кто остался внизу.

Подобно свету Эарендила на небе, фиал Галадриэли вселяет надежду и отвагу. Когда Фродо и Сэм попадают в страшную опасность — сталкиваются в темноте с голодным многоглазым чудовищем, — фиал оказывается поистине бесценным даром.

Легенда, связанная с фиалом, восходит к первой истории о Средиземье, которую Толкин написал лет за двадцать до создания «Властелина Колец». Ее идея пришла к писателю вне-

запно, когда он прочитал две строчки из древнеанглийской поэмы:

*Eala Earendel engla beorhtast
Ofer middangeard monnum sended.*

Их перевод звучит примерно так:

*Привет тебе, Эарендил, светлейший из ангелов,
Над Средиземьем людям посланный¹⁸.*

«Я ощутил странный трепет, — писал Толкин много лет спустя, — будто что-то шевельнулось во мне, пробуждаясь от сна. За этими словами стояло нечто далекое, удивительное и прекрасное... куда более древнее, чем древние англосаксы» (*Карпенгер*, с. 106).

Поэма, вдохновившая Толкина, называлась «Христос» и была написана в IX в. О ее авторе, англосаксе Синезульфе, почти ничего не известно.

Вестник Толкина

В этой поэме звезда возвещала рождение Иисуса Христа. Но Толкин верил, что эти строчки восходят к какой-то более ранней легенде, возникшей задолго до того, как люди услышали о Христе. Ему пришлось использовать свое знание всемирной истории, чтобы обнаружить это «странное и прекрасное» значение. Зная о том, что слово «Эарендил» происходит от древнеанглийских слов «звезда» и «заря», писатель предположил, что оно пришло из легенды о яркой звезде, каждый день возвещавшей «рождение» зари: она появлялась на небе перед самым восходом солнца. (Естественно, Толкину было известно, что эта «звезда» на самом деле является планетой Венерой.)

В свое время эти две строки вдохновили Толкина написание собственного стихотворения о звезде и о моряке, чей корабль летит по небесам. По словам биографа писателя Хамфри Карпентера, стихотворение ознаменовало очень важный момент — «в уме Толкина рождались начала его мифологии» (*Карпентер*, с. 127).

Хотя Толкин много раз перерабатывал эту легенду, прежде чем связал ее с путешествием Фродо, он никогда не забывал о ее источнике. Слова, которые неосознанно произносит Фродо, прибегая к помощи фиала: «*Айя Эарендил Эленион Анкалима!*» — это перевод на выдуманый Толкином эльфийский язык той фразы, которую писатель прочитал несколько десятков лет назад: «Привет тебе, Эарендил, светлейший из ангелов...» Так светоч, ставший путеводной звездой Толкина-писателя, сделался путеводной звездой Средиземья.

См. также:
Бессмертный Край
Галадриэль
Толкин

ГДЕ НАХОДИТСЯ СРЕДИЗЕМЬЕ?

Средиземье

Мы должны оговорить с самого начала: Средиземье — не вымышленный край, подобно Стране Оз или Стране Лилипутов. Это не планета в другой галактике. Это не страна, скрытая в недрах Земли.

Средиземье — это Европа. Название происходит от среднеанглийского термина *Middel-erthe* — «Средиземье», этим именем европейцы много веков назад называли свои земли.

Правда, толкиновские карты и описания Средиземья не отражают всех особенностей современной Европы — например, на них не видно ни Великобритании, ни современных очертаний атлантического побережья. Как говорит сам писатель в прологе к «Властелину Колец», точного соответствия нет просто потому, что очертания суши менялись с течением времени. Однако некоторые координаты не вызывают никаких сомнений. Норгород помещен (и это неудивительно) в Оксфорде — недалеко от места, где жил сам Толкин. Гондор был примерно там, где сейчас находится Италия, хотя не исключено, что он простирался и до Турции.

Толкин считал, что приключения Фродо, описанные во «Властелине Колец», происходили около 6000 лет назад, если пользоваться нашей системой летосчисления.

«И вместе им не сойтись...»

«Черный край»
 Средиземья —
 Сауринова империя
 Мордор —
 простирается там, где
 сейчас находится
 Черное море.

Если место действия «Властелина Колец» покажется вам не слишком экзотическим, не стоит разочаровываться. География оказывает существенное влияние на сюжет, хотя это и не бросается в глаза.

Толкин был уверен, что в ходе истории разные стороны света приобретали разное значение. Например, восток для Англии часто ассоциировался с врагами и опасностью, поскольку именно оттуда нападали викинги. Во «Властелине Колец» Толкин четырем сторонам света придает значения, сопоставимые с реальной европейской историей и легендами.

Юг. В нашем Древнем мире, направляясь из Британии на юг, вы двигались к великим государствам — Греции, Риму, Византии. Точно так же происходит и во «Властелине Колец». Гондор, где расположено великое царство людей, расположен к югу от Норгорода, достаточно близко к тем местам, где возникли древние государства реальной истории. Юг — колыбель человеческой цивилизации, великих народов и изоцирковой политики. В этом убеждаются и хоббиты, сумевшие достигнуть Гондора.

Север. И здесь ничего неожиданного: в легендах Северной Европы ледяной север связан со смертью. Именно там находится Нифлхейм — погруженное в ночь место вечного холода, куда после смерти попадают грешные души. В одной из исландских саг есть такая строчка: «Холод и всяческий ужас поднимается из Нифлхейма». Это место во «Властелине Колец» стало прототипом страны вечно-

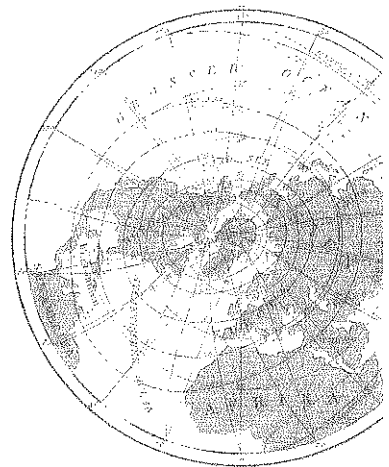
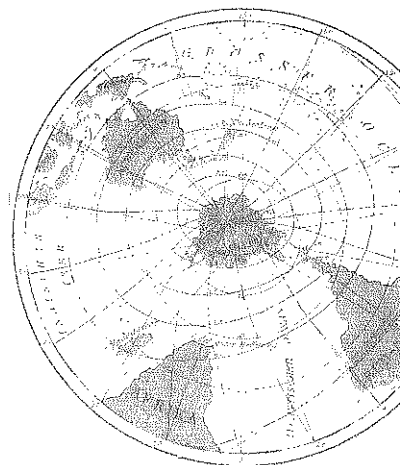
го холода — родины предводителя Черных Всадников.

Запад. Для европейцев запад был таинственной стороной света, поскольку бескрайний Атлантический океан преграждал дорогу пытливым исследователям. Существовало множество легенд о таинственных заокеанских странах и их необычных обитателях. К ним относится и легенда о затерянном острове Атлантиде, ставшая для Толкина одним из важнейших источников. В некоторых историях говорилось о людях из дальних стран, пересекших море и поселившихся в Европе. Толкин использовал этот мотив для объяснения того, как горстка людей пришла в Средиземье и основала Гондор. Еще он обращался к этим легендам, когда писал о Бессмертном Крае, расположенном в обители ангельских духов.

Восток. В самом начале «Властелина Колец» Гэндальф велит Фродо сперва держать путь на восток — навстречу опасности. Бильбо Торбинс в «Хоббите» тоже отправляется на восток: к мрачному Лихолесью и горам, кишачим орками. Для хоббитов Средиземья, как и для жителей Западной Европы, восток связан с опасностью, поскольку именно там обитают враги и собираются неприятельские силы. И конечно, именно там находится царство Саурона — Мордор.

«Поедешь на север, поедешь на юг...»

Однако значение четырех сторон света не остается неизменным для всех людей в каждом уголке планеты. В Китай, например, враги

Каждая культура
стремится поместить
себя в центре мира.
Точно так же, как
европейцы называли
свои края
Средиземьем,
китайцы именовали
свою страну Чжунго —
Срединной империей.

обычно вторгались с севера или с запада. Именно поэтому вдоль северных границ государства была построена Великая Китайская стена. Даже в Западной Европе традиционные мнения не оставались неизменными. В результате развития технологии, приведшего к появлению реактивных самолетов и сотовых телефонов, огромные расстояния сегодня кажутся более короткими, чем во времена Толкина. Дальние страны, лежащие по ту сторону Атлантики, больше не кажутся загадочными — ведь это же всего лишь Америка! Одни и те же популярные песни звучат в Москве и в Париже. Скандинавские набеги на Англию обычно случаются во время футбольных матчей и чаще всего заканчиваются с отправлением последнего самолета в конце уикенда.

Однако природное положение страны все равно остается определяющим для ее истории и культуры. И конечно, будут появляться новые легенды. Но даже если действие следующего фантастического эпоса, который вам доведется прочесть, охватит весь земной шар, а не какое-то там заштатное Средиземье, все равно каждая из сторон света будет вызывать в сознании людей определенные ассоциации.

ПОЧЕМУ ТОЛКИН НАПИСАЛ О БРАТСТВЕ?

Толкин, Дж. Р. Р.

Полуэльф Элронд знает, что нужно противопоставить девяти Черным Всадникам, охотящимся за Кольцом: отряд из девяти собратьев по оружию — Братство Кольца.

Сочинить историю о Братстве было вполне в духе Толкина, питавшего особос пристрастие к созданию клубов в реальной жизни. К примеру, вместе со своим коллегой, преподавателем англосаксонского языка (они вместе преподавали в Лидском университете), он основал «Клуб викингов». Клуб, объединявший студентов, «собирался, чтобы поглощать пиво в больших количествах, читать саги и распевать шуточные песни», сочиненные Толкином и его другом (*Карпенгер*, 167). Когда Толкин перешел работать в Оксфордский университет, он основал другой литературный клуб по изучению древнескандинавской литературы (там гораздо меньше пили и гораздо больше времени проводили за чтением). В этот клуб, получивший название «Углегрызы»,

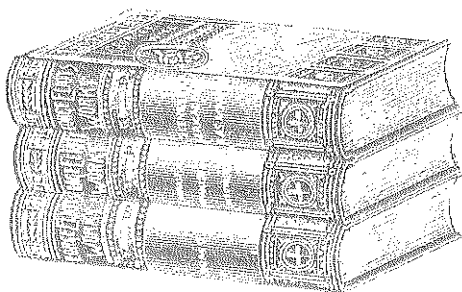
входили преподаватели Оксфорда. Кроме того, Толкин был членом объединения «Инклингов». Это объединение существовало почти двадцать лет, и в него входил также знаменитый писатель К. С. Льюис — со временем под влиянием Толкина он обратился в христианство и позднее написал книгу «Лев, колдунья и платяной шкаф» и другие «Хроники Нарнии». Но, вероятно, дороже всех прочих объединений был для Толкина его самый первый клуб.

Любители чая

В 1911 г., когда Толкину было девятнадцать, он учился в школе короля Эдуарда, расположенной в Бирмингеме. Как вы можете догадаться, он проводил массу времени в школьной библиотеке. В школе существовала традиция присваивать нескольким ребятам-старшеклассникам почетное звание библиотекаря, и, разумеется, Толкин стал одним из них.

Вместе с другими ребятами он организовал неформальное общество. Оно получило название «Чайный Клуб», а позже было переименовано в «Барровианское общество», поскольку его члены часто чаевничали в кафе универмага Бэрроу.

Последней версией названия стало сокращение от «Чайного Клуба» и «Барровианского общества» — ЧКБО. Члены клуба — яркие личности, молодые интеллектуалы — были исполнены юношеского энтузиазма.

По свидетельству биографа-писателя, Хамфри Карпентера, «вклад Толкина в дело ЧКБО... отражал широкий круг литературы, которую он успел переварить. Он развлекал друзей декламациями из “Беовульфа”, “Перла” [еще одной англосаксонской поэмы. — Д. К.], из “Сэра Гавейна и Зеленого Рыцаря”, пересказывал жуткие эпизоды из “Саги о Вольсунгах»» (Карпентер, 77). В ЧКБО Толкин говорил о своем желании написать эпическую работу, посвященную мифологии, и члены общества поддерживали его в этом намерении.

Трудно сказать, сколько еще времени существовало бы ЧКБО, если бы не началась Первая мировая война. В 1916 г. Толкин вместе с сотнями тысяч других британских солдат был переброшен во Францию. Два других члена клуба, Джеффри Бейч Смит и Роб Джилсон, также были там, но в разных войсках (Джилсон служил во флоте). Даже в самый разгар военных действий, когда множество солдат и офицеров было убито или получило ранения, Толкин с товарищами по клубу обменивались весточками, если удавалось написать хоть пару строк. Но однажды почта принесла страшную новость: Роб Джилсон убит.

Толкин чувствовал себя совершенно опустошенным. Его друг Дж. Б. Смит, другой член ЧКБО, находившийся в то время во Франции, пытался утешить его. «Смерть может сделать нас отвратительными и беспомощными как личности, но ей не под силу положить конец бессмертной четверке!» (Карпентер, с. 140.) Вскоре после этого Смит также погиб.

Сын Толкина Кристофер был назван в честь члена ЧКБО Кристофера Уайзмана, дружбу с которым Толкин сохранил до конца своей жизни.

Братство перестало существовать. В живых остались только Толкин и еще один член ЧКБО, служивший во флоте, — Кристофер Уайзмен. Уайзмен послал весточку Толкину, находившемуся в Англии: там будущий писатель оправлялся от болезни, настигшей его в траншеях. Уайзмен писал: «Тебе следует взяться за эпос» (*Карпентер*, с. 143). Толкин, тяжело переживавший утраты, согласился с другом. Незадолго до своей гибели Дж. Б. Смит писал ему: «...если меня ухлопают сегодня ночью... на свете все же останется хотя бы один член великого ЧКБО, который облечет в слова все, о чем я мечтал и на чем мы сходились» (*Карпентер*, с. 140). Вскоре Толкин начал писать первые легенды, из которых впоследствии сложилась история Средиземья. Через несколько десятилетий они привели к образованию другого великого братства.

См. также:
Эльфы

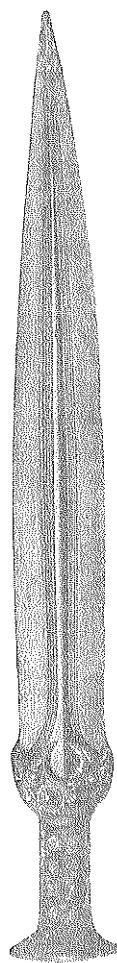
Был ли прав Дж. Б. Смит, говоря о бессмертии ЧКБО? Наверное, был.

ПОЧЕМУ ТОЛКИН ЗАСТАВЛЯЕТ БИЛЬБО ИСЧЕЗНУТЬ?

Торбинс, Бильбо

В начале «Властелина Колец» Бильбо Торбинс надевает Кольцо и, как по волшебству, исчезает с празднования собственного дня рождения. А вскоре после этого он неожиданно исчезает практически из всего повествования. Впоследствии мы встречаемся с ним лишь мельком и во время этих встреч узнаем, что он коротает время, читая древние эльфийские книги и занимаясь сочинительством. Если вам не довелось прочесть «Хоббита», вы можете и не догадываться о том, что и самому Бильбо довелось пережить замечательные приключения. Именно ему принадлежал меч Терн, смертельно опасный для орков. Он сражался с гигантскими пауками и с драконом. И вообще ни одно из тех событий, которые заложили сюжетную основу «Властелина Колец», не могло бы произойти без его участия — ведь это именно он нашел Кольцо в пещере Горлума.

Тогда почему же он не стал героем «Властелина Колец»? Как во всей этой истории оказался замененным наш любимый Фродо?

Толкин утверждал, что «Властелин Колец» является переводом древнего сочинения, начало которому положили частные записки Бильбо. Он назвал это сочинение «Алой Книгой Западных Пределов». Этот заголовок отсылает нас к одной из важнейших древних книг нашего мира. Многие легенды Уэльса, в том числе и сказания о короле Артуре, содержатся в «Красной книге Хергеста», написанной в XIV в.

В ЧЕМ, СОБСТВЕННО, ИЗЮМИНКА?

Вообще-то, когда Толкин только приступал к сочинению «Властелина Колец», роль главного героя отводилась как раз Бильбо. Новая книга должна была описывать очередное приключение Бильбо, ведь именно этого и ждали читатели «Хоббита». По авторскому замыслу, Бильбо, растратившему все богатство, привезенное из первой экспедиции, пришлось отправляться на поиски новых сокровищ.

Однако впоследствии Толкин решил, что история должна стать куда более серьезной. И тут возникла проблема. Бильбо никак не подходил на новую роль — ведь он был весельчаком, любил шутки и проказы. Например, его речь на праздновании собственного дня рождения во «Властелине Колец» так и пестрит разными шуточками. А затем он оставляет родным и друзьям подарки, к которым прилагаются записочки, высмеивающие их маленькие слабости.

Если бы нелегкая задача возвращения Кольца была возложена на Бильбо, читатели наверняка ждали бы таких же забавных приключений, как и в «Хоббите». Они были бы разочарованы. Именно поэтому — чтобы задать новый топ всему произведению — Толкин и сводит Бильбо со сцены.

Бильбо сходит со сцены

Вот почему у Толкина появляется новый персонаж — сын Бильбо. Но и это было не совсем то, что нужно. Разве Бильбо способен покинуть

сына перед лицом опасности? А как Толкину удалось бы объяснить, где был этот сын в то время, когда разворачивалось действие «Хоббита»? Еще труднее, наверное, было бы придумать что-то по поводу жены Бильбо.

В конечном итоге Толкин находит выход — его подсказывают старинные легенды. И в истории, и в литературе найдется немало примеров знаменитых дядьев и племянников. Прочность таких родственных связей восходит к тем далеким временам, когда обычай требовал, чтобы дядя исполнял роль опекуна в случае преждевременной смерти отца (а такое случалось довольно часто). В легендах племянники часто становились равными своим дядям, а подчас и превосходили их в величии, так что о них самих складывали сказания. Племянник короля Артура, сэра Гавейна, являл собой блестящий образец того, какими Артур хотел видеть рыцарей Круглого стола: он был благородным, мудрым, преданным и учтивым.

«Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» — одна из множества древне- и среднеанглийских поэм, переведенная Толкином на современный английский язык.

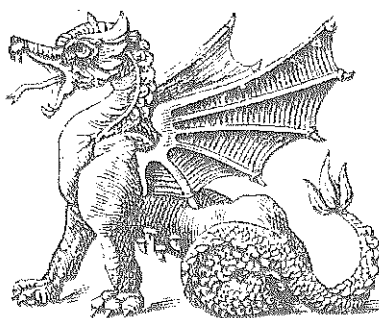

В легендах о Карле Великом, средневековом европейском монархе, рассказывается и о племяннике Карла, Роланде, — еще одном невроятно отважном и преданном рыцаре. Племянница Карла Брадаманта также была великой воительницей. Герой древней английской поэмы «Беовульф», которая послужила важным источником «Властелина Колец», — тоже племянник конунга. Он убивает прежде непобедимых чудовищ и сам становится королем.

Именно эти столь любимые Толкином истории подсказали писателю выход. Место Бильбо должен занять его юный родственник, писатель придает ему статус племянника, а затем и наследника Бильбо.

Возможно, Толкину трудно было расстаться с Бильбо, но в противном случае его новая книга оказалась бы неубедительной для целого поколения читателей, успевших полюбить «Хоббита». Пришло время для нового героя — на сцене появился Фродо.

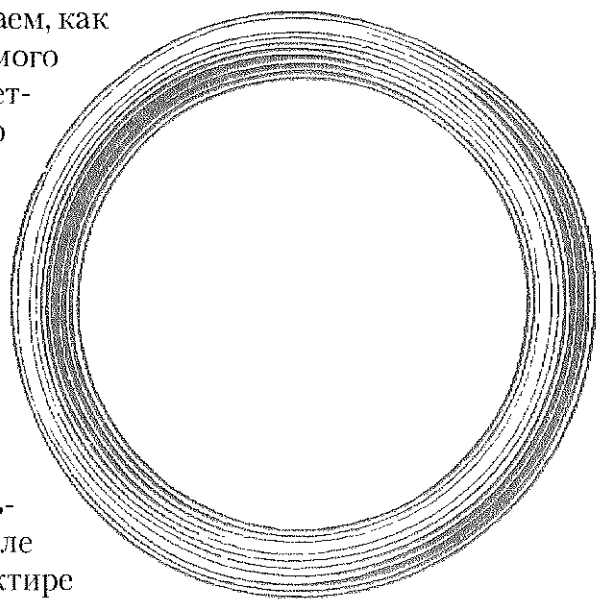
См. также:
«Беовульф»
Горлум
Торбинс, Фродо

ПОЧЕМУ ХРАНИТЕЛЕМ КОЛЬЦА СТАНОВИТСЯ ФРОДО?

Торбинс, Фродо

С того самого мгновения, когда Фродо и Арагорн впервые сходятся вместе в трактире «Гарцующий пони», мы понимаем, как далеко Фродо до так называемого классического героя. Он пугается малейшей опасности, в то время как Арагорн сохраняет хладнокровие. Он даже не кажется достаточно разумным для того, чтобы возглавить отряд: в отличие от Арагорна, много лет скрывавшегося под личиной Бродяжника, Фродо из глупой прихоти надевает на палец Кольцо и выдает себя буквально через несколько минут после того, как представляется в трактире «господином Накручинсом».

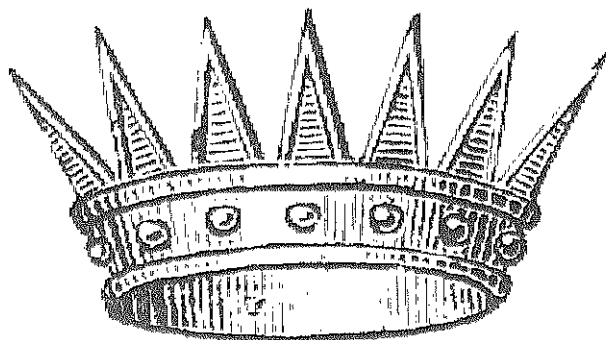
Упомянутый эпизод вообще многое открывает в каждом из этих персонажей. Даже по хоббитским стандартам Фродо не представляет собой ничего особенного. Он не слишком сильный и не слишком стойкий. Он не обладает жизнерадостной энергией Мерри, Пина или Сэма. Он робок. Подчас он, как и Бильбо, кажется довольно нудным.

А теперь перейдем к Арагорну. Вы с первого взгляда замечаете, что Арагорн — личность неординарная. Он прирожденный вождь. Битвы закалили его. Он обладает нравственной силой, позволяющей противостоять искушению Кольца.

Что гораздо важнее, Фродо не хочет быть хранителем Кольца. Он хочет, чтобы проблема с Кольцом его не касалась. Арагорн, напротив, стремится возглавить борьбу. С помощью волшебного камня палантира он смотрит прямо в лицо Саурону, чтобы открыто бросить ему вызов.

Арагорн кажется совершенным героем, и это не случайно. Толкин сознательно наделяет его качествами многих прославленных героев. Подобно королю Артуру и Моисею, он скры-

Хотя «Властелина Колец» часто именуют трилогией, Толкин не планировал разделить эпопею на три книги. Это его издатели решили, что книга слишком велика, чтобы печатать ее в одном томе.

вает от прочих персонажей свою связь с царским родом до тех пор, пока не приходит время раскрыть тайну. История его сломанного меча напоминает легенду о великом герое Северной Европы Сигурде. Он может исцелять недуги при помощи особых растений, совсем как в легендах о Карле Великом.

И вот, затратив столько усилий на то, чтобы представить Арагорна большим героем, чем Фродо, Толкин все же поручает стать хранителем Кольца именно Фродо. Почему?

«Одни велики по рождению...»¹⁹

Толкин сознательно пошел на нарушение всех правил построения сюжета. Он хотел, чтобы его история рассказывала о ком-то, кто становится великим по причинам более существенным, чем рост или физическая сила. Хотя на первый взгляд «Властелин Колец» кажется великой приключенческой эпопеей, в основе этой книги лежит волшебная сказка. Толкин писал: «Никакие страсти и потрясения не трогают моего сердца так», как возможность наблюдать за становлением благородного характера, за превращением «из гадкого утенка — во Фродо» (*Письма*, 232). Поэтому он отправляет Фродо, совершенно не похожего на героя, в полное опасностей путешествие, ставит перед ним великую задачу, словно проверяя его на прочность. На этом пути Фродо обнаруживает в себе такие достоинства, о наличии которых он раньше и не подозревал: отвагу, силу, решительность и терпение.

Этот процесс формирования героического характера увлекал Толкина еще больше, чем

Во времена Толкина слово «бэггинс» (так в оригинале звучит фамилия Бильбо и Фродо, которую русские переводчики В. Муравьев и А. Кистяковский передали как «Торбинс») было жаргонным обозначением еды, закуски — то есть чего-то такого, что всегда у хоббита на уме. Возможно, это слово послужило одним из источников фамилии Бэггинс. С другой стороны, задолго до того, как Толкин придумал хоббитов, он сочинил стихотворение о «мисс Биггинс».

изображение борьбы добра и зла. Во «Властелине Колец» он много раз повторяет различные варианты сказки о галком утенке, потому что хочет видеть чудо этого превращения вновь и вновь. Вот почему его внимание к концу книги перемещается с Фродо на Сама Скромби, вот почему Мерри и Пин постепенно утрачивают комические качества и приобретают благородные черты.

Арагорн велик по рождению; Фродо величие даруется. Вот в этом и состоит различие в мире Толкина. При образовании Братства полуэльф Элронд говорит: «От слабых невысокликков из мирной Хоббитании [т. е. хоббитов. — Д. К.] зависит судьба средиземного мира — перед ними падут могучие крепости, а великие придут к ним просить совета...» (т. 1, с. 360). С точки зрения Толкина, историю не всегда делают знаменитые герои и злодеи. Решающую роль в развитии событий играют никому не известные обыватели, подобные большинству хоббитов. А во «Властелине Колец» нет более важной роли, чем хранитель Кольца Всевластья.

См. также:

Имена

Мечи

«Сильмариллион»

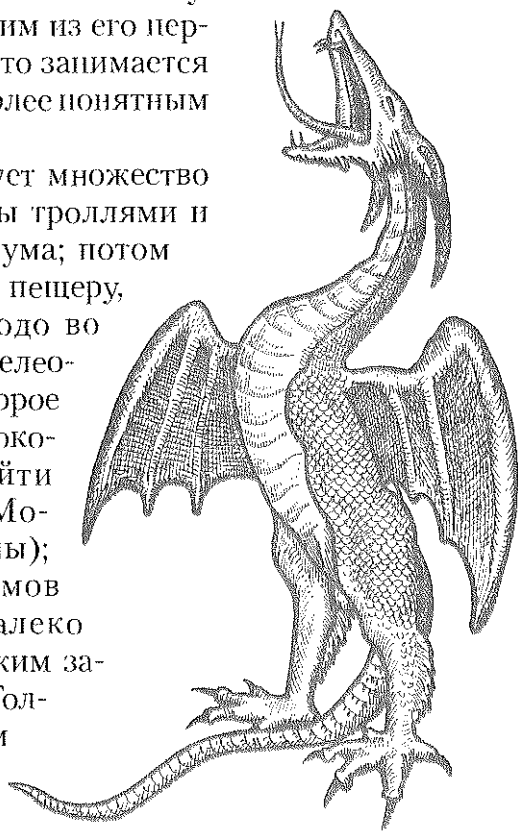
Торбинс, Бильбо

ПОЧЕМУ ФРОДО ТАК ЧАСТО БЫВАЕТ В ПЕЩЕРАХ?

Торбинс, Фродо

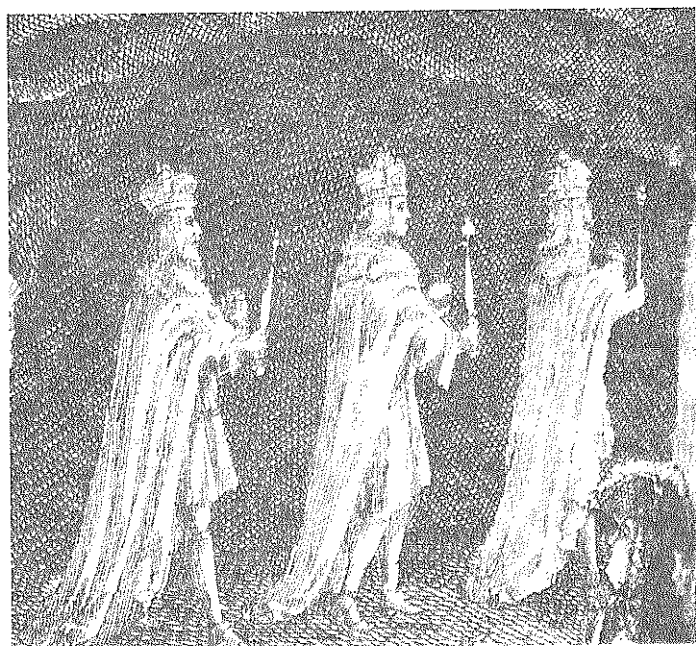
Спелеолог. Вот одно из тех странных слов, которые наверняка понравились бы Толкину. Кстати, оно применимо ко многим из его персонажей! Спелеолог — это тот, кто занимается спелеологией, или, выражаясь более понятным языком, исследует пещеры.

В «Хоббите» Бильбо исследует множество пещер: сначала те, что населены троллями и гоблинами; затем пещеру Горлума; потом подземную тюрьму; и, наконец, пещеру, в которой живет дракон. Фродо во «Властелине Колец» — тоже спелеолог. Во время путешествия, которое должно закончиться в недрах Роковой горы, ему предстоит пройти живым и невредимым через Могильники (погребальные курганы); через подземное царство гномов и через пещеры в горах недалеко от Мордора. Чувствуете, по каким законам развивается этот мотив? Толкин строго следует правилам

Изображение одежды, лошадей, языка толкиновских всадников Ристании основано на описаниях англосаксов. Происхождение их эмблемы – белого коня на зеленом поле – связано с огромной фигурой, высеченной на меловом холме недалеко от дома Толкина. В то время считалось, что это рельефное изображение более 100 м длиной высекали древние саксы. (Возможно, это изображение имеет и более раннее происхождение.) Оно сохранилось и до наших дней.

построения сюжета. Многие герои древнейших легенд и современных текстов вступают в единоборство с подземным миром. Древнегреческий миф повествует об Орфее, который ради спасения своей возлюбленной Евридики не побоялся встречи с Цербером – трехглавым псом, сторожившим вход в подземный мир. В гомеровской «Одиссее» отряд Одиссея, пытавшийся найти в пещере убежище, сталкивается там с циклопом – великаном-людоедом. Герой римской эпической поэмы «Энеида», решившийся проникнуть в пещеру, которая ведет в страшный подземный мир, получает предупреждение: «Вот теперь-то нужна и отвага, и твердое сердце»²⁰. Поскольку существенную роль в жизни Толкина играла религия, он вводит в свою эпопею несколько строк из знаме-

нитой библейской истории о путешествии в преисподнюю. Во «Властелине Колец» провидец Мальбет пророчествует о том спуске, который придется совершить Арагорну:

*Содрогается град; подступает враг
К заветным гробницам. И встают мертвецы.
Ибо клятвопреступникам вышел срок,
Ибо их созывает гремучий рог,
С вершины Эрека вновь затрубив.*
(Т. 3, с. 53.)

В Библии после того как тело распятого Христа кладут в пещеру, а вход в нее закрывают огромным камнем, следует почти такая же история:

*И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху до
низу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы
отверзлись; и многие тела усопших святых вос-
кресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли
во святой град и явились многим.*
(Евангелие от Матфея. 27. 51–53.)

Другие примеры можно взять прямо из современности. В одном из эпизодов киноэпопеи «Звездные войны» Люк Скайуокер проникает в пещеру, чтобы найти там виртуального Дарта Вейдера. Гарри Поттер спускается в Тайную комнату, находящуюся в подземелье школы Хогвартс, и встречается там со своим врагом, Лордом Волан-де-Мортом.

Ученый Джозеф Кэмпбелл, изучавший параллели между легендами всего мира, утверждает, что путешествие под землю является

Когда Братство достигло золотого чертога конунга Ристании, Арагорн, которого во «Властелине Колец» часто называют Бродяжником, то есть скитальцем, произносит стихи, приводящие на память строки англосаксонской поэмы «Скиталец». Толкин описывает историю сочинения этой поэмы, словно она была создана еще до времени действия «Властелина Колец».

В «Беовульфе»,
важном источнике
книги Толкина,
заглавный персонаж
поэмы спускается в
подземный мир (по
крайней мере, на дно
озера), чтобы
вступить в бой
с чудовищем, а затем
сражается с живущим
в пещере драконом.

См. также:
«Беовульф»
Орки

традиционным подвигом героя. По его утверждению, вступление в пещеру символизирует смелость, позволяющую герою заглянуть в темные закоулки собственного разума и души. Темнота скрывает неведомое — не только то, что прячется во мраке пещеры, но и то, что таится в самом герое. Иногда опасности оказываются страшнейшими кошмарами героя, обретшими плоть и кровь. А подчас эти опасности столь ужасны, что их и представить себе нельзя. Арагорна, которого мало что может испугать, мучат воспоминания о его первом спуске в Морию. Когда Барлог увлекает Гэндальфа в бездну, тот обнаруживает, что «так глубоко не забирался ни один гном; каменные корневища источены безымянными тварями, неведомыми самому Саурону...» (т. 2, с. 131).

Во всех этих случаях и в легендах, и во «Властелине Колец», по мнению Кэмбелла, целью является установление истины: герои, проникая в подземный мир, не просто вступают в битву с монстрами. Гораздо важнее для них оказывается сражение с собственными сомнениями и страхами.

КАКОВО ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА «ХОББИТ»?

Хоббиты

Читатели в замешательстве ломали головы. Как только «Хоббит» появился в 1937 г., люди начали задаваться вопросом о происхождении слова, вынесенного автором в название произведения. Хотя никто не мог найти этого слова ни в одном словаре, некоторые были уверены, что где-то слышали его раньше. Поскольку хоббиты — маленькие существа с пушистыми ногами, живущие под землей, большинство читателей было убеждено, что Толкин просто соединил слова human («человек») и rabbit («кролик»). Кое-кто полагал, что сами существа и их название пришли из африканских легенд.

Все эти предположения, равно как и множество других им подобных, неверны.

В действительности это слово пришло к Толкину по наитию, и лишь потом — уже после этого момента озарения — он свел воедино множество разных источников.

СНЫ НАЯВУ

Это слово пришло к нему в самый неподходящий момент. Толкин проверял студенческие работы — а это занятие всегда казалось ему нестерпимо скучным. Конечно, его внимание рассеялось. Замечтавшись на мгновение, он написал предложение на чистой странице тетрадки со студенческой контрольной. Эта строчка стала началом повести: «В земляной норе жил хоббит» («Хоббит», с. 3).

Слово «хоббит» предположительно представляет собой сделанный Толкином специально для нас перевод с вестрона (всеобщего языка), на котором говорили хоббиты. Сами себя они называли «кудук».

Для преподавателя англосаксонского языка слово «хоббит» в этом предложении, безусловно, имело определенный смысл. Это было своеобразной языковой игрой, ведь на древнеанглийском выражение «обитатель норки» звучит как «*hol bytla*». Так что, естественно, хоббит должен жить в норе.

Впрочем, и сам Толкин позднее осознал, что у этого слова, появившегося, казалось бы, случайно, множество различных источников.

ОХОТА НА КРОЛИКОВ

Толкин всегда утверждал: «хоббиты» не имеют ничего общего с кроликами. Он говорил, что сделал их облик и размеры таковыми, чтобы они понравились его детям, которым полюбились снерги — сказочные существа из книги «Удивительная страна снергов» Э. Э. Уайк-Смита. Снерги — «народец, ростом не выше обеденного стола, но при этом широкий в плечах и очень-очень сильный». Толкин признавался одному из друзей, что книга о снергах «вероятно, послужила неосознанным источни-

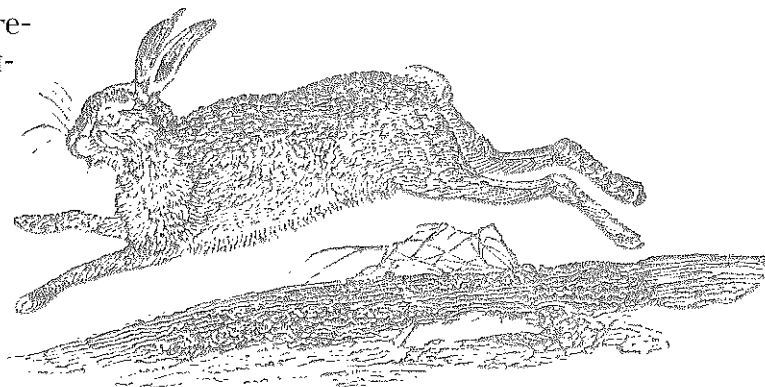
ком — но только хоббитов, а не чего-либо еще» (Карпенгер, с. 258—259).

Однако Томас Шиппи, ученый-лингвист и биограф Толкина, настаивает на том, что слово «кролик», пусть на подсознательном уровне, все же в какой-то степени определило развитие истории, поскольку различные персонажи повести (тролли, Беорн, орел) называют Бильбо то кроликом, то зайчиком. И сам Бильбо сравнивает себя с этой зверюшкой, когда за ним прилетают орлы, и дрожит как заяц, когда на него гневается Торин²¹.

Сделано в США?

Некоторые читатели, делающие предположения о происхождении слова «хоббит» лишь на основании анализа его звучания, возможно, как раз и попали в яблочко. Вышедший в 1922 г. знаменитый роман «Бэббит» писателя Синклера Льюиса рассказывает о жизни обитателя американского предместья, которому наскучила комфортабельная жизнь. Он пускается на поиски несколько рискованных приключений — совсем как

Бильбо Торбинс, герой «Хоббита», тяготящийся размеренной жизнью Хоббитона. Сам Толкин полагал, что между этими образами существует некая связь.

РАСКАПЫВАЯ НОРКИ

Однако такие объяснения удовлетворяли далеко не каждого читателя. Кое-кто был уверен, что у слова «хоббит» длинная история. И тут к «охоте на кроликов» присоединились профессионалы. В 1970 г. редакторы Оксфордского словаря английского языка (Толкин работал над ним 50 годами ранее) захотели включить в словарь новое слово и решили выяснить его этимологию. Они просмотрели всю древнюю литературу в поисках схожих примеров, каковые затем и предъявили Толкину. Возможно, «хоббит» связан со словом *hob* — «деревенский простофиля, клоун», восходящим к 1300 г.? А может быть, с *hobgoblin* — «домовой»? Толкин так не думал. Затем один усердный исследователь нашел книгу 1895 г. издания, в которой обнаружилась такая фраза: «Вся земля была наводнена призраками, чудищами... хоббитами, домовыми». Но Толкин никогда не читал этой книги, по крайней мере он не помнил об этом. В конце концов редакция Оксфордского словаря постановила считать, что Толкин первым ввел в употребление это слово, означающее доброжелательное существо, живущее в норке, — тех самых хоббитов, которых мы знаем и любим.

Кому-то может показаться, что мы слишком уж много внимания уделяем одному словечку, а читателей, теряющих время на такого рода исследования, вы, возможно, сочтете чудаками. Но вам придется признать, что, собственно, именно такого рода вещами Толкин и занимался.

См. также:
Имена

ПОЧЕМУ У ТОЛКИНА ЭЛЬФЫ ВЫСОКИЕ?

Эльфы

Если ваше знакомство с Толкином началось с фильма «Властелин Колец», вас могло удивить то, что эльфы такие высокие. Они даже выше людей. А разве они не должны быть меньше хоббитов? Мы привыкли думать, что эльфы — маленький народец, вроде сказочных фей, — крохотные создания, живущие в волшебном мире. Они совсем не похожи на эльфов «Властелина Колец». Те высокорослы, обладают великой мудростью, ими восхищаются почти все обитатели Средиземья. Но почему же Толкин назвал их эльфами?

Оказывается, Толкин следовал традиции, зародившейся много лет назад. До того как эльфы и феи стали маленькими сказочными существами, известными нам из детских книжек, они во многом напоминали эльфов Средиземья.

Ярче солнца

Эльфы Толкина соответствуют традиции древних скандинавских легенд. Как сказал некий писатель, эти эльфы «хотя и ниже богов,

В реальной жизни актер, играющий гнома Гимли в киноэпопее «Властелин Колец» (Джон Рис-Дэвис), выше актера, играющего эльфа Леголаса (Орландо Блум).

В книге «Властелин Колец» более полумиллиона слов. Большую часть книги Толкин прочитал вслух друзьям во время работы над рукописью. (Чтобы прочесть вслух всю книгу подряд, вам, вероятно, потребуется два дня и две ночи.)

но наделены великой силой», а некоторые из них «настолько прекрасны, что блистают ярче солнца».

Кельтская мифология, в основе которой могли лежать все те же скандинавские легенды, также повлияла на Толкина. Его эльфы похожи на Туата-де-Данаан — Племя Богини Дану, которые, согласно легендам, прибыли в Ирландию до того, как туда ступила нога человека. Потомки Туата-де-Данаан, известные под именем Сидхе, также были благородными созданиями, напоминающими эльфов Толкина. Оба этих кельтских народа, подобно скандинавским эльфам, занимали положение, существующее во множестве религий: более одаренные, чем люди, они все же не были богами. Во времена этих легенд эльфы и феи (составляющие, собственно, один народ) были могущественными и играли важную роль практически в любой мифологии. Существа эти были гораздо более одаренными, чем люди, но все-таки не божествами. Однако их эпическая роль серьезно изменилась с возникновением христианства. С появлением новой религии интерес к ним сходит на нет.

«Дорогая, я уменьшил эльфов!»

С появлением в Европе христианства люди перестали верить, что между человечеством и Богом стоят какие-то волшебные существа. Истории о великих эльфах и феях были преданы забвению. Один из персонажей «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, написанных в XIV в., с сожалением отмечает:

*Когда-то, много лет тому назад,
 В дни короля Артура (говорят
 О нем и ныне бритты с уважением),
 По всей стране звучало эльфов пенье;
 Фей королева со своею свитой,
 Венками и гирляндами увитой,
 В лесах водила эльфов хоровод
 (По крайней мере, верил так народ).
 Через сотни лет теперь совсем не то,
 И эльфов не увидит уж никто.
 Монахи-сборщики повсюду рыщут...
 Они кропят и крестят все сплеча...
 Вот оттого и фей у нас не стало²².*

Тем не менее представления о сказочных существах не исчезли совершенно. Эльфы и феи просто сменили размер — они стали маленькими и забавными и не столь важными и серьезными, чтобы приближать их к Богу. Они словно превратились в домашних духов: именно их обвиняли, если внезапно билась посуда, или благодарили, когда в доме был достаток.

Именно так стали описывать эльфов в конце XVI в., когда творчество выдающегося писателя засвидетельствовало, что прежняя традиция изображения этого волшебного народа канула в прошлое.

ГЛУПЕНЬКИЕ ДОМОВЫЕ

Толкин навсегда осудил Уильяма Шекспира за то, что тот положил начало литературной традиции изображения эдаких маленьких, глупеньких эльфов и фей. Откровенно говоря, Шекспир был не первым, кто писал о мелких

Поэма Эдмунда Спенсера «Королева фей» — одно из последних больших произведений, посвященных величественным эльфам и феям. Она появилась в одно время с шекспировскими пьесами. В этой поэме греческий бог Прометей создает первого «эльфа», который затем встречает великую фею. От них «вскоре понел великий народ и могущественные государи» (Книга II, песнь 9).

проказниках, но Шекспир обращался к этой теме так часто и делал это так искусно, что другими эльфов представить было уже невозможно. Лучшим примером тому является его пьеса «Сон в летнюю ночь», действие которого происходит в волшебном лесу. Там добрый домовый Пэк описывает крошечных пугливых эльфов: «...эльфы все со страху — прочь, // Залезут в желудь и дрожат всю ночь!»²³ Малютки эльфы появляются и в других пьесах Шекспира. Толкин, всей душой преданный идее величественных эльфов, буквально ненавидел шекспировских эльфов и фей. Он как-то сказал одному из читателей, что Шекспир поступил «непростительно» (*Письма*, 185).

Эй, вы, там, НАВЕРХУ!

Толкин сознавал, что не сможет изменить наши представления о крошечных эльфах, и тем не менее он попытался. Он наделил своих героев множеством замечательных качеств — они напоминают совершенных, идеальных людей. У эльфов исключительно развиты и разум, и чувства, за много лет они постепенно приобрели и накопили великие знания. Совсем как в древних легендах, они выше людей. Оба народа выглядели примерно одинаково, когда появились на свет, однако с течением времени эльфы превзошли людей, поскольку были «искуснее, мудрее и красивей» («Сильмариллион», 112). Вот почему они стали такими высокими.

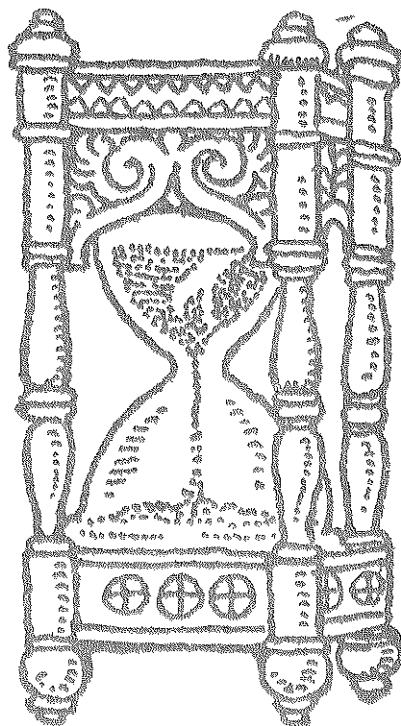
См. также:
Галадриэль
Гномы
Кольца

ПОЧЕМУ ЭЛЬФЫ ЖИВУТ ТАК ДОЛГО?

Эльфы

Многие персонажи «Властелина Колец» отличаются завидным долголетием. Арагорн к моменту начала действия книги уже прожил больше человеческого века. Хоббиты обычно живут вдвое дольше людей. В начале «Властелина Колец» Бильбо становится старым даже по хоббитским меркам, хотя кажется моложе благодаря силе Кольца. Горлуму около пятисот лет, оиять-таки благодаря Кольцу.

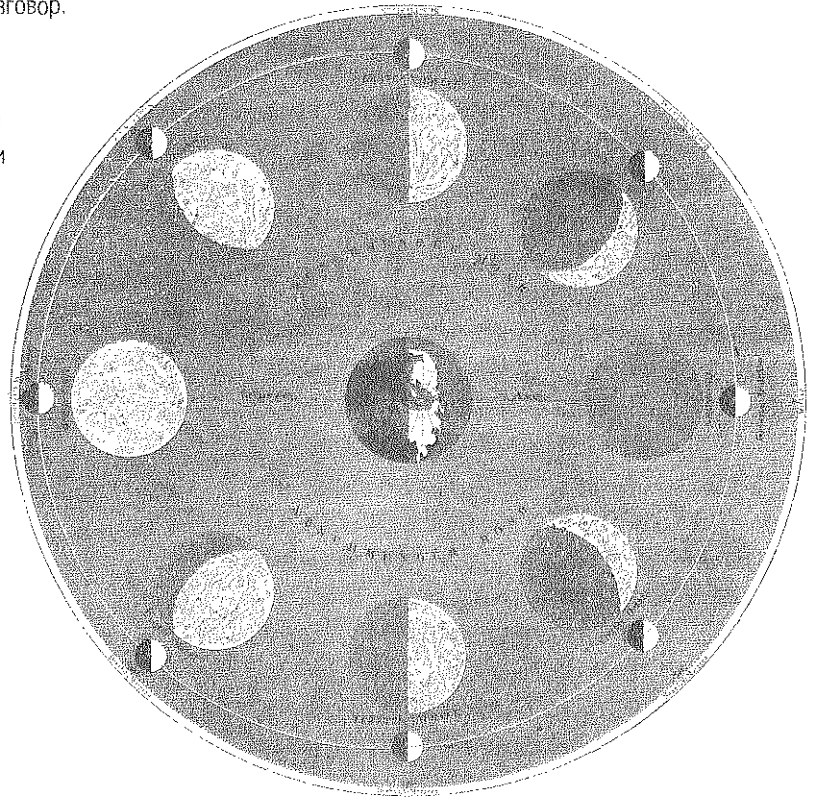
Эльфы еще старше. На вид они могут казаться юными, но некоторым из них по нескольку тысяч лет. Если их убивают, их души возвращаются в тела, подобные тем, какие были у них прежде, — они даже сохраняют память. Толкин скрупулезно проработал правила, определяющие бессмертие эльфов, поскольку для него это было очень важным. Но его мнение на этот счет может показаться вам неожиданным.

Толкин говорил, что мечтал бы написать «Властелина Колец» целиком на эльфийском языке. Он создал не так много эльфийских слов, однако достаточно для того, чтобы поддерживать несложный разговор. Кое-кто из его почитателей, впрочем, даже сочиняет стихи по-эльфийски.

«И ныне, и присно, и во веки веков! аминь»

В соответствии с объяснениями Толкина, Илуватар хотел посмотреть, как различные народы будут относиться к жизни и смерти, — особенно это касалось эльфов и людей. Неожиданно оказалось, что они завидуют друг другу. Люди, естественно, завидовали бессмертию

эльфов. А эльфы между тем полагали, что вечная жизнь — не такое уж и благо. Ведь они были обречены наблюдать за тем, как уходит в прошлое все, что было им дорого. И слишком тяжело так много веков быть свидетелями того, как совершается зло. По словам Толкина, эльфы завидуют людям, которым дана возможность «избавления» от «томительного времени» (*Письма*, 205).

«СМЕРТЬ, НЕ ГОРДИСЬ...»²⁴

Для вас может быть загадкой, почему эта тема так занимала Толкина. Ответ может заключаться в том, что человечество издавна пыталось разгадать тайну смерти. А может быть, эта тема была связана с религиозностью писателя. Некоторые представления о смерти во «Властелине Колец» несут на себе явный отпечаток католицизма. Например, Валары обещали, что человечество и эльфы будут причастны и к последующим творениям Илуватара, — следовательно, страх смерти означает утрату веры в Бога. А согласно Толкину, это одинаково плохо и в нашем мире, и в Средиземье.

Однако возможно, что эта тема была близка писателю и по более личным причинам. Толкин рос сиротой. Его отец скончался, когда мальчику было всего четыре года. Мать умерла, когда Толкину исполнилось двенадцать. Конечно, эти события оставили в его душе глубокие незаживающие раны. Этим можно объяснить, почему Толкин так много думал о жизни и смерти. Это может объяснить и веру, которую во «Властелине Колец» олицетворя-

Ко времени окончания Первой мировой войны в 1918 г. в живых остался лишь один из близких друзей Толкина. Толкину тогда исполнилось двадцать шесть лет.

См. также:

Бессмертный Край

ют эльфы, — веру в то, что смерти не стоит бояться, а бессмертию не стоит завидовать. А то, что жизнь человека приходит к естественному концу, — это благословение Божие.

КАКОЙ ЯЗЫК ИЗОБРЕЛ ТОЛКИН?

Языки

Вас когда-нибудь заставляли за чтением Толкина в то время, когда вы должны были заниматься совсем другим делом? Ничего страшного: если бы Толкин был более прилежным студентом, он, возможно, никогда не написал бы «Властелина Колец». Основным источником вдохновения для его историй стал тот невнятный язык, который он изобрел, отвлекаясь от школьных занятий.

Перерыв в занятиях

Ко времени поступления в Оксфордский университет Толкин уже создал несколько языков, а также придумал некоторые слова на существующих в реальности языках. Однажды в библиотеке колледжа, где ему полагалось готовиться к экзаменам, он наткнулся на учебник языка, заинтересовавшего его более всех остальных. Позднее Толкин говорил, что этот язык стал той ракетой, запуск которой повлек

за собой появление всех его историй (*Письма*, 214).

Язык был финским. Он оказал сильнейшее влияние на изобретенные Толкином языки, особенно на квенью (древнеэльфийский язык). Не менее важным было и то, что увлечение финским языком обратило внимание Толкина к финской эпической поэме, которую он несколько лет назад читал в английском переводе. Ознакомившись с ней в оригинале, Толкин ощутил страстное желание создать подобную эпопею для Англии. Со временем он многое заимствовал из финской поэмы для своих собственных историй.

Карикатура 1847 г.,
изображающая
Элиаса Леннрота,
путешествующего по
стране и собирающего
народные сказания.
Подпись гласит: «Вот
так один человек без
устали трудился,
создавая наше
всеобщее наследие».

НАРОД БЕЗ ПРОШЛОГО

Финский эпос назывался «Калевала». Он представлял собой собрание песен, стихов, историй и магических заклинаний, которые передавались из уст в уста народными сказителями, пока в 1830—1840-х гг. их не записал студент-филолог. История создания этого эпоса обнаруживает удивительные параллели с работой Толкина. Хотя сегодня «Калевалу» называют национальным эпосом Финляндии, в тот момент, когда она была записана, финны еще не представляли собой единой нации. Современная Финляндия обрела независимость менее ста лет назад, в 1917 г. (А Толкин нашел учебник финской грамматики за три года до провозглашения независимости страны!) В течение более чем семи предшествующих столетий Финляндия находилась под властью либо своего западного соседа — Швеции, либо восточного — России. Говорить о ее культурном единстве было весьма проблематично.

Лет за сто до того, как Толкин начал писать «Властелина Колец», финские ученые пришли к заключению, что возрождению национального самосознания финнов могли бы способствовать народные сказания; так они начали собирать фольклор.

Величайший вклад в соби́рание и изучение фольклора внес Элиас Леннрот (1802—1884). Более двадцати лет он собирал множество сказаний, легших в основу «Калевалы», он разбил поэму на главы и даже дал ей название. (Слово «Калевала» означает «область Калева». Че-

28 февраля,
в годовщину первой
публикации поэмы
(1835), в Финляндии
отмечают День
«Калевалы».

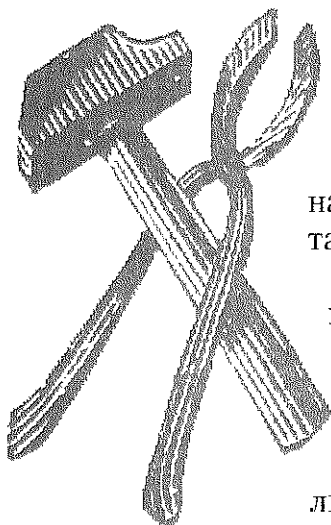
ловец по имени Калев считался первым обитателем Финляндии и стал ее первым национальным героем.)

«КАЛЕВАЛА» И ТОЛКИН

Эта страсть к финскому языку, которой загорелся сперва Ленирот, а потом и Толкин, стала искрой, давшей начало вдохновению Толкина. Толкин прямо заявлял, что его истории о ранней эпохе Средиземья родились из попытки написать что-то в духе «Калевалы». И впоследствии он заимствовал из финского эпоса много деталей.

Имена. Отчасти потому, что древнеэльфийский язык похож на финский, имена из «Калевалы» находят отражение в книгах Толкина. Например, бог толкиновского мира носит имя Илуватар. Книга Толкина «Сильмариллион» — собрание легенд о Первой Эпохе, начинается с описания того, как Илуватар создает мир. А «Калевала» начинается с истории дочери духа воздуха Илматар, создающей землю.

Темы. Волшебный предмет, находящийся в центре сюжета «Калевалы», соотносится с Кольцом Всевластья «Властелина Колец». В финском эпосе Ильмаринен, божественный кузнец, выковывает Сампо — мельницу, которая может намолоть песнетное количество зерна, соли и денег. Сампо приносит огромное богатство и власть. Подобно тому как создание Кольца Всевластья было сложной задачей для Саурона, Ильмаринену трудно сделать Сампо, хотя он выковал даже небеса:

*Вот кузнец тот, Ильмаринен,
Вековечный тот кователь,
Все припасы бросил в пламя,
Вещи нужные в горнило,
У мехов рабов поставил,
Чтоб огонь они раздули.
И мехи рабы качают,
Сильно угли раздувают;
Так три дня проводят летних
И без отдыха три ночи...²⁵*

Но вскоре Сампо становится источником бед. Между двумя областями начинается жесткая борьба за обладание чудесной мельницей. В итоге Сампо, подобно Кольцу Всевластия, приводит к падению нравов и началу страшной войны.

Истории. Толкин адаптирует к своей мифологии целые истории из «Калевалы». Особенно интересовала его история злодея Куллерво. Куллерво стал прототипом одного из персонажей «Сильмариллиона» — Турина Турамбара («Властелина Судьбы»). Совпадений множество. Оба героя — преступники; оба невольно влюбляются в своих сестер, после чего их сестры убивают себя, оба одержимы жаждой мести (в обоих случаях это приводит к трагическим последствиям) и, наконец, оба заканчивают жизнь, обращаясь к своему мечу с просьбой убить хозяина.

Толкин начал работать над квеньей в 1915 г., когда ему было 23 года, и вскоре словарь этого языка уже насчитывал сотни слов. Теперь их гораздо больше. Кое-кто создает целые поэмы на этом языке.

СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЯ

Имена, персонажи, темы, сюжеты «Калевалы» присутствуют в книгах Толкина. Все же наи-

более вдохновляющим для Толкина стало осознание того, что кому-то удалось реализовать тот замысел, к осуществлению которого он едва приступал. Он любил повторять, что его романы выросли из стремления создать английскую мифологию. При этом он имел в виду, что хотел заполнить брешь, существовавшую в истории литературы. Ведь до того, как на английские берега в V в. прибыли из Европы англосаксонские завоеватели, Британия была по преимуществу кельтской. Конечно, кельтские мифы, например цикл о короле Артуре, сохранились и до нашего времени. Но эти мифы не могли удовлетворить интерес Толкина к его англосаксонским предкам. К несчастью, с англосаксонскими мифами дело обстояло не лучше, потому что они были связаны больше с Европой, чем с Англией. («Беовульф», например, имел скандинавское происхождение.) Толкин хотел обрести англосаксонские мифы, действие которых происходило бы в Англии.

Работа Лэнгхорта над «Калевалой» показала Толкину, что студент-филолог может создать современную мифологию из остатков древних сказаний. Это было весьма типично для Толкина: извлечь один урок, пытаясь усвоить другой.

См. также:
Имена

СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ПРИДУМАЛ ТОЛКИН?

ЯЗЫКИ

Возможно, вы со своими друзьями когда-то говорили на тарабарском языке или изобретали секретные слова, непонятные посторонним. Толкин тоже играл со словами. Он, как ребенок, сочинял свои собственные языки. И позднее, когда языкознание стало его профессией, Толкин продолжал изобретать новые языки. Даже свое литературное творчество он связывал с не покидавшей его страстью к созданию языков. В письмах и интервью Толкин не раз повторял: чтобы языки «работали», на них нужно рассказывать истории. Так он начал писать истории.

«Новля чушь»

Толкин довольно рано стал ощущать обаяние иностранных слов. Еще ребенком он был заворожен гэльскими названиями, которые видел на платформах с углем. Став подростком, он узнал, что это пристрастие разделяли и его младшие кузины — они изобрели «зверинский» язык, слова которого были основаны на названиях животных. Толкин быстро освоил этот язык,

Толкин знал следующие языки: древнегреческий, латынь, готский, древненорвежский (древнеисландский), шведский, норвежский, датский, англосаксонский (древнеанглийский), среднеанглийский, немецкий, голландский, французский, испанский, итальянский, гэльский и финский.

а затем они с одной из кузин придумали новый. Они дали ему название «невбош» — «новая чухь». Эта смесь английского, французского и латыни была скорее забавой узкого круга посвященных, нежели стройной языковой системой. Его следующей попыткой стал язык «наффарин», он оказался гораздо лучше организован. Основой нового языка был испанский — в этом сказало влияние опекуна Толкина, испанского священника.

Затем Толкин занялся готским — одним из древних европейских языков. В наши дни на готском никто не говорит — это мертвый язык, но благодаря своей древности он помогает объяснять факты многих последующих языков, в том числе древние английские и немецкие слова. Забавы ради Толкин создавал новые готские слова из сохранившихся древних корней.

Он забыл о готском языке, открыв для себя финский, который в то время казался таким же загадочным. (Финляндия в то время еще не получила независимости. Многие финны говорили по-шведски.) Толкин был очарован финской грамматикой. Вскоре после того как он обнаружил книги по финскому языку, он занялся изобретением квенья, древнеэльфийского языка, ставшего исключительно важным для «Властелина Колец».

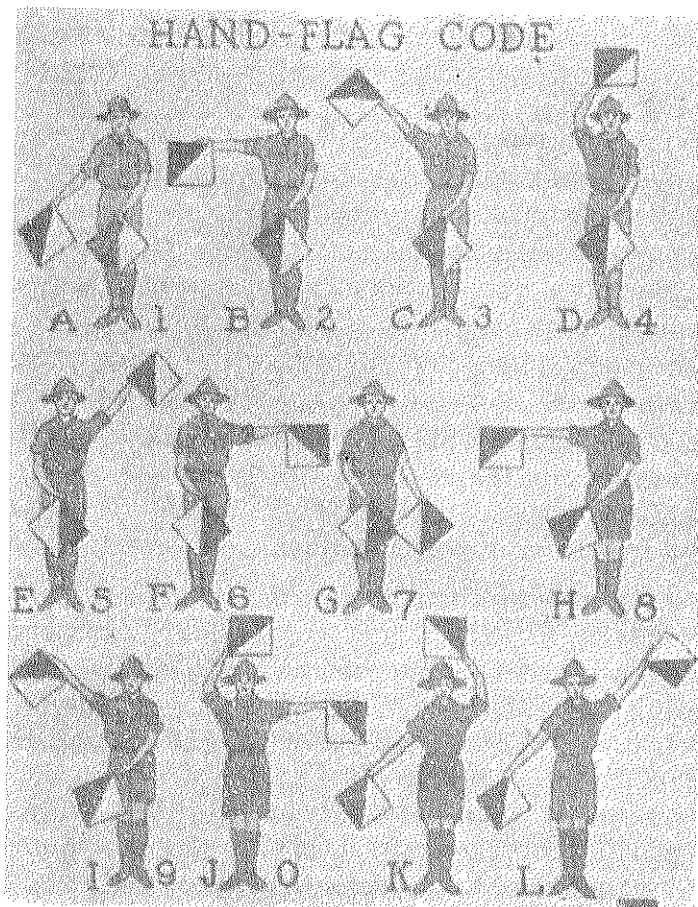
РАБОТА СО СЛОВАМИ

К этому времени Толкин уже был уверен в том, что станет лингвистом, университетским преподавателем. Даже во время воинской службы в армии, превратившей его лингвистическую

карьеру, он специализировался на средствах коммуникации: выучил азбуку Морзе и различные сигнальные системы, распространенные в то время.

Для своих академических занятий он выбрал англосаксонский (древнеанглийский) язык. Он чувствовал некую особую связь с этим языком и относил это на счет своих предков-англосаксов.

В 1919—1920 гг. Толкин входил в группу составителей Оксфордского словаря английско-

Одним из языков, которые Толкину пришлось выучить в армии, была так называемая флажковая сигнализация: она представляла собой алфавит, который передавался с помощью определенных взмахов флажков. До распространения радио эту систему использовали для передачи сообщений на большие расстояния.

К тому времени, как Толкин приступил к работе над Оксфордским словарем, составители дошли уже до буквы «W». Среди слов, к которым он писал статьи, были *warm* («теплый»), *wasp* («оса»), *water* («вода»), *winter* («зима»). В словаре также указаны источники, которыми он пользовался при составлении словарных статей.

го языка. Впоследствии он говорил, что в его карьере это было важнейшим опытом научного исследования. Куратор проекта был весьма впечатлен способностями Толкина. «Его работа говорит о на редкость углубленном знании англосаксонского, а также фактов и принципов сравнительной грамматики германских языков. Я могу без колебаний утверждать, что никогда прежде не встречал человека его возраста, равного Толкину в этом отношении» (*Карпендер*, с. 161).

Его языки и его произведения

Большинство писателей тратит много времени на поиск нужного слова, но внимание Толкина к языку выходило за рамки обычной скрупулезности. Часто он даже отрывался от повествования, чтобы разработать историю употребляемого им слова, хотя и понимал, что это не имеет значения ни для кого, кроме него. Однако он должен был привести историю в соответствие со всей системой языка, без этого он не мог продолжать книгу.

Одним из поводов ко всей этой работе было то, что Толкин хотел, чтобы изобретенные им языки определенным образом подражали языкам, существующим в реальности. Он знал, что реальные языки подвергаются взаимному влиянию, заимствуя друг у друга слова и грамматические особенности, когда их носители смешиваются. Он хотел, чтобы языки Средиземья демонстрировали такую же картину развития в соответствии с историей Средиземья. Хорошим примером являются

отношения между квеньей (древнеэльфийским) и синдаринном (языком Сумеречных эльфов). Квенья — древний язык эльфов, в письмах Толкин иногда называл его эльфийско-латинским. Подобно тому как латынь в современном мире употребляется лишь в католическом богослужении и на некоторых торжественных церемониях, так и квенья в Средиземье ко времени приключений Фродо во «Властелине Колец» употреблялась большей частью в официальных случаях. Толкин стремился к тому, чтобы квенья соотносилась с синдаринном так же, как латынь соотносилась с кельтским и гэльским — языками, на которых говорили жители Британии ко времени римского нашествия. Это соответствует истории синдарина в толкиновской мифологии: этот язык более близок обитателям Средиземья, чем квенья. Но какие-то элементы квеньи вошли в синдарин, подобно тому как латынь повлияла на языки Британии.

Алфавит Средиземья

Толкин не только создавал языки — он изобретал алфавиты. Некоторые из них соотносятся с реальными древними алфавитами нашего мира.

В Средиземье существует два основных типа письменности: тенгвар (с помощью подобных знаков, например, была сделана надпись на Кольце) и сирт — руны. Руны высекали или вырезали на твердой поверхности.

Руны были более близки Толкину, учитывая его занятия древнеанглийским. Они были

Толкин полагал, что звучание каждого из изобретенных им языков связано с характером народа, который говорит на нем. Например, и древнеэльфийский язык (квенья), и язык Сумеречных эльфов (синдарин) созданы на основе тех языков, которые Толкин считал прекрасными (финский и гэльский). А вот черная речь, на которой говорят Саурон и его приспешники в Мордоре, звучит просто отвратительно.

древнейшим алфавитом, использовавшимся в Северной Европе. Появились они в III в. и были в ходу более тысячи лет. Их и сегодня находят в Британии, Скандинавии и Исландии. Название этих знаков происходит от гэльского слова *gûn* («тайна»). Руны называли даром богов. Согласно одной из легенд, скандинавский бог Один девять дней провисел на

Руны, высеченные в Швеции на гранитной глыбе, датируются периодом, предшествующим эпохе викингов.

Иггдрасиле — великом ясене, на котором держатся земля, небеса и преисподняя, пока наконец не постиг смысл рун. Это его деяние, по всей видимости, свидетельствует о ценности знания. Когда руны впервые вошли в употребление, умение читать и писать было достаточно редким. Людей, способных понимать руны, считали волшебниками, их часто просили с помощью рун заглянуть в будущее. Так же обстоит дело и во «Властелине Колец». То, что Гэндальф знает руны, производит огромное впечатление на всех членов Братства.

Умный поймет с полуслова...

Среди исследователей творчества Толкина нет согласия по поводу количества языков, изобретенных писателем для Средиземья. Мнения разделились в связи с различными критериями для определения языка: нужно ли учитывать язык, для которого Толкин придумал всего несколько слов? А язык, о котором он просто упоминает в произведении, написанном намного позже «Властелина Колец»?

Исследовательница творчества Толкина Рут С. Ноэль насчитала во «Властелине Колец» «по крайней мере четырнадцать» изобретенных Толкином языков. Другой ученый, Хельга Корэ Фоскангер, обнаружила фрагменты и упоминания еще о нескольких языках, — так что их можно насчитать двадцать один.

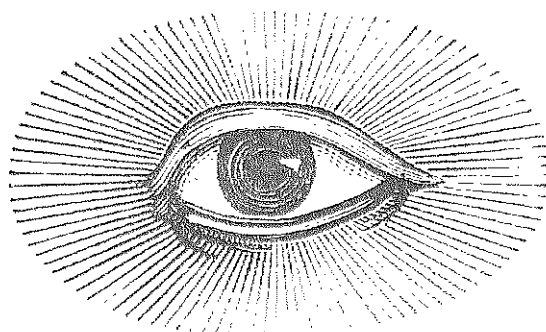
Толкин понимал, что созданные им языки станут загадкой для множества читателей. Не раз он говорил, что со стороны должно было казаться страшным, что он тратит много вре-

Руна, похожая на современную букву «У», читалась как английское «th». Эту букву можно иногда встретить в Англии на старинных вывесках типа «Ye Olde Shoppe». В таких случаях слово «Ye» читается как «The».

мени на подобные детали. Однако, не слишком принимая в расчет чужое мнение, он оставался самым строгим своим судьей и продолжал неустанно совершенствовать тексты. Он просто не мог остановиться. Работа лишь над персонажами и сюжетом не могла удовлетворить его жажды творчества. Другие писатели тоже подчас ощущали необходимость создания особых языков для своих героев, но для Толкина изобретение новых языков было неотъемлемой частью всего творческого процесса.

. См. также:
Имена

ВНИМАНИЕ!
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ГЛАВА!

Предупреждение!

*Следующая глава
раскрывает события финала
«Властелина Колец».*

*Если вы не хотите знать,
чем заканчивается история,
НЕ ЧИТАЙТЕ ДАЛЬШЕ!*

ФРОДО ТЕРПИТ НЕУДАЧУ?

Первым читателям «Властелина Колец» пришлось довольно долго ждать, прежде чем они узнали, чем закончится книга. Исправления, изготовление карт и написание примечаний отодвинули публикацию последнего тома на год со времени выхода в свет первых двух.

Счастливейший финал. Мы часто хотим, чтобы истории заканчивались именно таким образом. Бильбо несколько раз повторяет, что надеется на подобный конец для себя самого. И вы, вероятно, ожидали того же от «Властелина Колец», не так ли?

Несмотря на свою специализацию в древней литературе, Толкин остается довольно современным писателем. В конце истории, когда читатели ожидают, что Фродо поступит подобно традиционному герою, Толкин отказывается следовать старомодному клише.

Вместо традиционной концовки — неожиданный поворот: Фродо оказывается не в силах бросить Кольцо в Роковую Расселину. Это настоящий провал, как подчеркивает Толкин в одном из писем — недостаток силы воли (*Письма*, 325). Фродо потерпел поражение в своей борьбе против власти Кольца. Это было настоящей неожиданностью для большинства читателей. Традиционные герои наделены невероятной силой. Они делают все необходимое для того, чтобы преодолеть враждебные им силы. Фродо так не может.

Толкин понимал, что читатели будут идентифицировать себя с Фродо и, конечно, им за-

хочется думать, что они смогли бы с честью выдержать столь трудное испытание. Писатель решил этим пренебречь. Ему было важно, чтобы путешествие Фродо не увенчалось традиционным героическим деянием. Толкин полагал, что даже с риском разочаровать читателей финал эпопеи должен заключать в себе некий важный смысл, а не просто вызывать сильнейшее эмоциональное потрясение. Как выразилась исследовательница творчества Толкина Элизабет Скарборо, «в самом начале истории Фродо предстанет достаточно мягким существом. Он не хочет быть выдающейся личностью, тем более становиться героем. Он откладывает уход из Норгорода, словно надеясь, что проблемы с Кольцом разрешатся без его участия. К концу книги он становится тверже, но ему все равно далеко до такого сказочного героя, как Арагорн, посвятивший всю жизнь борьбе со злом. Арагорн всегда тверд — почти устрашающе непоколебим. Восхищаясь Арагорном, в глубине души мы все же ощущаем, что нам гораздо ближе Фродо. Зло часто ошеломляет и пугает нас. Поэтому для достижения наших целей нам приходится полагаться на своих верных друзей»²⁶.

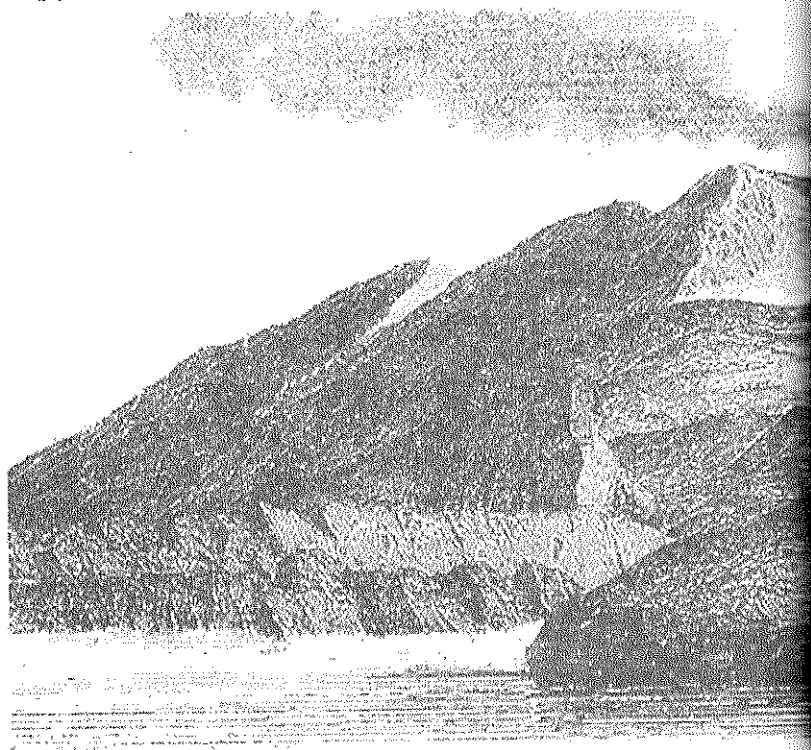
Чтобы победить Саурона, потребовалось целое Братство — включая и комичных хоббитов Мерри и Пипа. Бог одержал победу над дьяволом — но вовсе не потому, что герой побеждает врага в единоборстве.

От судьбы не уйдешь?

Некоторые читатели задаются вопросом, не предопределен ли последний поступок Фродо

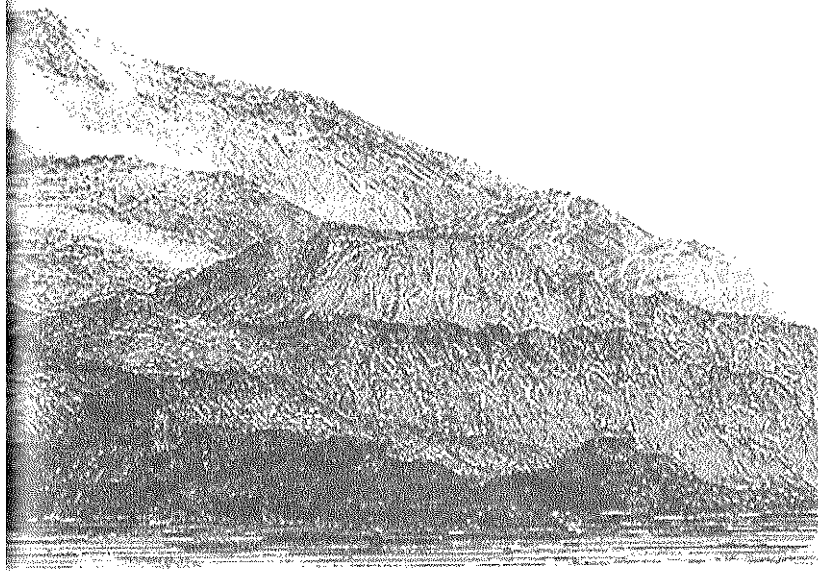
Толкин планировал написать продолжение «Властелина Колец» и назвать книгу «Новая Тень». Ее действие разворачивается спустя столетие после уничтожения Кольца. После победы над злом жителям Гондора должно было наскутить добро. Вследствие этого возникло бы поклонение темным силам. Началась бы подготовка к дворцовому перевороту. Однако писатель оставил этот замысел: такая книга описывала бы не великую битву со злом, а всего лишь слабость человеческой природы.

самой судьбой. Ведь многие события во «Властелине Колец» совершаются по воле высших сил. Гэндальф, рассказывая Фродо о Кольце, замечает: «Думаю, что это случилось наперекор воле Врага. Видно, так уж было суждено, чтобы Кольцо нашел не кто-нибудь, а именно Бильбо. Стало быть, и тебе суждено было его унаследовать» (т. 1, с. 73). Позднее все будущие члены Братства одновременно прибывают в Раздол, хотя Элронд и не звал их, — вот еще одно странное совпадение. На совете Гэндальф, казалось, знал, что Фродо вызовется стать хранителем Кольца. Вновь и вновь действие словно направляется чьей-то невидимой рукой.

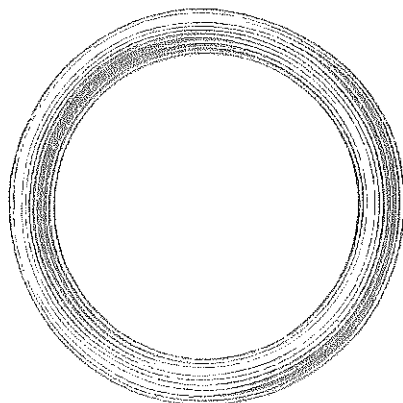

Но Толкин не верил в то, что исход событий предопределен роком. В его понимании, Илуватар, бог Средиземья, всего лишь сводит всех и вся вместе, чтобы посмотреть, что из этого получится, — и подвергнуть испытанию Фродо и других героев. Но выбор все же остается за ними. И в случае с Фродо испытанию на самом деле подвергается его способность проявить милосердие по отношению к Горлуму. Фродо, подобно Сэму, в любой момент мог утратить сочувствие к Горлуму. В конце концов, ведь Горлум не остановился бы перед тем, чтобы убить Фродо или Сэма.

В этом и заключается одна из великих идей «Властелина Колец». Сила, которую мы обычно ценим в герое, не столь важна, как другие качества. Несмотря на то что Фродо к концу книги становится тверже, чем был в начале истории, ему все же удается сохранить свои скром-

ные хоббитские добродетели. Именно мягкость его характера спасает Средиземье. Как и предсказывал Гэндальф, именно милосердие Фродо по отношению к Горлуму делает его героем, способным победить Саурона. В этом смысле, по мнению Толкина, Фродо блестяще справился со своей задачей. Когда Горлум поскользнулся на краю Роковой Расселины и долгое путешествие Кольца наконец завершилось, Фродо одержал блестящую победу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В русском переводе В. Муравьева — «Две твердыни».
- ² Текст «Властелина Колец» цитируется по изданию: Дж. Р. Р. Толкин. Властелин Колец. Т. 1. Хранители/ Пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; Т. 2. Две твердыни/ Пер. с англ. В. Муравьева; Т. 3. Возвращение Государя/ Пер. с англ. В. Муравьева. — М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. Далее в скобках будут указываться лишь номер тома и страницы.
- ³ Письма Дж. Р. Р. Толкина цитируются по изданию: The Letters of J. R. R. Tolkien, selected and edited by Humphrey Carpenter, with the assistance of Christopher Tolkien (London: Allen & Unwin, 1981; Boston: Houghton Mifflin, 1981). Далее в скобках *Письма* и номер страницы.
- ⁴ Шиппи Т. А. Дорога в Средиземье. Цитируется по изданию: Shippey, T. A. The Road to Middle-earth (London: Allen & Unwin, 1982; Boston: Houghton Mifflin, 1983). Далее в скобках *Шиппи* и номер страницы.
- ⁵ Х. Карпентер. Джон Р. Р. Толкин. Биография/ Пер. с англ. А. Хромовой. Под ред. С. Лихачевой. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. Далее в скобках *Карпентер* и номер страницы.

- ⁶ Thomas Bulfinch. The Age of Fable.
- ⁷ Якоб Гримм. Немецкая мифология.
- ⁸ Текст «Сильмариллиона» цитируется по изданию: Джон Р. Р. Толкин. Сильмариллион/ Пер. с англ. Н. Эстель. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- ⁹ Платон. Критий. Пер. С. Аверинцева.
- ¹⁰ Пер. А. Еременко.
- ¹¹ Младшая Эдда. Пер. О. А. Смирницкой.
- ¹² Текст «Хоббита» цитируется по изданию: Дж. Р. Р. Толкин. Хоббит, или Туда и обратно/ Пер. А. Грузберга. — Екатеринбург: ЛИТУР, 2001.
- ¹³ Сага о Волсунгах. Пер. Б. Ярхо.
- ¹⁴ Сага о Волсунгах. Пер. Б. Ярхо.
- ¹⁵ Пер. Б. Л. Пастернака.
- ¹⁶ Thomas Bulfinch. The Age of Fable: Legends of Charlemagne.
- ¹⁷ Притчи Соломона. 16. 18.
- ¹⁸ *Карпендер*, с. 105.
- ¹⁹ «Одни велики по рождению, другие добиваются величия, а иным оно даруется». У. Шекспир. Двенадцатая ночь. Пер. Д. Самойлова.
- ²⁰ Вергилий. Энеида. VI, 261. Пер. С. Ошерова.
- ²¹ Shippey, T. A. The Road to Middle-earth.
- ²² Пер. И. Кашкина.
- ²³ Пер. Т. Щепкиной-Куперник.
- ²⁴ Смерть, не гордись, когда тебя зовут
Могучей, грозной. Жалкие слова!
Кого взяла ты — в вечности живут,
И навсегда моя душа жива.
Джон Дони. Пер. С. Маршака.
- ²⁵ Пер. Л. Бельского.
- ²⁶ Цитата из частного письма Э. Скарборо Д. Колберту.

УКАЗАТЕЛЬ

А

Аваллонэ 24

Авалон 23—24

Август Цезарь 65

Ад 95

Адам 110—111

«Алая Книга Западных Пределов» 132

Алфавиты 165—167

Аман 21—22

Анвин, Рейпер 12

Англия (ее география и «Властелин Колец») 124—125; (мифология) 16, 60

Англосаксонский язык (и «Беовульф») 16—17, 19—21; (загадки) 61; (заимствованные из него имена) 63—68, 45—46; (источник слова «хоббит») 144; (определение) 15; (отношение к мифологии Толкина) 160; (происхождение Онтов) 92; (специализация Толкина) 163; («Эарендил») 121

Англосаксы 15, 93, 140, 160

Англы 15

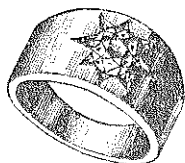
Андвари 46—47, 71, 74

Андрил 86, 88

Аполлон 35

Арагог 100

Арагорн (и Берен) 115; («Бродяжник») 66; (возраст) 151; (и Гондор) 43; (его высказы-

ванис о Гэндальфе) 55; (имя) 66; (и легендарные герои) 136—137; (магия) 80—81; (меч) 86—88; (путешествие под землей) 141—142; (и Фродо) 135—138, 173

Арвен 31, 75, 115

Артур, Король (Авалон) 23—24; («Кентерберийские рассказы»—феи) 149; (мифы) 160; (мечи) 84—86; (в сравнении с Арагорном) 136; (и сэр Гавейн) 132—133

Ассирийцы 29

Атлантида 42—43, 125

Атлантический океан 22, 42, 125, 126

Атомная бомба 25—26

Афины 43

Б

Балар 107

Барлог 142, 158

Башни 11—14, 82

«Беовульф» 15—20, 65, 95, 129, 134, 160

Беорн 18, 145

Берен 115

Бессмертный Край 21—24, 125

Библия 42, 141

Бирмигем (Англия) 66, 93, 128

Боббер-Торбинс, Бинго 64—65

Болонь 64

Большой сфинкс 42, 60—61

Бомбадил, Том 27—28

Боромир 23, 27, 44

Брадаманта 134

Братство Кольца 39, 127

«Братство Кольца» (кинофильм) 31, 50, 51, 69, 147

Брендизайк, Мериадок (Мерри) 136, 138, 173

Британия 15, 22, 124, 160, 166

Бриттты 149
Бродяжник *см.* Арагорн
Брунгильда 88
«Бэббит» 145
Бэг-Энд 66

В

Вагнер, Рихард 71
Валары 22, 31, 39, 56–57, 111, 114, 115, 120, 153
Варда 31, 114
Великая китайская стена 126
Венера 121
Вестрон (всеобщий язык) 144
Византия 124
Викинги 124
Война за Великие Камни 117
Волан-де-Морт 141
Волшебники 34, 54, 79
Время 77, 123, 153
Всемирный потоп 42
Всеобщий язык (вестрон) 144
Вторая мировая война 25–28

Г

Галадриэль 29–36, 75, 80, 93, 105, 114, 119–122
Галахад 87
Гаральд 36
Гарри Поттер 34, 36, 54, 60–61, 79, 100, 141
«Гарцующий пони» (трактир) 135
Гауты 16
География 21–24, 123–126
Гера 29
Гери 73
Гся 29, 35
Гилтониэль *см.* Варда

Гимли 29, 31, 37, 40, 75
 Глип 49
 Гном-Тихогром 61
 Гномы (кольца) 71; (мечи) 83; (пещеры) 139, 142; (и эльфы) 37–40; *см. также* Гимли
 Гоблины 96, 139
 Гомер 34, 140
 Гондор 41–44, 83, 88, 104, 124–125
 Горлум (возраст) 151; (загадки) 59, 61; (и Кольцо) 49–52, 69–71; (происхождение) 45–48; (ранняя версия) 49–50; (и Толкин) 111; (и Фродо) 45, 103–104
 Готский язык 162
 Грендель 16–19
 Греция 22, 34–35, 42–43, 60, 124
 Гэльский язык 22, 54, 67, 162, 165
 Гэмджи, д-р Сэмюэль 66
 Гэндальф (и Горлум) 175; (его имя) 64; (происхождение) 53–58; (путешествие под землей) 142

Д

Дамблдор, Альбус 54–55
 Дания 16
 Дану 148
 Дарт Вейдер 141
 Два Древа Валинора 114, 116
 «Две твердыни» 11–14
 Деагорл 46
 Дельфийский оракул 35–36
 Деметра 29
 Деревья 89–94, 117
 Джилсон, Роб 129
 Дионис 35
 Драконы 16–19, 69

Драупнир 74
Древень 92
Древнеанглийский язык *см.* Англосаксонский язык
Древнеисландский язык *см.* Древнорвежский язык
Древнорвежский язык 67, 68, 162
Дубоцит, Торин 145
Дунхерг 64
Дюрандаль 86

Е

Ева 110—111
Евангелие от Матфея 141
Евридика 140
Европа *см.* Средиземье
Египет 29, 42, 60, 106

З

Загадки 51, 59—62
Залив Балар 107
«Звездные войны» 141
Зверинский язык 161
Зеркало Галадриэль 33—36, 93, 105
Зеркало Еиналеж 34, 36
Золотинка 27
Золотой чертог 18

И

Иггдрасил 167
Изида 29
Илматар 158
Илуватар 39—40, 81, 104, 109—111, 116—118,
152—153, 158
Ильмаринен 158—159

«Имрам» 22, 23
«Инклинги» 128
Ирландия 22, 148
Исилдур 87
Испанский язык 162
Истари 56–58
Италия 123
Иштар 29

Й

Йоркшир 64

К

«Калевала» 86, 157–160
Карл Великий 81, 83, 86, 95, 134, 137
Католицизм 21, 30, 103, 153
Кветлориэн 29, 30
Кельты 22–23, 148, 160
Кемпбелл, Джозеф 141
«Кентерберийские рассказы» 148
Кирит-Унгол 14
Китай 125–126
Кольца Власти 69–78
«Королева фей» 149
«Красная книга волшебных сказок» 46
«Красная книга Хергеста» 132
Красное море 72
Кристенсен, Бонниджейн 52
Крол, Перегрин (Пин) 12, 136, 138, 173
Круглый стол 133
Куллерво 86, 159

Л

Ланг, Эндрю 46, 47
Латынь 162, 165

Леголас 18, 37, 40, 75, 76, 147
Леннрот, Элиас 156–160
Лешаки 63
Лидский университет 127
Лихолесье 63, 67
Локи 46
Лучиэнь 115
Льюис, Клайв Стейплз 27, 92, 128
Льюис, Синклер 145
Лякошель-Торбинсы 66

М

Магия 79–82
Майя 30
Макдональд, Джордж 96–97
Мальбет, провидец 141
Мария 30–31
Мария Магдалина 31–32
«Матрица» 34
Мать-земля 29–30, 35
Мглистые горы 67
Медусельд 18
Мелькор 97–98, 104, 115–118
Мерлин 34, 54–55, 84
Мерри см. Брендизайк, Мериалок
Мерсия см. Ристания
Месопотамия 106
Мечи 19, 83–88, 131, 137, 159
Милл, А. А. 65
Мимир 107–108
Мисс Биггинс 137
Мифология 113–118, 157–160
Мифопоэтическое общество 117
«Младшая Эдда» 164
Моисей 136

Моргот *см.* Мелькор
 Мордор 27, 67, 124, 125, 139, 165
 Мория 142
 Мунин 73
 Мэлори, Томас 87

Н

Назгул *см.* Черные Всадники
 Нарсил 83—84, 86
 Наффарин 162
 Невбош («Новая чушь»), язык 162
 Некромант 72, 74, 107; *см. также* Саурон
 Нибелунги 71
 Нифлхейм 124—125
 «Новая тень» 173
 Норгород 93, 123, 173
 Ноэль, Рут С. 68, 167
 Нуменор 42—44, 111

О

«Обсервер» 17
 Оден, У. Х. 20
 Один 55—57, 72—74, 87, 107—108, 166
 «Одиссея» 34, 106, 140
 Оз 123
 Оксфорд 67, 123
 Оксфордский словарь английского языка 146,
 163, 164
 Оксфордский университет 16, 127, 155
 Онты 89, 92—93
 Орки 12, 95—98, 105
 Орлы 93
 Ортханк 14
 Орфей 140
 Остров Балар 107

П

Пауки 63, 99–102, 115, 131
Пацифизм 27–28
Первая мировая война 26, 129
Первая Эпоха 113, 158
«Перл» 129
Пещеры 38, 139–142
Пин *см.* Крол, Перегрин
Платон 42–43
Премия Гэндальфа 53
«Принцесса и гоблин» 96
Прометей 149
Промышленная революция 93
Пророчицы 35–36
Прачетт, Терри 85
Пэк 150

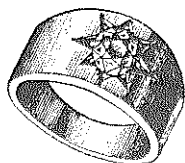

Р

Ра 106
Раздол 174
Рай 22, 43, 110–111
Религия 30–32, 103–104, 153; *см. также* Христианство, Католицизм
Рим 30, 36, 95, 124, 140, 165
Ристания 67–68, 140, 141
Роковая гора 65, 67, 82, 104, 139
Роковая Расселина 67–68, 171, 175
Роланд 86, 134
Ролинг, Дж. К. 34, 60, 79, 100
Руны 38, 55, 165–167

С

«Сага о Вольсунгах» 85, 87, 129
Сахсы 15; *см. также* Англосаксы
Саруман 14, 56, 68, 76, 81, 95

- Сатана 110—111
Саурон 12—14, 30, 32, 43, 56—57, 67, 68, 74, 75, 76, 78, 83, 86, 88, 97, 99, 103, 104, 105—112, 113—118, 124, 125, 158, 165, 173, 175
Светозар 57
Селербэрн 30, 64
Сумеречные эльфы 165
Сивиллы 36
Сиггейр 86
Сигмунд 85—87
Сигурд 46—47, 80, 87—88, 137
Сид 86
Сидхе 22, 148
«Сильмариллион» 39, 86, 98, 99, 113—122, 158—159
Сильмариллы 114—116, 120
Синдарин 165
Сирт 165
«Сказание о Сигурде» 46
Скайуокер, Люк 141
Скандинавия 16, 55, 160, 166
Скандинавская мифология 46—47, 55, 71—74, 107
Скарборо, Элизабет 172
«Скиталец» 141
Скромби, Сэммиум (Сэм) 45, 66, 80, 93, 120, 136
Слейпнир 57
Смеагорл см. Горлум
Смерть 21—24, 58, 151—154
«Смерть Артура» 87
Смит, Дж. Б. 129—130
Снерги 144
Совет Элронда 120
Соломон 71—72, 87

«Сон в летнюю ночь» 150
Спенсер, Эдмунд 149
Средиземье 21—24, 123—126
Среднеанглийский язык 17, 123, 162
Старый Вяз 28, 89
Стоунхендж 92
Страна вечного холода 124
Страна Лилипутов 123
Страшный суд 68
Сфинкс 42, 60—61
Сэм *см.* Скромби, Сэммиум
«Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» 129, 133

Т

Тайная комната 141
Тауэр (Лондон) 11
Тентвар 165
Терн 85, 86, 119, 131
Тизона 86
Тир-на-Ног 22
Толкин, Дж. Р. Р. (детство) 46, 89—94, 99—102;
(имя) 63, 64; (религия) 30—32; (смерть родителей и друзей) 127—130, 153—154; (цель «Властелина Колец») 160; (языки) 155—168
Толкин, Кристофер 116, 129
Толкиновское общество 117
Торбинс, Бильбо (и «Беовульф») 19; (возраст) 151; (и Горлум) 46, 49—52; (имя) 66; (и Кольцо) 66—71, 77; (пауки) 99; (почему он не стал героем «Властелина Колец») 131—134; (путь на восток) 125; («в роли» кролика) 145; («Сильмариллион») 113; (счастливый конец) 171; (Терн) 85; (Эарендил) 120;
Тролли 139, 145
Туата-де-Данаан 22, 148

Турамбар, Турин 86, 159
Турция 123

У

Уайзмен, Кристофер 129—130
Уайк-Смит, Э. Э. 144
«Удивительная страна снергов» 144
Унголиант 99, 115
Унктоми 100
Уэльс 132

Ф

Фарамир 44, 66
Фоскангер, Хельга К. 167
Феи 24, 148-150
Фиал Галадриэли 119—122
Финляндия 156—160, 162
Франция 26, 129
Фреки 73
Фродо (и Арагорн) 135—138; (и Галадриэль) 30—31, 119—122; (и Горлум) 45, 104, 171—175; (его имя) 18, 64—66; (путешествие под землей) 139—142; (становится героем «Властелина Колец») 131—134; (Терн) 85, 86

Х

Хелмс, Рэндл 110
«Хоббит» (и «Беовульф») 15—20; (исправление) 49—52; (Некромант) 72, 107; (пауки) 99; (происхождение) 18; (происхождение названия) 143—146; (читатели повести) 132, 134, 171
Хоббитания 55, 138, 145
Хоббиты (и башни) 12; (в Братстве) 138; (возраст) 151; (их неприязнь к машинам) 76; (их

отношение к магии) 80; (мнение о Гэндальфе) 55; (пацифизм) 27; (происхождение слова) 143—146; (и религия) 103—104; (язык) 143—146

Христианство 21—23, 121—122, 148 (см. Католицизм)

Христос 30, 32, 121, 141

«Христос» (поэма) 121

Хугин 73

Хэлдар 39

Ц

Цербер 140

Церера 30

Циклопы 106, 140

Ч

Черная речь 67, 165

Черное море 124

Черные Башни 12

Черные Всадники 12, 19, 67, 125, 127

Черный Властелин см. Саурон и Мелькор

Черный Враг (Мелькор) 115

Черный Край 67, 124

ЧКБО («Чайный клуб» и «Барровианское общество») 128—130

Чосер, Джеффри 148

Ш

Шведы 16, 18

Швейцария 55

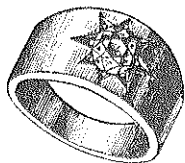
Швеция 157, 166

Шекспир, Уильям 67, 89—91, 149—150

Шелоб 63, 99—102, 115

Шотландия 89

Э

Эарендил 120–122

«Эдда» см. «Младшая Эдда»

Эдип 60

Элберет см. Варда

Элейн 23

Элендил 83, 86–88

Элизиум 22

Элронд 112, 120, 127, 138, 174

Эльфы (бессмертные) 151–154; (и Бессмертный Край) 21–24; (и гномы) 37–40; (Кольца) 75–78; (легенды о них) 147–150; (и люди) 43; (магия) 80; (покровительство) 29–31; (превращенные в орков) 97–98; (в пьесах Шекспира) 149–150; (рост) 147–150; (Сильмариллы) 114–117, 120–122; (языки) 164–165; см. также Галадриэль, Леголас, Лучиэль

Эльфы холмисты 75

«Энеида» 140

Эрек 141

Эрессея 21

Эскалибур 86

Ю

Южная Африка 101

Юты 15

Я

Языки 63–68, 155–168

Литературно-художественное издание

Колберт Д.

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

*Удивительные мифы, легенды и факты,
которые легли в основу этого шедевра*

Ответственный редактор
Е. И. САЛОМАТИНА
Художественный редактор
Е. К. МАЗАНОВА
Технический редактор
М. В. ГАГАРИНА
Корректор
Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено
компьютерным центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. ИД № 04933 от 30.05.01.

Подписано к печати 25.03.03.

Формат 70x90 ¹/₁₆. Бумага офс. № 1. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,04.

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 1170. С — 1045.

ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС».
125124, Москва, а/я 62.
Тел.: (095) 933-70-70.

*Наши клиенты и оптовые покупатели
могут оформить заказ, получить опережающую информацию
о планах выхода изданий и перспективных проектах
в Интернете по адресу: www.rosman.ru*

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).
Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России, СНГ: (095) 933-70-73;
Москва и Московская область: (095) 933-70-75.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП
Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Россия, 170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

Внимание москвичей!
НОВАЯ СЕТЬ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ
КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ
«ЧИТАЙ-ГОРОД»

*Лучшие книги для всей семьи!
Детская, художественная, учебная, деловая, справочная,
научно-популярная, иностранная литература!
Канцтовары, аудио-, видеокассеты, открытки!*

ЖДЕМ ВАС В НАШИХ МАГАЗИНАХ:

- ул. Новослободская, д.21 (книжный салон), тел.933-70-77;
- ул. Старокачаловская, д.3, корп. 2, тел.711-01-72;
- ул. Профсоюзная, д.43, корп.2, тел.332-80-00;
- ул. Профсоюзная, д.124, тел.338-88-89;
- Чонгарский б-р, д.5, корп.1, тел.110-47-04;
- Севастопольский пр-т, д. 15, корп. 1, тел.123-62-51;
- ул. Кировоградская, д. 9, корп. 2, тел.315-48-47;
- ул. Люсиновская, д.48-50, стр.10, тел.236-13-42.

ЗАКАЖИ ПО ТЕЛЕФОНУ И ПО ПОЧТЕ!

*Издательство «РОСМЭН» предлагает вам покупать книги,
аудиопroduкцию, школьные товары, игрушки по каталогу
«ЧИТАЙ-ГОРОД».*

Выбранные вами товары вы получите по почте в любой точке России.
С помощью каталога вы сможете заказать подарки любимым людям
и собрать целую библиотеку, которой будет пользоваться вся семья.

**Если вас заинтересовало это предложение,
закажите каталог «ЧИТАЙ-ГОРОД»,**

прислав открытку или письмо по адресу:
150000, г. Ярославль, Почтамт, а/я «ЧИТАЙ-ГОРОД»
или по телефону: код города – (0852), тел. 450-777 (многоканальный)

Колберг Д.

К60 Волшебные миры «Властелина Колец»/Пер. с англ.
С. В. Смирнова и Е. В. Широниной. — М.: ООО «Издательство
«РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. — 192 с.

Книга Д. Колберга «Волшебные миры "Властелина Колец"» рассказывает об удивительных легендах, мифах и историях из жизни, которые вдохновили Толкина на создание бессмертного шедевра.

ISBN 5-353-01045-0

ББК 82.3 (0)

- *Какой кошмарный сон Толкина служит ключом к его мифологии?*
- *Может ли Гэндальф умереть?*
- *Какое чудовище из «Властелина Колец» напало на Толкина в реальной жизни?*
- *Где находится Средиземье?*
- *Почему эльфы у Толкина такие высокие?*

Вот уже почти сто лет миллионы читателей не могут оторваться от эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». Писатель создал мир Средиземья и рассказал о нем с такими подробностями, что этот мир кажется реальным, но до сих пор мало кто знает, что лежало в основе толкиновской мифологии.

Книга Д. Колберта «Волшебные миры «Властелина Колец»» рассказывает об удивительных легендах, мифах и историях из жизни, которые вдохновили Толкина на создание бессмертного шедевра.

Дэвид Колберт — автор всемирно известного бестселлера «Волшебные миры Гарри Поттера», главный сценарист телевизионной игры «Кто хочет стать миллионером», автор нескольких популярных литературных проектов. Д. Колберт закончил Браунский университет, где изучал антропологию и мифологию, однако большую часть времени проводил — да и теперь проводит — в библиотеке, читая самые разные книги.

